

Рубрика: Вступительное слово

Власова Елена Ивановна, шеф-редактор журнала «Здравница»

Уважаемые читатели!

Сорок второй номер журнала «Здравница» охватывает период с начала марта по **конец мая 2015 года**, что, по возможности, отражается в содержании рубрик журнала.

Главными событиями этого периода являются празднование **Воскресения Христова – Пасхи** и **70-летия Победы в Великой Отечественной войне**.

В рубрике *«Слово пастыря»* приведено **ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ** Святейшего Патриарха Кирилла, произнесенное им **11 апреля 2015 года** в Храме Христа Спасителя.

Рубрика *«Календарь памятных дат»* напоминает читателям журнала о самой знаменательной дате 2015 года – **9 мая** исполнилось 70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

В рубрике *«Восхождение к личности»* размещен материал Елены Ивановны Власовой о мероприятии в Вознесенском Печерском монастыре, которое прошло **23 апреля 2015 года** в память о репрессированном в 1937 году священнике **Владимире Прудовском** и его внучке **Марии Прудовской** (умерла **23 февраля 2015 года**).

Рубрика *«Духовные смыслы»* опубликовала вторую главу исторического эссе **Юрия Николаевича Покровского «РУССКИЙ МИР»**.

В рубрике *«Память сердца»* приведены воспоминания, посвященные памяти дьякона Нижегородской епархии, ветерана Великой Отечественной войны **Николая Ильича Бараблина**, а также **Марии Александровны Прудовской**.

В рубрике *«Наши соотечественники»* размещен материал **Татьяны Вадимовны Кучеровой «НИЖЕГОРОДЕЦ ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ ДМИТРОВСКИЙ – РЕКТОР ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ»**, а также биография выдающегося русского писателя **Валентина Распутина** (родился **15 марта 1937 года**, умер **14 марта 2015 года**).

Рубрика *«Алтарь Отечества»* публикует призовую конкурсную работу **«Я УЧУСЬ НА УЛИЦЕ ТРОФИМОВА ...»** **Натали Поповой**, представленную на IX Межрегиональный

фестиваль-конкурс «Алтарь Отечества» в номинации «Историческое краеведение» по теме «Имя стало историей» (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 50-летию присвоения Москве звания города-героя).

Рубрика «Наследники Минина» разместила дневник и фоторепортаж поездки делегации победителей московского этапа IX Межрегионального фестиваля-конкурса «Алтарь Отечества» в Балахну **19-21 мая 2015 года**.

В рубрике «Паломничество по святым местам» приведен материал **Сергея Михайловича Шумилкина «ДРЕВНЕРУССКИЕ МОНАСТЫРИ ПЕРИОДА КЛАССИЦИЗМА В НИЖЕГОРОДСКОМ КРАЕ»**.

В рубрике «Стоит село святое...» в статье **«СЛАВА ВАМ БРАТЬЯ, СЛАВЯН ПРОВЕТИТЕЛИ!»** рассказывается о проведении традиционного праздника День славянской письменности и культуры в селе Оранки Нижегородской области, который прошел там **23 мая** – накануне памяти свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия – просветителей славян.

Рубрика «Традиции и современность» публикует историко-архивный материал нижегородского церковного историка **Ольги Владимировны Дегтевой «ОРАНСКИЙ БОГОРОДИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ (XVII – начало XX столетия)»**

Рубрика «Страницы семейного архива» размещает окончание статьи **Марины Юрьевны Новицкой «ДВЕ ВОЙНЫ В СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ»**.

В рубрике «Чистые родники» опубликованы стихи нижегородского поэта-любителя **Бориса Новикова** (умер **13 мая 2013 года**), а также стихи известной нижегородской поэтессы **Марии Сухоруковой** из ее нового сборника **«АРОМАТНЫЕ ЗВУКИ»**.

В рубрике «Семейное чтение» читателю предлагаются главы из книги **Ивана Сергеевича Шмелева «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»**.

Рубрика «Педагогическая мастерская» разместила репортажи **Татьяны Ивановны Петраковой «ДНИ ПРАВОСЛАВНОЙ КНИГИ В МОСКВЕ»** о проведении научно-практического семинара, который прошел **3 марта 2015 года** на Московском подворье Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального монастыря, и мероприятии **«ПРАВОСЛАВНЫЕ КОРНИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ А.С. МАКАРЕНКО»**, в котором **11 марта 2015 года** приняли участие педагоги и студенты Москвы.

Рубрика «Наша гостиная» знакомит читателей с известным православным нижегородским педагогом, автором Интернет-журнала «Здравница» **Наталией Васильевной Капитановой**, которая поделится своим многолетним опытом работы в воскресных школах различных типов.

В рубрике «Родительское собрание» приведено выступление доктора педагогических наук, профессора **Татьяны Ивановны Петраковой «ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ»** на конференции **«Роль учителя в духовном и нравственном воспитании детей и подростков»**.

В рубрике «Играем вместе» рассказывается о проведении праздника Пасхи в г. Правдинске **19 апреля 2015 года** и приводится сценарий пасхальной сказки **«ГУСИ-ЛЕБЕДИ»**.

Рубрика «Мамина школа» снова предлагает разработку урока из программы **«МИР - ПРЕКРАСНОЕ ТВОРЕНИЕ»** **Любови Петровны Гладких**, посвященного проведению праздника День славянской письменности и культуры в детском саду.

В рубрике «Возвращение в жизнь» приведен репортаж **«ПАСХАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В «ПРЕОДОЛЕНИИ»»**, который прошел там **22 апреля 2015 года**.

Рубрика «Семейная трапеза» знакомит с некоторыми оригинальными рецептами **«УКРАИНСКАЯ КУХНЯ – К ПАСХАЛЬНОМУ СТОЛУ»**, найденными на различных кулинарных сайтах.

«ХРИСТОС БО ВОСТА, ВЕСЕЛИЕ ВЕЧНОЕ»

Пасхальное послание Святейшего Патриарха Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Возлюбленные о Господе собратья архипастыри, всечестные отцы, благочестивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

С радостью приветствую вас древним и во все времена новым и жизнеутверждающим победным восклицанием:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В этом дивном созвучье поистине животворных слов — основание нашей веры, **дар надежды, источник любви.**

Еще вчера мы вместе с учениками Господа скорбели о смерти своего любимого Учителя, а сегодня со всем миром — видимым и невидимым — торжествуем:

«Христос бо воста, веселие вечное» (Канон Святой Пасхи).

Еще вчера, казалось, была потеряна последняя надежда на спасение, а сегодня мы обрели твердое упование на жизнь вечную *в не вечернем дне Царства Божия*. Еще вчера призрак тления довлел над творением, ставя под сомнение сам смысл земного бытия, а сегодня мы возвещаем всем и каждому о великой победе Жизни над смертью.

Богодуховенный апостол Павел, говоря о значении чуда, произошедшего в ту далекую, но всегда близкую каждому христианину ночь, прямо указывает, что это событие — важнейшее для нашей веры. Ибо *«если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша»* (1 Кор. 15:14). **Пасха Господня — сердцевина и непреоборимая сила христианства:** она, по слову святителя Филарета Московского,

творит надежду, воспламеняет любовь, окрыляет молитву, низводит благодать, просвещает мудрость, уничтожает всякое бедствие и даже самую смерть, придает жизни жизненность, делает блаженство не мечтой, а существенностью, славу — не призраком, но

вечной молнией вечного света, все озаряющей и никого не поражающей (Слово в день Святой Пасхи, 1826 год).

С верой в Воскресение Христово неразрывно сопряжена и вера Церкви в то, что воплотившийся Сын Божий, совершив Искушение рода человеческого, разорвав оковы греха и смерти, даровал нам подлинную духовную свободу и радость воссоединения со своим Создателем. Сему бесценному дару Спасителя в полной мере причастны все мы, собравшиеся в эту светозарную ночь в православных храмах, дабы *насладиться*, по слову святителя Иоанна Златоуста, *пиром веры*.

Пасха — кульминация тернистого пути Спасителя, увенчанного страданиями и Голгофской Жертвой. Неслучайно и в святоотеческих, и в литургических текстах Христос многократно именуется *«Подвигоположником нашего спасения»*.

«Образ бо дах вам» (Ин. 13:15),

— говорит Господь ученикам и призывает всех нас следовать примеру Его жизни.

Но **как же мы можем подражать Спасителю?** Каким может быть наш подвиг применительно к реалиям современной жизни? Сегодня, когда мы произносим это слово, в сознании людей нередко возникает образ некоего легендарного воина, исторического деятеля или знаменитого героя из прошлого. Но смысл подвига заключается вовсе не в стяжании громкой славы или обретении всеобщего признания. **Через подвиг**, неизменно связанный с внутренним усилием и ограничением себя, **мы имеем возможность опытно познать, что есть настоящая и совершенная любовь**, ибо **жертвенность**, лежащая в основании любого подвига, есть высшее проявление этого чувства.

Господь призвал нас к подвигу деятельной любви, запечатленной в самоотверженном служении ближним, а наипаче тем, кто особенно нуждается в нашей поддержке: страждущим, больным, одиноким, унывающим. Если этот закон жизни, который так ясно был представлен и выражен в земной жизни Самого Спасителя, станет достоянием большинства, то люди будут по-настоящему счастливы. Ведь **служу другим, человек обретает несравнимо больше, чем отдает**: Сам Господь входит тогда в его сердце, и **через приобщение Божественной благодати меняется вся человеческая жизнь**. **Как без труда нет святости, как без Голгофы нет Воскресения, так и без подвига невозможно подлинное духовно-нравственное преображение личности**.

Когда же подвиг становится содержанием жизни не только отдельного человека, но и всего народа, когда в устремлении к горнему соединяются сердца миллионов людей, готовых защищать свою Родину, **отстаивать высокие идеалы и ценности**, тогда происходят поистине удивительные, чудесные и порою даже необъяснимые с точки зрения формальной логики вещи. Такой народ обретает огромную духовную силу, поборошь которую оказываются неспособными никакие бедствия и враги. Ярким свидетельством правоты этих слов является Победа в Великой Отечественной войне, достигнутая самоотверженным подвигом нашего народа. 70-летие сей славной даты мы торжественно отмечаем в нынешнем году.

В скорбях и искушениях мы призваны сохранять спокойствие и бесстрашие, ибо нам даны великие и славные обетования о победе над злом. Нам ли унывать и отчаиваться! Мы

составляем Церковь Христову, которую, по неложному слову Господа, не смогут одолеть даже *врата ада* (Мф. 16:18), и о нас свидетельствует Божественное Откровение, предрекая, что

«отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21:3-4).

Молитвенно желаю всем вам, Преосвященные собратья архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры, силы духа и твердости в вере, мира и неоскудевающей радости о Поправшем смерть Господе. Проникаясь светом Воскресения Христова и приобщаясь тайне пасхального чуда, поделимся же нашей торжествующей радостью с ближними и дальними, всем свидетельствуя о Восставшем из гроба Спасителе.

Пусть во все дни жизни нас неизменно согревают и утешают, даруют подлинную радость бытия и вдохновляют на добрые дела пламенные слова пасхального благовестия:

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!**

+КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

**Москва
Пасха Христова
2015 год**

Источник: Патриархия.ru

*Покровский Юрий Николаевич,
старший преподаватель Волго-Вятской
академии государственной службы,
г. Нижний Новгород*

РУССКИЙ МИР

Глава 2. Ключевые даты и формулы

В 1883 году в Московском кремле в присутствии государя-императора Александра III и членов императорского Дома Романовых было торжественно освящено государственное знамя Российской империи: к древку знамени под Державным Яблоком прикреплялись четыре голубые андреевские ленты, каждая из которых была отмечена определенной датой: 862 год, 998 год, 1497 год, 1721 год.

Первая дата имеет сугубо символическое значение. Русская земля – не остров в океане, ненароком открытый любознательными путешественниками, а довольно значительная часть Евразии, которая стала осваиваться славянами с VII века, если не ранее. Поводов для миграции славян из бассейнов рек Дуная, Эльбы, Одера и Вислы хватало. Приобщение варваров к вере в спасительную миссию распятого на кресте Бога представляло собой длительный, возвратно-поступательный процесс, который сопровождался расколами родов, племен и отдельных семей и кланов.

Те славяне, которые не принимали христианство, бежали от византийских миссионеров: кто к северным морям и островам, кто за Карпаты. Создание централизованных православных государств, происходившее при поддержке Византии, только усугубляло положение язычников, и потоки беглецов возрастали. Кроме того, вначале IX века славяне, принявшие православие, начали испытывать мощное давление франков, приверженцев латинской церкви, и натиск мадьяр, пришедших из-за уральских

степей. Магьяры, будучи чуждым этнокультурным элементом в придунайских долинах, лихорадочно искали союзников, которые бы помогли им закрепиться на завоеванных землях. И такой союзник быстро обнаружился – Римская курия.

Язычники-магьяры в срочном порядке вошли под сень католицизма. Под давлением франков, магьяр, а также миссионеров Ватикана, часть православных славян склонилась к латинской церкви, а часть, обнаружив, что различные течения в христианстве являются инструментом политического противостояния Востока и Запада, вновь вернулась в язычество, избрав участь беглецов и скитальцев. Случались и межплеменные, и внутривременные кровавые раздоры, и конфликты с Византией, и наводнения, принуждавшие славян искать другие земли.

Славяне-язычники бежали, постоянно ощущая на своих спинах дыхание раздвинувшегося христианского мира. Если на севере уже оформлялись германские княжества, которые не желали привечать у себя язычников, то путь в восточном направлении был более свободен. Преодолев Карпаты, славяне взволнованно обозревали необъятные просторы Восточно-Европейской равнины (в дальнейшем «равнины») и, пьянея от воли-вольной, устремлялись вперед и только вперед. На «равнине» не было ни византийских епископов, ни франкских князей, ни миссионеров Ватикана, ни сородичей, решивших терпеливо дожидаться нового прихода на землю Мессии.

Мечты об обильных урожаях, о реках, полных рыбы, о рощах, где вдоволь дичи, о жизни беззаботной, ничем и никем не стесненной, влекли вынужденных переселенцев все дальше и дальше от Карпатских гор. И такие реки встречались, и такие рощи находились: вот только местные племена не отличались гостеприимством. Славяне, подвижные, как ртуть, будучи выходцами из разных местностей, были вынуждены сбиваться в крупные общины и огораживаться частоколами. Но местные племена всячески стремились избавиться от присутствия непрошенных пришельцев, решительно нападали на славянские поселения, жизнь в которых не отличалась дисциплиной и четким внутренним распорядком. Если закрепиться на облюбованном месте не удавалось, то славяне продолжали свой путь в восточном направлении. И чем дальше они продвигались, тем гуще становились леса и дольше длились зимы.

Но и заселенность тех земель была более разреженной, что позволяло славянам, наконец, осесть, осмотреться, освоиться. Вследствие того, что славянские общины состояли из осколков множества родов и племен, внутренние раздоры вспыхивали по малейшему поводу, и часто те, кого изгоняли из поселения, продолжали свой путь в незнаемое. Так что мечты о беззаботной и сытной жизни постоянно разбивались о многообразные преграды и невзгоды, но, тем не менее, не умирали. Разбитые мечты каждую весну волшебным образом склеивались, и вновь радужные картины молочных рек и кисельных берегов будоражили фантазии славян-колонистов и увлекали за собой.

Профессиональные пираты из Скандинавии двигались по рекам «равнины» с севера на юг. Они промышляли угоном людей в рабство. Но наиболее вожаемой их добычей являлись южные земли, где можно было заняться грабежом хазарских городов и пограничных провинций Византии. Встречи славян с варягами, естественно, выливались в жаркие схватки, в которых преимущественно побеждали скандинавы. Однако последние крайне нуждались на необъятных просторах «равнины» в гребцах, оруженосцах, охранниках добычи, в посыльных и т.д.

Таким образом, начал складываться военный союз, в котором верховодили скандинавы, а славяне занимали подчиненное положение. Но мало-помалу стала налаживаться и жизнь в славянских поселениях, которые скандинавы рассматривали как свои опорные пункты для разбойных рейдов на южные земли. И так как эти рейды приобрели систематический характер, то о них стали упоминать ромейские и арабские летописцы. А земля, откуда приходили разбойники и пираты, в этих летописях стала называться Русской землей или просто Русью.

К концу I тысячелетия н.э. на Русской земле располагалось около трех сотен городов и городков, в которых славяне и скандинавы жили уже вполне оседло, постепенно смешиваясь между собой. Самым крупным городом Русской земли слыл Киев, от него и пошло название образовавшегося княжества – Киевская Русь.

В 988 году, в разгар лета, несколько сотен испуганных киевлян загнали в мелкую речушку Почайну, приток Днепра, заставили окунаться с головой, а болгарский епископ, осеняя мало чего понимающих в происходящем и совершенно мокрых людей, приговаривал-распевал: «Во имя Отца, Сына и Святого Духа!». Отныне жизнь киевлян, а вслед за ними жителей других больших и малых городов Руси, начала претерпевать существенные изменения. Все их поступки и даже помыслы должны были соответствовать заповедям Божиим: само их существование стало обнаруживать бесконечную перспективу жизни вечной. Жить не только для себя и своей семьи, а жить, постепенно приближаясь к неведомому и страдающему Богу, означало внутреннюю готовность к жертвенному служению. Это было непривычным, да и вид распятого на кресте человека многим внушал неподдельный ужас. Но непривычное и пугающее становилось неотъемлемой частью повседневной жизни. Так Киевская Русь вошла в состав христианского мира.

Между годом крещения Руси и годом утверждения византийского орла в качестве государственного герба Московии пролегает пятивековой период, в течение которого Киевское княжество погибло под копытами монгольской конницы, а православные люди, укрывшись в лесах, выработали удивительный тип праведника и подвижника.

Наиболее благоприятной местностью для формирования такого человеческого типа оказалась заокская глухомань. Жизнь во имя Отца, Сына и Святого Духа для натур, особо одаренных способностью к мистическим переживаниям, обретает глубокий смысл, придает им необыкновенное упорство и делает безразличными к тяготам и лишениям. Подобная жизнь предполагает суровые самоограничения, добровольные обременения, неустанные испытания крепости своей веры. Так выделилась относительно небольшая группа людей, страстных проповедников, скитальцев или основателей монастырей, сделавших целью своей жизни обожение Русской земли. Этих людей отличала строгая взыскательность, прежде всего, к самим себе. А получившее к тому времени широкое распространение в Византии движение исихастов только укрепило подвижников веры в истинности избранного дела – строительстве Святой Руси.

Святая Русь – это отнюдь не совокупность удельных княжеств, включенных в состав Золотой Орды, а пространство чудес и волшебных преображений, знамений и откровений: это сакральная мечта тысяч людей, затерянных среди лесов и болот «равнины». Эти люди рассыпались, как крупа, по землям, которые прежде избегали развитые цивилизации вследствие скудности урожаев и сурового климата. Святую Русь созидали основатели монастырей и пустынножители, странники и столпники-затворники в веригах.

Легенды об Андрее Первозванном, дошедшем с благой вестью до холмов киевских, о Николае Чудотворце, приплывшем в Новгород из Средиземного моря на большом валуне, о граде Китеже, пребывающем до поры до времени на дне лесного озера и населенном праведниками и христоробивыми ратоборцами, – это все Святая Русь. Наивное предание, несбыточная и прекрасная мечта, но мечта, принципиально отличная от той, первоначальной, которая требовательно толкала в спину первых славян-язычников, продвигавшихся по «равнине» с запада на восток.

Для славян-язычников, волей-неволей оказавшихся на необъятных просторах Русской земли, ни о каком культурном развитии и речи не могло идти. Первоначальные колонисты строили жилища на скорую руку, и, переждав долгую зиму, шли дальше – навстречу счастливой жизни, скрывающейся за очередным полем или лесом. Да только за очередным полем или лесом их ожидали новые топи и болота да местные племена, не уступающие диким зверям в силе и хитрости. И некогда строптивые беглецы поневоле умирляли свой буйный нрав, преисполнялись растерянностью или злобой перед бесчисленными напастями. Они так бы и закоснели в своем дремучем невежестве и быстро бы выродились, став тупиковой ветвью развития славянской расы, не настигни их волна православия. То, от чего они бежали и отчего уклонялись их праотцы, обернулось благом.

Православие исключительно аскетично в своей основе. Выверенное многовековой византийской практикой, православное мирозерцание настаивает на строгой самодисциплине и потому действует избирательно. Особенно глубоко оно проникает в души храбрецов и мечтателей, а проникая, возжигает огонь в их сердцах, требует подвига и становится страстью. Градус религиозного чувства стремительно повышался у такого неопита, превращая последнего в факел, способный пылать в топях и на берегах студеного озера и моря. Подвижники веры нарочно искали такие места, где умереть легче, чем выжить, и многие быстро погибали. Но находились и такие незаурядные натуры, которые олицетворяли собой неуязвимость духа перед природными стихиями. Именно эти единичные явления и представляли в глазах селян живыми свидетельствами преобразующей силы православия.

Подвижники веры шли по жизни, как по тонкому льду. Из-под льда за ними пристально следили водяные и русалки, терпеливо дожидались, когда праведники оступятся и провалятся под тяжестью своих грехов. И если подобное происходило, то нечистая сила без промедления вцеплялась в раба Божьего и уволакивала несчастного в безмолвную и непроглядную глубину. Но, стойкие перед соблазнами и напастями мира сего, люди достигали беспримесной праведности и служили образцами для подражания. Равняясь на них или подражая им, возрастали в добродетелях их последователи, послушники или ученики: даже целые семьи и поселения постигали преимущества жизни нравственной, воцерковленной, над жизнью, преисполненной различными похотями.

Да, православие требовало постоянного самовоспитания, но и помогало достойно преодолевать лишения и трудности, оберегало от уныния и отчаяния. Привыкшие брать и отнимать, постигали мудрость жертвования; дерзкие в своих предосудительных поступках стали наталкиваться на внутренние запреты. Православие меняло как отдельных людей, так и поведение жителей целых городов и княжеств, накладывало неизгладимую печать на сам характер русского человека.

Славянин-язычник Киевской Руси, идущий громить хазар, и москвит, весь сжавшийся в комок нервов при известии о приближении к городу войск Тамерлана, - это

совершенно разные люди, скорее антиподы, нежели родственники, соединенные узами племенного родства. Если язычник мог рассчитывать лишь на свои силы и покровительство своего оберега, то православный москвит непоколебимо верил в незримую связь своего жалкого существа с метафизическими сферами и до своего последнего вздоха рассчитывал на их поддержку, даже берясь за изначально провальное дело.

Сдержанность в проявлении своих чувств, невнимательность к внешним тяготам, медлительность в реализации своих планов, вкупе с неистребимой мечтательностью и способностью довольствоваться малым – все эти свойства, обретенные в ходе колонизации «равнины», последующей христианизации жителей Русской земли и накопленного опыта жизни под чужеземным, иноверческим игом, легли в основу характера насельников волго-окского треугольника. В каждом прожитом году выпадало немало дней, которые казались православным людям кануном Страшного суда, но благодаря вере в загробное существование, смерть утрачивала трагичные тона: смерть стала привычной и повсеместной. Нередко, умирающие провожали покидающую их жизнь улыбкой.

Аскетичное православие творило в суровом краю чудеса. Люди жили в бедности, но не скупилась на возведение храмов и пожертвования монастырям: неурожаи претерпевали, тяжесть дани выдерживали, а несправедливости облегчали проявлениями сострадания к ближнему. Всматриваясь в те далекие времена, мы не обнаруживаем на разоренной Руси каких-либо политических событий, за исключением того, что такой-то город сожжен, а такой-то всего лишь разорен. Историки без устали муссируют подробности Ледового побоища на Чудском озере или Куликовской битвы. Но оба эти сражения никак не отразились на зависимом положении русских от татарского ига. И в то же время, пребывая под гнетом иноземной власти, жители волго-окского треугольника сосредотачивали свои нравственные силы.

Вся северо-восточная Русь находилась вдали от большаков сего мира, и неоткуда ей было ждать своего освобождения. И все же, из пепла сожженных городов возникали новые слободки: под непролазными снегами продолжала пульсировать жизнь в постах и молитвах, в трудах и службах. Кто-то погибал от бесчисленных напастей, кого-то угоняли в постылое рабство, кто-то уходил в разбойники... Но среди мерзости запустения разоренных городков чудодейственным образом возрождались новая жизнь; среди лесов дремучих возникали пустыни. Напор людей православных, ищущих божественного света, не только не ослабевал, но, наоборот, возрастал из десятилетия в десятилетие. Сила народная набухала в тесноте, вдали от сторонних глаз...и вдруг разворачивалась в виде новоотстроенного монастыря или возведенного детинца. Все эти убыли и приобретения, потери и достижения, умирания и возрождения непостижимым образом переплетались между собой, стягивались в нити привычек и навыков, отливались в обручи традиций.

Что же придавало терпения и стойкости жителям погибшей Киевской Руси? Что понуждало их «перетекать» в неприветливые пространства северо-восточной Руси и там сосредотачивать свои силы?

В канун XIV века из Киева во Владимир переезжает митрополит, обозначая новый центр духовной жизни на Русской земле. Этот переезд послужил толчком для возрастания накала религиозных чувств у многих жителей волго-окского треугольника. Да, их земли завоеваны, но их души не покорены. Да, вокруг творится много зла и беззакония, но если

зло считать непобедимым, то сама жизнь утрачивает смысл, ибо в ней уже не остается места для всеблагочестивого Бога. Если же Бог есть, то есть исток добра и света.

Люди бежали в дремучие муромские леса, в заволжские дали, чтобы быть недостижимыми для происков зла. Но не только это стремление укрепляло дух жителей северо-восточной Руси. Константинополь, доступный лишь отдельным подвижникам да первоиерархам, продолжал излучать свет благочестия, и самим фактом своего существования укреплял надежду в душах православных людей о том, что жизнь может быть устроена иначе, может быть добродетельной и красивой.

Константинополь никогда не был для насельников Русской земли «злым хозяином», захватчиком земель, властью, насилующей народ. Но, благодаря своей миссионерской политике, великий город неизменно оставался для православных славян могущественным центром влияния. Даже когда империя территориально сжалась до размеров удельного княжества, Царьград продолжал оставаться предержателем Божественных истин.

Так как подавляющее большинство жителей северо-восточной Руси никогда не бывали в столице христианского мира, то город неизбежно приобретал в их сознании фантастические черты, и во многом его облик сливался в их сознании с обликом Китежа или Града Небесного. Идеализация жизни в столичном Константинополе выступала нравственным противовесом действиям золотоордынских властей и не всегда благовидных поступков русских князей.

Когда же до Руси докатилось известие, что Византия погибла, ужас и растерянность охватили православные души. Многие буквально «часовали» в ожидании неминуемого скорого Судного дня. Но время шло, неспешно отодвигая наступление конца света. Стоило «царевне цареградской» с небольшим Двором переехать в Москву и стать супругой Ивана III, как острота тревожных ожиданий несколько притупилась, и появились иные настроения. Да, Константинополь погиб, но есть подходящие места для строительства нового Рима. И люди, подходящие для такого строительства, тоже есть...

В Москве и сопредельных с ней княжествах формировалась великорусская историческая общность, у представителей которой было ярко выражено государственное чувство, то есть безусловен приоритет пользы для государства перед всеми другими интересами (личными, семейными, клановыми). Великорусский народ как носитель и защитник истины жил в окружении стран, где творилось самое вопиющее беззаконие. Московит терпеливо нес на себе тягло царской власти, которая, в свою очередь, противостояла всему католико-мусульманскому окружению. Потомки создателей Святой Руси, обретая политическую независимость, чувствовали себя единственными заступниками веры. Являясь частью растерзанного и погибшего православного мира, они были вынуждены своим жертвенным служением восполнять те пустоты и провалы, которые образовались вследствие завоеваний иноверцев. Они и только они – надежда всех настоящих христиан.

Именно это мессианское переживание своей значимости и роли среди всеобщего разорения и запустения и влекло в Московию других людей, для которых православие служило основным содержанием жизни. Речь Посполитая, которая владела землями, прежде составлявшими основу Киевской Руси, не смогла удержать подданных в пределах своего королевства. Православные жители юго-западной Руси воссоединились с великороссами и стали малороссами, или украинцами (жителями окраины). Ничего странного в подобной рокировке нет. Социальные роли меняются даже в рамках одной

семьи: дети взрослеют и обретают самостоятельность, а родители стареют и нуждаются в опеке. Новая религия (христианство) опрокидывает языческих богов, и деревянные истуканы летят с обрыва в реку, колдуны и шаманы становятся изгоями общества и беглецами. Жизнь бурлит, вскипает, гонит по земле волну за волной завоевателей, проповедников, беженцев: кочевники привыкают жить на одном месте, оседлые люди оказываются в положении неприкаянных скитальцев.

Но между православными иерархами Киева и Москвы не затихает долгая тяжба за первенство, которую мы наблюдали между прелатами христианской Церкви Ветхого Рима и Второго Рима. Схожесть тяжбы заключалась в том, что все православные на Русской земле «вышли из одной купели», но после гибели Киевской Руси именно в волго-окском треугольнике сформировался тип подвижника – строителя Святой Руси, обретшей свое материальное воплощение в Московии.

В первой четверти XV века, с санкции еще не погибшего Константинополя, киевляне восстановили митрополичью кафедру в своем городе. Однако в конце XVI века в Москве возникло свое патриаршество, конечно, самопровозглашенное, вследствие отсутствия единого центра во Вселенской Православной Церкви, переживавшей не лучшие времена. Киевские митрополиты относились к подобному самопровозглашению довольно скептически. Но когда произошло воссоединение великороссов с малороссами, то киевским митрополитам не оставалось ничего иного, как признать свою «малость» перед «величиной» московских коллег. Так, потомки Киевской Руси окончательно «уменьшились», а москвиты «возросли» в русской истории и в православной церкви, которая все более обретала национальные черты и свойства. Отрицание «детьми» роли «отцов», довольно часто случающееся в семьях, наглядно свидетельствует о том, что православная церковь – отнюдь не Царство Божие на земле, а всего лишь собрание людей, верящих в наступление подобного царствия после Судного дня.

В крещеной Киевской Руси большое внимание уделялось проповеди: ведь христианизация населения – процесс длительный, кропотливый, сопровождаемый многочисленными эксцессами, массовым отступничеством и т.д. Миссионерами были преимущественно православные славяне из других государств. Впрочем, довольно быстро появились проповедники из местного населения. «Слово...» митрополита Иллариона как раз и есть пример такой действенной проповеди.

В Московии с проповедями дело обстояло значительно хуже вследствие ее отдаленности от очагов православного просвещения. В воспитании религиозного чувства ключевое значение играла литургия. Причем ее роль стала столь велика, что земледельческая, ратная, скитальческая, ремесленная деятельность также воспринимались как литургическое служение. Жизнь как непрерывное литургическое служение отличалась неотмирностью, то есть нацеливалась на преодоление ига смерти, на попрание ужаса тлена. Жизнь как утверждение вечного на грешной земле отличалась внешней скромностью, приветствовала бедность и взывала к правде сердца.

Отрицательный заряд ударил по Московии с восшествием на престол Петра I. Как хорошо известно, он перенес столицу государства в заболоченное устье Невы и там основал прекрасный город по античным образцам. Государь воздвигал столицу на костях тысяч крепостных крестьян, согнанных для небывалого по размаху строительства со всей огромной страны. Стремление Петра I «прорубить окно в Европу» означало признание пагубности русского изоляционизма. Проевропейские симпатии молодого правителя

России шли вразрез с устоявшимися умонастроениями московского общества, которое жило в русле византийской традиции. Вместе с письменностью и православием, с храмовоздвижением и иконописью, с исихазмом и стратегией Третьего Рима из Византии в московское общество пришло и стойкое предубеждение ко всему европейскому, насквозь пропитанному античностью и жаждой обогащения.

Реформы Петра сопровождались болезненной ломкой этого устоявшегося умонастроения. Если Московию сложили знать и духовенство, которые были укоренены своими родословными и традициями в Русской земле и впитали в себя многие нравы и обычаи Золотой Орды, то Петр I рекрутировал в ряды своих сподвижников и соратников людей из разных социальных групп и широко привлекал иностранцев, а точнее сказать, европейцев. Молодой государь инстинктивно понимал всю меру необходимости ученичества у тех, кто лучше остальных выплавлял пушки, строил корабли, муштровал боевые порядки и возводил фортификации. Римляне времен пунических войн непременно похвалили бы Петра I за старательность, за его готовность быть мореходом, плотником, пушкарем.

В 1721 году в построенной новой столице Петр I объявил себя императором. По сути дела, это был вызов Западу. Ведь там уже давным-давно существовала империя – Священная Римская, и других империй не могло существовать в эллино–христианском мире. Испания, Франция, Англия, Португалия, Голландия, несмотря на значительное увеличение своих территорий, неизменно именовались королевствами. И вдруг империя – на Востоке.

Точно таким же вызовом христианскому миру и Византии явилось возникновение империи франков, а затем создание Священной Римской империи. Сакральный смысл империи состоит в том, что она претендует служить оболочкой целого мира. Но что может быть превосходнее и совершеннее уже существующего европейского мира?

Не будем забывать, что XVIII в. – пора европоцентризма, постулирующая, что Европа – это лучший из всех возможных миров. Создание альтернативной империи обрекало Россию на непрерывные войны с Западом. Милитаризация всей жизни молодой империи стала неизбежным следствием петровских реформ. Чтобы устранить внутреннюю оппозицию, Петр I расправился со старомосковской знатью, низвел православную церковь до одного из своих государственных департаментов, открыл широкую дорогу для европейских заимствований, создал новое служилое сословие и вверг огромную страну в длительное вооруженное противостояние с соседними державами.

На первый взгляд, русская история может показаться катастрофической. В переломные эпохи, буквально в одночасье разрушаются политические конструкции, переиначиваются вековые устои, и растерянное общество опять оказывается в том времени, когда первоначальные славяне-колонисты шли в кромешную неопределенность с жалкими пожитками, надеясь обустроиться на новом месте. Мечта о молочных реках и кисельных берегах – о жизни прекрасной – возобновляется в каждую эпоху в новом варианте, но сущность ее остается неизменной.

Что же касается катастрофичности разрушений в переломные эпохи, то они присущи и мировой истории во все ее периоды. Если посмотреть на Европу (в пределах владений Древнего Рима) не как на мозаику государств, а как на единую территорию, не слишком отличающуюся по площади от территории Русской земли, то мы легко обнаружим в европейской истории попеременные возвышения итало-французского конкордата, испано-

португальской государственности, англо-голландского содружества. Причем, каждая из этих исторических общностей стремилась притеснить, а порой и просто уничтожить своих соседей, или противников, или предшественников по первенствующей роли в эллино-христианском мире.

Так что гуманитарные катастрофы, политические разломы и религиозные расколы, имевшие место на Русской земле, в определенной степени отражали процессы в Европе, несмотря на «русское одиночество». Все это говорит о том, что греческий мир (еще раз напомним, – все началось с греков), несмотря на свою двухполовинчатость, един, взаимосвязан, полнится схожими миражами и соблазнами, терзаем схожими страстями и обуреваем одними и теми же надеждами. Житель Киевской Руси имел совсем иной состав чувств, нежели москвит, а петербуржец выглядел полной противоположностью москвиты, и, тем не менее, эти типы органично вписаны в русскую историю, являются ее содержанием и ее достоянием.

Петр I избегал обрядов, обычаев, верований, которые низвели Восток до столь жалкого состояния: он хотел поклоняться фетишам и ценностям, которые сделали Запад могущественным. Создание империи с европейским «акцентом» замыкает собой краткий перечень ключевых дат русской истории. Но за период с 1721 года по 1883 год также произошло немало примечательных исторических перемен, особенность которых заключалась в том, что их трудно отметить определенными датами. Петровская империя оказалась весьма пригодной для создания русской нации, составными и постепенно срастающимися частями которой, послужили великороссы, малороссы, белорусы и казаки.

К концу XVIII века русская нация уже вполне сложилась: это обстоятельство недооценил Наполеон, который придерживался устаревшего взгляда на общество Российской империи как на конгломерат народов, придавленных деспотией самодержавного Петербурга и дожидаящихся удобного момента для вооруженной борьбы ради своего освобождения. И действительно, в империи Петра на протяжении всего XVIII века происходили не только интеграционные процессы, но и противостоящие им сепаратистские выступления и мятежи. Достаточно вспомнить Пугачевский бунт, привлечший к себе тысячи казаков и представителей малых народов Поволжья, или метания Мазепы, которые так болезненно уязвляли самолюбие основателя Российской империи. При наполеоновских войнах, длившихся без малого два десятилетия, мы уже не наблюдаем подобных демаршей и откровенных предательств. Русский человек (казак, белорус, малоросс, великоросс) вполне отчетливо видит в Наполеоне своего личного врага и, отдавая должное способностям гениального полководца, готов сражаться с наполеоновскими солдатами и офицерами не на живот, а на смерть.

Стало более широким и более возделанным поле русской культуры. Если Григорий Сковорода воспринимается как переходная фигура интеграционного, общенационального процесса, то Гоголь – это уже определенно человек русской культуры, органично вобравшей в себя исторический опыт многих народов, проживающих на Русской земле. Пространство русской культуры оказывается весьма удобным для творчества фон Визина (немец), Айвазовского (армянин), Баратынского (поляк), то есть русскую нацию и среду ее обитания создают представители многих других народов, которые волею судеб оказались вовлеченными в колдовращение жизни на Русской земле, прониклись ее болями, упованиями и обольщениями.

Поэтому русским людям и не присущ национализм, возрастающий на племенной почве, в русских людях приглушен «голос крови» – те свойства, которые будоражат гордыню преимущественно малых народов, не имеющих реального опыта создания долговечных империй. Национализму свойственно обрезание исторических перспектив, вследствие сужения спектра позитивных интересов («То, что выгодно другим, невыгодно нам»). Русская нация смотрит гораздо шире. Она постепенно осознает свое историческое предназначение – быть восстановительницей восточного мира. Уже Екатерина II не исключала вероятности освобождения Константинополя от турецкой оккупации. Даже настояла на том, чтобы одного из ее внуков назвали Константином – в честь великого города.

Ко времени правления Екатерины II Царьград уже три столетия находился под властью турок. И вот, в эпоху правления императрицы – этнической немки, принявшей православие – Константинополь стал объектом военных притязаний России.

Русской истории вообще свойственна медлительность, точнее, крайне замедленная реакция на происходящие события. Внешнему удару зачастую противопоставляется всего лишь терпение или невразумительное ворчание: «Мол, так нельзя, а надо бы как-то иначе...» А что нельзя? Как иначе? Ответы висят в воздухе, не проясняются, но и не растворяются, как дым пепелищ.

Нерешительность и нерасторопность русских проистекает из того, что они, пребывая в лоне святоотеческой культуры, которая духовно взрастила и вскормила народ, действительно пытаются понять своих обидчиков и стараются простить их. Причем, эти попытки зачастую нелепы, порой, просто унизительны для достоинства любого народа: русские люди охотно печалются, льют слезы, уничижено просят не губить детушек или девушек, или дедушек...

Все это выглядит не очень красиво, но затем что-то происходит. Что-то случается – труднообъяснимое. То ли терпение ломается, как подгнившая стропила, то ли гнев поднимается, как высокая морская волна. Ответная агрессия зачастую получает выдержку в несколько столетий, прежде чем проявит себя. Правнуки обидчиков давно уж забыли об «инциденте» или о «славных походах» своих предков на Русскую землю. А там, на Русской земле, наконец-то сформулирован ответ, который на деле оказывается довольно жестоким. И правнуки обидчиков вынуждены как-то оправдываться, ссылаться на давность произошедших событий, на свою личную непричастность к тем «славным походам». А оправдания нет. Потому что русский народ не стремится нанести ответную обиду, а вершит возмездие, видит себя то ли орудием Промысла, то ли провозвестником Страшного суда.

Приходит время, и все получают сполна: татары и шведы, поляки и турки, пруссаки и французы. И организатором подобных ответов, конечно же, выступает русское дворянство. Оно решительно ведет полки на поля сражений, на штурм неприступный крепостей: не обращает внимания на потери, включая своих лучших сыновей, а также на неблагоприятные обстоятельства. Русская армия, ведомая своими густо израненными предводителями, будет долбить противника до тех пор, пока тот не станет горько сожалеть о «славных походах» своих предков.

Характерной чертой всей русской истории является затяжная не проявленность многих изменений в обществе, которые определяют в итоге то или иное переломное событие. Много, очень многое происходит втуне, накапливая силы для взрыва, который в

одновременно заполняет собой все окружающее пространство. Возможно, наличие многих социальных процессов, протекающих долгое время под спудом, как-то сопряжено с климатическими и пространственными особенностями Русской земли. Здесь полгода царствует зима, когда изо дня в день падает снег, бушуют вьюги, трещат морозы, и кажется та зима – вечностью. Но вот приходит весна, обязательно приходит, и в считанные дни исчезают пухлые сугробы, реки вспухают и разливаются вширь. Еще пройдет несколько недель, и земля уже укрыта травой в человеческий рост.

Так же и в истории Русской земли: тихие эпохи довольно длительны, и люди в эти эпохи отличаются неспешностью. Но приходят такие «весны», и все общество бурлит и пенится, разрушая то, что копило и создавало веками. Да, и пространства Русской земли несоразмерны числу людей, проживающих на ней. Поселения обычно отделены друг от друга большими расстояниями, слабо сообщаются между собой. Исключение составляют города и села, расположенные по берегам крупных рек. Слабая заселенность Русской земли всегда тормозила развитие товарооборота, обмен опытом, идеями.

Скрытность многих социальных процессов, вкуче с их заторможенностью, неизменно вводили в заблуждение близких и дальних соседей Русской земли. Соседи практически ничего не знали о характере той жизни. Соответственно, недооценивали способности русских к государственному устройству, к ведению войн, к наукам, искусствам. А ведь обычно выигрывает в столкновениях и длительных противостояниях тот, кого недооценивают.

Одной из фундаментальных причин такой недооценки является сама Русская земля, особенно ее северо-восточная часть, где сформировались великороссы. В таких местностях, мало пригодных для комфортной жизни, обычно обитают маргиналы, выдвинутые из территорий, более благоприятных для цивилизационного развития и приумножения своей численности. К тому же, жители Русской земли довольно долго оставались язычниками, в то время как другие народы греческого мира уже приняли христианство и создали свои государства. Из христианских народов только жители Русской земли подпали на века под татарское иго, что не могло не отразиться на особенностях русской нации. Мысль о неискоренимых чертах азиатского варварства, присущих жителям Русской земли, была близка и понятна подавляющей части европейцев, начиная с XVI века.

Отнюдь не случайно ливонская война в европейских летописях характеризуется как «священная война с неверными». К тому времени в эллино-христианском мире уже успело сложиться четкое мнение о том, что народы, исповедующие православие, не могут иметь своей истории – у них нет ни прошлого, ни будущего. Это умонастроение созрело в европейских умах вследствие того, что тамошние историки вычеркнули из своих трудов тысячелетнюю историю Византии и всего христианского мира, назвав тот период «темным средневековьем». К подобным несуразностям следует относиться спокойно: ведь такова сложившаяся историко-культурная традиция.

Каждый мир заново переписывает человеческую историю, и не будем обвинять европейцев в исключительной предвзятости. Запад, несмотря на многообразие форм блестящей и красивой жизни, несмотря на постоянные внутренние раздраи и распри, единодушен в своем отношении к Востоку – там плохой мир, а точнее и не мир вовсе, а какое-то недоразумение. На Востоке все держится на коварстве, подлости, обмане, жестокости. Гибель Византии – это исторически закономерное событие, подтверждающее

нежизнеспособность православия в условиях динамично меняющегося мира. Христианская ортодоксия давно одряхла и принадлежит лишь свалке ненужностей. И поэтому Россия – это некая историческая аберрация, обреченная на быстрое исчезновение, в ней нет свободы творческого самовыражения, нет условий для формирования в человеке чувства собственного достоинства: всеми своими корнями эта империя связана с погибшим Востоком.

Доминирующая половина с вершин достигнутых побед охотно принижает значимость и возможности другой половины. В XVIII веке Европа пребывала в апогее расцвета своей культуры. А когда одна половина пребывает в цвету, то другая половина вынуждена признавать несомненные преимущества над собой противной стороны. Европейские достижения к тому времени действительно не могли не впечатлять своей многогранностью и своим величием. Несомненной заслугой эллино-христианского мира являлась эпоха гуманизма, которая поставила человека в центр всех происходящих событий и сделала его конечной целью всех вершащихся социальных перемен. Однако со временем антропоцентризм превратился в европоцентризм, сквозь призму которого европеец уже представлял носителем высочайшей культуры, обладателем разнообразнейших навыков, создателем первоклассных армий и быстроходных флотилий. Европеец венчал собой пирамиду человеческих достижений. Все неевропейское относилось к более низкому разряду или рангу.

Ни в одном европейском государстве Россию не причисляли к сообществу стран, составлявших эллино-христианский мир, хотя русские вельможи облачились в камзолы и треуголки, стремились говорить на французском или немецком языках, хотя русские правители старательно копировали дворцовую европейскую архитектуру, а полководцы – европейские боевые порядки. Русские армии за век с небольшим разбили армии лучших военных стратегов: Карла XII, Фридриха II, Наполеона Бонапарта – все было напрасно. «Прорубив» в Европу не только «окна», но и «двери», русские люди кожей чувствовали наличие непреодолимой дистанции между собой и европейцами. Эта дистанция не сокращалась даже тогда, когда они годами и десятилетиями жили в европейских странах, общаясь с европейцами только на европейских языках; продолжала существовать даже тогда, когда русские войска на правах победителей маршировали и гарцевали по улицам европейских столиц и когда заключали мирные договоры с правителями европейских государств, стремясь войти в долговременные западные альянсы (Священный Союз).

Русские допускались в эллино-христианский мир только как гости или как временные постояльцы, и при любом удобном случае их выставляли за порог Европейского Дома. Если русские деликатно стучались в двери того дома, то эта деликатность воспринималась европейцами как признак слабости и робости раболепствующих просителей. Если грубо ломались, то это расценивалось как проявление неискоренимого варварства. «Прорубленные окна и двери» ставили многих русских людей в двусмысленное положение вечных учеников, копиистов, недорослей и подражателей. Те, кто получали образование в европейских университетах, стремились придерживаться европейских взглядов на происходящие в стране события. Обычно такие люди чувствовали себя в России иностранцами. Те, кто отрицали влияние на жизнь в стране европейской политики и культуры, оказывались в интеллектуальном вакууме и обрекали себя на постыдный провинциализм. Подобное мировосприятие особенно болезненно сказывалось на самочувствии правящего слоя Российской империи.

Если обратиться к формирующемуся великорусскому этносу времен Ивана III, то здесь мы обнаружим больше цельности. Ведь ничто так не окрыляет и не воодушевляет людей, как перспектива создания суверенного государства. Нет для них более ясной и притягательной цели. И нет более достойного пути для восхождения от ничтожества к величию. Но царство-государство все же ценно не само по себе, а когда оказывается предержателем истины.

Мессианизм обладает чудодейственной силой, способной мобилизовать созидательную энергию множества людей: он дисциплинирует безалаберных, придает энтузиазма ленивым, наделяет решительностью боязливых. Мессианизм сплачивает множество разрозненных локальных сообществ, сообщает слаженность их действиям. Воления правителей, даже во многом несбыточные, охотно мультиплицируются, обретают многократную поддержку, развиваются в самостоятельные начинания подданных (вспомним, как казаки мужественно дошли до Тихого океана). И государи, ощущая этот подпор своим начинаниям, сами действуют дерзновеннее, меньше боятся ошибиться и оступиться, слабо пекутся о безопасности своей и своих близких, без остатка растрчивая себя ради общего дела.

Мудрость московских царей заключалась в их способности усиливаться за счет своих соседей. Московиты ненасытно впитывали все, чем были сильны их близкие соседи. А двуглавый орел сомкнул молодое государство с тысячелетним историческим опытом Византии. Имперский герб предстал перед московитами таинственной печатью, скрывающей вход в чертоги подлинной власти, где человеческое и божественное стремятся к воссоединению. Вот почему первые русские цари всегда зывали к поддержке метафизических сфер и чувствовали на себе эту поддержку.

Следует особо отметить, что Московия к концу XVI века уже представляла собой империю. На ее огромной территории проживали многие народы, у нее появился свой патриарх, формировалась своя национальная церковь, стоящая на костях сотен праведников. Московия располагала своей армией, денежной единицей, своей знатью, и венчал здание государственности древний имперский герб.

Отечественные историки, а историческая наука получила развитие в России только после Петра I, явно «играли на понижение» роли и значимости Московии и ее правителей. В их трудах Иван III фигурирует всего лишь как князь, а Борис Годунов как царь-временщик или царь-неудачник. Да и само русское государство в те времена выглядит царством невежества и грубого произвола. Если делать акцент на кровавые события той поры, на смуту и раскол, то Московия действительно предстает в мрачных тонах. Если же вспомнить о том, что в ту эпоху народ осознал себя единственным заступником веры, за считанные десятилетия превратившись из пестрого сообщества удельных княжеств, вольных городов, своенравных дружин и замкнутых монастырских братий в сплоченную историческую общность, пребывающую в обруче краткой формулы («Третий Рим»), то мрачные тональности начинают уступать место мажорным и радужным.

У самой петровской империи, видевшей себя неизмеримо выше Московии, соотношение выдающихся достижений и тяжких упущений носит более запутанный характер. Правящий слой охотно перенимал европейскую аристократическую культуру. Остальные сословия оставались преимущественно такими, какими их сформировала Московия. Однако русские дворяне, как уже говорилось об этом, не чувствовали себя в Европе «своими». Да и оценки европейцев, побывавших в России, не отличались

комплиментарностью. Более того, многие выдающиеся личности Европы, никогда Россию не посещавшие, придерживались весьма низкого мнения о необъятной православной стране.

Возьмем в качестве примера англичан. До XVII века они считались в континентальной Европе варварами, то есть сами сталкивались с европейским снобизмом. К тому же, не вели крупномасштабных войн против России, то есть не рассматривали русских в качестве своих стратегических противников. Так вот, Байрон предпочитал отзываться о России как о «диком крае», а утонченный Карлейль неизменно величал Россию Татарией, намекая на ее азийско-азиатское происхождение.

Разлинованный Петербург выглядел полной противоположностью старой Москве с ее кривыми «татарскими» переулками, с ее церквами, чьи витые маковки смахивали на чалмы. Во дворцах петербургских вельмож было полно статуй обнаженных древнегреческих богов и богинь и практически отсутствовали иконы. Русские аристократы вполне искренне кручинились по поводу того, что в истории России отсутствовали крестовые походы и рыцарские турниры. Наслушавшись европейских публицистов, многие представители старинных семей горестно соглашались даже с тем, что у России вообще нет никакой истории, а точнее, ее история только что началась – с той самой поры, когда русские впервые примерили на себе камзолы, треуголки и приступили на пустом месте к строительству столицы по античным образцам.

Европейская история уже была вполне прописана, систематизирована, проранжирована на эпохи, и русские не были «замечены» ни в одной из этих эпох. Никто из русских не участвовал в реконквисте, в Столетней войне, в Реформации и Контрреформации, не совершал великих географических открытий, не числился среди великих живописцев или архитекторов, не был создателем технических изобретений, «перевернувших» мир.

Отрицание в петровской империи «темного прошлого», связанного с Московией, имело и следующие последствия. Довольно скоро (уже при Елизавете I) в России обнаруживалось недопустимое «историческое неравенство». Прибывающие из Европы аристократы (дипломаты, путешественники, эмигранты) обычно имели родословные, уходящие вглубь веков. Особенно впечатляли Петербургский Двор родословные испанцев и французов. Дворяне же «петровского призыва» родовитостью не отличались.

Кроме того, когда при Екатерине II в империи проходила широкомасштабная кампания, связанная с присвоением гербов городам России, то историки поднимали старинные летописи, уточняли основные события, связанные с тем или иным городом. Отцов-основателей большинства древних городов так и не обнаружили, но составилась довольно обширный список знатных семейств, которые владели тем или иным городом, как своей «отчиной» или «дединой». Выяснилось и то прискорбное обстоятельство, что многие из знатных семей практически исчезли в ходе крутых петровских преобразований. Срочно стали искать потомков тех старинных родов, восстанавливать им почетные титулы, свидетельствующие об укорененности того или иного рода в истории России. Причем, реабилитация старой знати предусматривала православную ориентацию. Те представители знати, которые хотели остаться мусульманами, католиками или протестантами, почетных титулов, как правило, не получали.

Таким образом, Российская империя глупила свою историю, соединяя петербургский период с Московией, с Золотой Ордой и Киевской Русью. Незамедлительно стали

создаваться версии истории России, соответствующие новому умонастроению, но и эти версии плохо совмещались с эпохами развития европейского мира (Ренессанс, гуманизм, просвещение, индустриализм). И подобные несоответствия порождали в среде русского дворянства мучительные раздумья: Почему мы оказались в стороне от магистральных путей европейской истории? Когда же, наконец, мы сможем войти в это историческое русло?

К началу XIX века в стране обозначились две взаимоисключающие тенденции, пытающиеся «примирить» Россию с историческими процессами. Первая тенденция искала точки соприкосновения с европейским обществом и тщила обнаружить аналогии в государственном строительстве, церковной организации, а также сходства между социальными и религиозными реформами, происходившими в Европе и в России в разные века. Однако «русское одиночество» выглядело убедительнее сходств и аналогий, свидетельствующих, что Россия – часть эллино-христианского мира, и это «одиночество» наводило многих дворян на мысли, что целые века жили не так, как надо (не тех ценностей придерживались, не в тех церквях молились, неправильно устраивали свой быт и т.д.). И чтобы исправить ситуацию, необходимо было срочно меняться самим и переделывать свою страну.

Распространение масонства стало одним из проявлений этой тенденции. Русское масонство было частью европейского масонства: русские масоны, рассчитывая на поддержку своих братьев за границей и на помощь мистических сил, искренне надеялись сделать Россию частью европейского мира. Масонство, сложившись в Европе во влиятельную международную организацию, пыталось преодолеть вопиющую раздробленность христиан, которые так и не сумели сложиться в единую историческую общность и охотно враждовали друг с другом. Но русские масоны, приобщаясь к выдающимся достижениям европейской культуры, тем не менее, несли в себе «православный рудимент». Еще в младенчестве они были крещены по православному обряду, в молодые годы венчались в православных церквях, исправно посещали могилы предков, упокоенных в оградах православных храмов. Участие в масонских ложах позволяло им заменить православную подкладку своей натурой: знакомство с ритуалами, тайными знаками и особым словарем содействовало тому, что русские дворяне могли участвовать в собраниях масонских лож любой европейской страны. Причем в собраниях ряда европейских лож принимали участие представители высшей аристократии, включая августейших особ.

В масонстве читается здравая идея, что править миром (в данном случае эллино-христианским) призваны люди, которые хорошо понимают друг друга и находятся в братских отношениях. Но как случается почти всегда, распространение здоровой идеи довольно скоро приводит к ее искажениям и откровенным нелепицам. Вместо поисков ответов на вопрос: «Как жить правильно?» – была «найдена» родословная масонства, уходящая вглубь средних веков, а затем родословная этой почтенной организации «достигла» веков расцвета халдейской империи.

В масонстве таилась выстраданная европейцами мечта о том, что всем им необходимо жить в одном доме, прообразом которого и служил храм Соломона. Но эта европейская мечта, в случае своего осуществления, лишала Россию ее предназначения и ее индивидуализации. Через масонство благородные и просвещенные умы Европы стремились к благополучному завершению истории эллино-христианского мира, а история

России, согласно мнению тех же европейцев, практически отсутствовала, в лучшем случае – еще только начиналась. В европейские «окна» и «двери» русские масоны входили крадучись, смутно представляя себе все правила увлекательной игры, и, в итоге, вызвали в своем отечестве устойчивое предубеждение к своей деятельности.

Вторая тенденция склонялась к идеализации примитивного патриархального быта, к возвращению к «корням», «истокам», «первоосновам», от которых русский народ непростительно отделился на своих исторических путях. Некоторые дворяне категорически не принимали европейскую одежду и облачались в странные одеяния, которые якобы носила знать Древней Руси. Одного из таких «протестантов» – Аксакова – его же крестьяне частенько принимали за заезжего персиянина. Эта тенденция, вначале сопровождавшаяся немалыми чудачествами, обрела новое дыхание после войны с Наполеоном. Та война обнаружила солидарность всех составных элементов русской нации. Цепь драматических событий, начавшаяся с битвы за Москву, сожжение старинного города, последующий исход неприятельских армий, военные триумфы русских полков в Европе, взятие Парижа и плохо скрываемое высокомерие европейцев – все это возделало благодатную почву для возникновения «славянофилов» в качестве влиятельного идеологического течения. А на смену ослабевшему масонству пришли «западники».

Тяжелейшие испытания, как правило, становятся поворотными пунктами в русской истории. Война с Наполеоном не явилась в этом отношении исключением. В ходе той войны выяснилась истинная роль Москвы как «сердца России». Именно в «сердце» метил вторгшийся на Русскую землю враг. А так как Наполеон в народном сознании ассоциировался с Антихристом, то вспомнилась и сакральная роль Москвы как оплота истинной веры – роль, отринутая реформами Петра I. Конечно, то воспоминание было крайне смутным, обозначившим лишь определенные сдвиги в умонастроении русского общества.

Пренебрежительное отношение к москвичам – неисправимым провинциалам – мы обнаруживаем в блистательной комедии «Горе от ума». Москва, слывшая на протяжении всего «петрова века» (XVIII век) бывшей столицей «царства тьмы», не могла преобразиться в одночасье в сознании петербуржцев. Но мятеж на Сенатской площади, учиненный офицерами, обуреваемыми республиканскими мечтаниями, заставил многих дворян задуматься. Восстание декабристов затронуло глубинный нерв у представителей первого служилого сословия. Одно дело – идти в атаку на наполеоновские войска, а другое дело – поднимать руку на власть в своей империи.

Среди декабристов числилось немало смельчаков, отличившихся в войне с Наполеоном. Победители французов стремились и дальше возрастать в своих победах, вот и предприняли попытку стать полновластными хозяевами в своей стране. Они хотели быть не оттолкнутыми от Европы (Священный Союз, созданный усилиями Александра I к тому времени приобрел откровенно антирусский характер), а быть – вживленными в политическое и культурное европейское пространство в качестве его неотъемлемой части. В тоже время, они не видели ничего вокруг себя, что совпадало бы с их желаниями и мечтаниями.

Драматизм ситуации для декабристов заключался в том, что ни одно из направлений предстоящих изменений в России их не устаивало вполне. В своем подавляющем большинстве заговорщики ранее принадлежали к масонским ложам, которые покинули по разным причинам, не удовлетворенные деятельностью этих тайных обществ. Они не

принимали абсолютизм самодержавия, им была чужда теократия, им не нравилась республика французского образца, в войне против которой было пролито столько русской крови. Они видели Россию в качестве национального государства, деятельность в котором регулируется четко прописанными правилами, благодаря чему их родина войдет в одно правовое поле с другими европейскими державами. Однако конкретные этапы предстоящего сближения России с Европой и сохранение Россией своего «русского лица» виделись декабристам лишь в самых расплывчатых чертах

Мятеж не являлся спонтанной акцией, хотя и был обусловлен внезапной смертью Александра I и временным отсутствием присяги, данной новому императору. Это было сугубо протонационалистическое восстание по своей направленности, аристократическое по своему социальному происхождению, антимонархическое по содержанию. Его возглавляли личности, готовые к самым решительным действиям, успевшие немало повидать и пережить. Они чувствовали, что Россия попала в некую незримую западню или в капкан, ее не отнесешь ни к Европе, ни к Азии: у нее нет ни достойного прошлого (европейское образование довлело в сознании декабристов), ни перспектив социально-культурного прогресса. Мятежники понимали: необходимо что-то делать, а не коснеть в столь межеумочном положении. Но что? Их решительность парадоксальным образом совмещалась с растерянностью, вследствие отсутствия четкого плана грядущих преобразований в стране. Но и сидеть, сложа руки, они больше не хотели, потому что обостренно воспринимая действительность, расценивали жизнь в России как существование шиворот-навыворот.

Схожее умонастроение было присуще Пушкину и Лермонтову – и многим другим дворянам с пылкой душой и отзывчивым сердцем. Показательно и то, что гиганты русской изящной словесности рождаются именно в эту эпоху: кто-то из них за несколько лет до мятежа, а кто-то чуть позже. И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Н.Я. Данилевский, Л.Н. Толстой, К.Н. Леонтьев буквально с материнским молоком вобрали в себя неусыпную тревогу за будущность своей родины. С юных лет русские гении вдыхали горечь подавленности, которую источали их деды, отцы, дядья, другие родственники-мужчины, победившие всемогущего Наполеона и не способные победить унылое существование в своих поместьях.

В решающих битвах с Наполеоном, особенно на Бородинском поле и под Малоярославцем, принимали участие десятки тысяч воинов, весь цвет русской нации. Это были тяжелые сражения, в которых ни одна из сторон не чувствовала себя победительницей. И в часы смертельной встречи с врагом (под Малоярославцем даже в плен не брали), в моменты наивысшей опасности для себя и неопределенности в перевесе сил, а значит, и неопределенности судеб своей страны, достойнейшие и благороднейшие русские люди, естественно, задумывались о предназначении своей краткой жизни и мысленно обращались за поддержкой. Кто думал о своих родных и близких, кто обращался к памяти своих славных предков, кто молился Богу или повторял слова присяги, данной государю-императору...

И когда сильнейшее напряжение спало, когда отзвучали победные литавры, отдельные личности стали допытываться у самих себя или у своих друзей: «А что они защищали и отстаивали? Во имя чего рвались в бой?» После европейских походов неприглядные стороны русской жизни не могли не бросаться в глаза героям-победителям. Знаменитая русская тоска, подруга мечтательности, зародилась и развилась в высшем

обществе как раз в годы, последовавшие за наполеоновскими войнами. Это тоска была вызвана осознанием своей непохожести на европейцев, удручающей застылостью общественной жизни; тоска, проистекающая из-за недостижимости жизни, преисполненной возвышенных чувств.

И Чаадаев (блестящий гвардейский офицер, потомок старинного рода) попытался выразить свою тоску в «Философской тетради». Он подводил итоги векового существования петровской империи и старался понять: «Зачем потребовалось столько жертв, столько тяжелых и победоносных войн, столько усилий?» Вот его неутешительный диагноз: «Одинокие в мире, мы ничего не дали миру, не научили его, ничем не содействовали прогрессу человечества, и все, что нам досталось от этого прогресса, мы исказили».

Будучи выпестованным петровской империей, Чаадаев выражал сомнение с необходимости существования этой империи и, тем самым, обострял практику отрицания в русской истории до масштабов греческих трагедий, герои которых погибают от рук своих детей или матерей или сами убивают своих отцов. Человек исключительной смелости и честности, воспитанный гусаром, то есть воином, Чаадаев хотел гордиться Россией, но не смел, хотел любить ее, но не мог, хотел осмыслить путь своего народа и внести свой вклад в сокровищницу русской мысли, но не видел самой сокровищницы.

Мятежные декабристы выглядели скромнее в своих претензиях к петровской империи. Будучи одиноким мыслителем, как и подобает творческой личности, Чаадаев видит Россию неприкаянно бредущей мимо эпох, неизвестно куда, непонятно зачем. Это очень тяжелая ноша – видеть одиночество родины, будучи самому одиноким. Сам Спаситель, изнемогая на кресте, не мог вынести чувства покинутости и горестно вопрошал: «Отче, почему Ты меня оставил?»

Чаадаева не случайно объявили сумасшедшим: ведь сумасшествие – это предельное одиночество, когда человеку чужда действительность, и действительность отказывается понимать и принимать такого человека. Тщету вековых усилий увидел Чаадаев в русской истории и признался в этом своим соотечественникам. Зря тысячами гибли на полях сражений, зря строили дворцы на гнилом болоте, зря терпели деспотию и сумасбродства правителей – все зря, потому что Россия оказалась чем-то вроде прорехи на человечестве.

И вот эту растерянность, и это уныние в правящем слое, выразителем коих невольно оказался одинокий и «сумасшедший» Чаадаев, почувствовали поляки. Они немедленно восстали, дабы сбросить с себя постылое русское иго. Между прочим, в Польше уже действовала своя конституция и отсутствовало крепостное право – и все же поляки поднялись на борьбу за свою независимость. Петровская империя, поклоняющаяся могуществу штыков, победоносная, неохватная и, тем не менее, не способная «вписаться» в сообщество европейских стран, явно приблизилась к некоей предельной черте, за которой ее поджидал тупик. Так называемые в России «лишние» люди, люди, как правило, совестливые, просвещенные, чувствовали себя лишними и на родине, и в Европе.

И вот, общество (конечно, не все, а лишь в лице своих лучших представителей), проникнувшись настроением безысходности и тоски, стало разворачиваться, как всегда, очень медленно, к своему достоянию: к православию, к простолюдинам, к прошлому своей страны. Многие дворяне устыдились своей роли крепостников, стали больше жертвовать на строительство храмов, некоторые даже устыдились своего богатства, а отдельные личности принялись выражать сомнения в истинности европейских взглядов на ход

исторических событий. Хомяков даже собирался написать собственную версию всемирной истории в нескольких томах, но склонность к красноречию, а не умственной сосредоточенности, помешала ему осуществить задуманное. Впрочем, само его намерение примечательно как симптом душевного разлада, вызванного тем, что окружающий мир, пересказанный европейцами на свой лад, нуждался в новом осмыслении.

Говорят, что ценностная триада, сформулированная графом Уваровым («Православие, самодержавие, народность») первоначально произвела в просвещенных кругах русского общества негативное впечатление: мол, министр просвещения (тот самый граф Уваров) выслуживается перед Двором и тужится найти подпорки абсолютизму самодержавия. Скорее всего, так оно обстоит и на самом деле. Самодержавию (главе) подставляли свои плечи Православная Церковь, приходы которой стали расти вместе со строительством новых храмов, и все сословия, которые, взаимно дополняя друг друга, составляли могущество и нераздельность империи.

Если православную церковь можно истолковать как «душу» России, а народность, как «тело», то государь-император, являясь помазанником Божиим, выражал собой сам дух времени. Но эта триада, призванная укрепить целостность империи, оказалась исключительно емкой, многогранной, затмив собой стратегию Петра об «окнах» и «дверях» в Европу. Триада графа Уварова встала вровень с ключевыми формулами русской истории («Во имя Отца, Сына и Святого Духа» и «Третий Рим»)

Ключевые формулы – это расшифрованные символы, в них нет тайны, как, например, в византийском двуглавом орле, но магия символов сохранена. Ключевые формулы подлежат бесчисленным трактовкам, истолкованиям, они полифоничны и властно влияют на организацию общества. В древних легендах волшебные заклинания, типа: «Сезам, откройся!» – не случайно раздвигали монолитные скалы. Скажет герой: «Сивка-бурка, стань передо мной!» – и возникал из пустоты удивительный конь, способный преодолевать моря и земли. В иносказательной форме эти заклинания свидетельствовали о сверхъестественной власти, заключенной в них и способной творить чудеса.

В лице Чаадаева отрицание петровской империи и всего прошлого России, насквозь пропитанного ладаном, татарщиной, кровавыми усобицами, суевериями достигло своей кульминации. А вот формула графа Уварова упраздняла практику отрицания, призывала к всеединству, к синтезу разрозненных частей общественной жизни, обнаруживала глубинную солидарность всех эпох русской истории.

Таким образом, империя Петра в ее классическом виде становилась достоянием прошлого, но империя как историческое образование сохранялась и наполнялась обновленным содержанием. Из бесчисленных истолкований формулы графа Уварова выделим всего лишь одно, которого будем касаться на последующих страницах эссе. Эта формула вскрывает наличие в России трех культурных пластов, которые, по мере своего возникновения, отрицали предшествующий пласт, но были не в силах это отрицание осуществить полностью и склонялись к сотрудничеству, обретая тем самым внутреннее согласие.

Народность – это, в первую очередь, традиции, обряды, обычаи, уходящие корнями в первоначальные века Киевской Руси. Этот пласт можно назвать этнографическим, и он отличается наивностью воззрений, однако дорог каждому русскому человеку сказаниями о богатырях и прекрасных царевнах, о скатертях-самобранках и коврах-самолетах. Былины и «плачи», поговорки и тягучие песни в закодированной форме содержат исторический опыт

людей, еще не построивших своей государственности, но увлекаемых смелыми мечтами и пленительными упованиями о жизни прекрасной.

Пласт святоотеческой культуры стал формироваться вместе со строительством Святой Руси. Этот пласт отвергал саму сущность язычества, с его жестокостями, колдовством и волшебством, прочно сохранившихся в народном сознании, несмотря на крещение, проповеди наставников и долгие литургии в православных церквях. Но, преодолевая язычество во множестве его проявлений, святоотеческая культура всего лишь оттеснила фольклор, не способная полностью затмить его. Монахи и подвижники веры хорошо сознавали наличие двоеверия: языческие обряды и праздники являлись альтернативой суровому аскетизму православия, посильному лишь для редких натур. Когда строительство Святой Руси увенчалось образованием Московского царства, то носители святоотеческой культуры преисполнились мессианских ожиданий: сложился удивительный тип праведника, воспринимающего всю свою жизнь как жертвенное служение, как литургию, не обязательно происходящую в стенах храма.

Реформа Петра I означала, кроме всего прочего, и формирование аристократической культуры, достигшей к тому времени в Европе впечатляющих результатов. Эта культура зиждилась на восхищении человеком благородного образа, чувств и мыслей, на культе героев, плеяда которых брала свое начало с античных времен. Аристократизм поощрял искусства, науки, просвещение, следование кодексам чести, иронично относился к знаменьям и откровениям и, тем более, к чудесам, связанным с житиями святых. Люди аристократического круга венчали собой многоярусное общество и строго придерживались простого правила: кому многое дано, с того многое и взыщется. Это были очень взыскательные к самим себе люди, с обостренным чувством личного достоинства и роли своего рода в истории России.

Аристократическая культура, придерживавшаяся европейских образцов, в петровской России относилась к православию как к пережитку прошлого. Это проявлялось в упразднении патриархии, переплавке колоколов на пушки, в изъятии монастырских земель. Православная церковь, можно сказать, смиренно выдерживала натиск европейского мироотношения на свой авторитет и сжатие своих владений, воздерживалась от обид. И подобная практика стала приносить определенные результаты.

Уже во времена Екатерины II к православию стали относиться как к государственной религии, и при реабилитации ряда древних родов предпочтение отдавали именно приверженцам христианской ортодоксии. Но в целом, на протяжении всего XVIII века аристократы оставались неверующими или масонами, то есть фольклор, святоотеческая культура и культура аристократическая на протяжении целого столетия существовали в России сами по себе. Но уже в творчестве Пушкина мы обнаруживаем склонность к синтезу этих пластов. В своих произведениях поэт обращается к народным сказкам, к важнейшим событиям русской истории, к «отцам пустынноикам и девам непорочным», и, разумеется, не избегает дендизма, присущего аристократии той поры. В творчестве Пушкина проявляется стремление многих просвещенных людей четче увидеть историю своего народа.

Если в XVIII веке преимущественно возводили дворцы и фортификации, то в XIX веке вновь возвращаются к храмовоздвижению. Величественные соборы возводят не только в столицах (Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге или храм Христа Спасителя в Москве), но и в губернских городах (собор Александра Невского на Стрелке в Нижнем

Новгороде), и в уездных городках (например, пятиглавый Никольский собор в Чембаре, расположенном в Пензенской губернии). Происходит постепенное возвращение высших слоев общества к идее сакральной миссии России, идее, основательно подзабытой за век радикальных петровских преобразований. Меняется и внешняя политика в пользу православных народов. Двуглавый орел берет под свое крыло грузин, сдавленных персами и турками. Российская империя активно участвует в вызволении из исторического небытия греков, румын, сербов, болгар, которые, наконец-то, обретают возможности для воссоздания суверенных государств.

Дворянство перестает воспринимать православие как пережиток «темного прошлого», а начинает отождествлять его с духовным стержнем всей русской истории. Православие – это самость народа, придающая ему удивительную стойкость, глубину переживаний и высоту помыслов. Отсутствие религиозно-этического идеала обнаруживало пугающие пустоты, в которые бесследно проваливаются люди, целые эпохи. Литургия перестает восприниматься дворянством как ритуал, участники которого своим присутствием выражают лояльность существующей государственной религии и свою причастность давним традициям. Литургии стали преисполняться для воцерковленных дворян подлинным религиозным чувством.

И в трудах отечественных историков появился новый взгляд на Русскую землю как на место встречи многих культур, народов, сумевших сложить единую культуру. Причем православию в этом онтогенезе отводилась ведущая роль. И действительно, когда-то в разных краях Русской земли располагались Хазария, Волжская Булгария, Золотая Орда, Литва, Поволжские ханства и Речь Посполитая. Но все те государства давно исчезли, зато «православная линия», начатая в Киевской Руси, убедительно доказала свою животворящую силу.

Тысячелетняя история русского народа как бы заново переживалась, переосмысливалась, перепроверялась. Многие просвещенные люди задумывались о том, что движет историей: случай, людской произвол или Руководящее Начало? Те, кто доверяли Случаю, обнаруживали в истории анархический характер. Те, кто полагали, что причиной всему происходящему – людской произвол, склонялись перед бездушной мощью политической конструкции. Но большинство людей, задумывающихся на эту тему, считало, что история отражает собой волю Промысла, хотя и не отрицали наличия Случая и влияния людского произвола.

Но, если Промысел всему причиной, то в чем тогда смысл истории? В чем суть и предназначение русского народа, смены эпох, столиц? И в этом пункте аристократическая образованность и врожденная дерзость мысли входили в противоречие с литургическим началом, исповедуемым православной церковью. То, что настоятельно требовало объяснения и вразумления, возможно, откровения, не объяснялось, не вразумлялось и не демонстрировало боговдохновенной откровенности. Короче говоря, в России не звучали действенные проповеди, не появлялись яркие богословские трактаты, а те, которые изредка выходили из стен Духовных академий, не освещали собой мятущиеся души.

Если в Византии искусство проповеди имело многовековую традицию, если богословие в христианской империи достигло головокружительных высот, то русское духовенство отличалось обскурантизмом и фактически ограничивалось обрядоверием. То, что было приемлемо для социальных низов, лишь в малой степени устраивало дворян. Они могли днями и ночами спорить о православии (о природе мистических озарений и

сущности праведности, о личности Христа и церковных схизмах, расколах, ересях), но их религиозные чувства не нуждались в молитвенной поддержке духовенства. Компромиссным решением этого диссонанса (в Бога верую, но в церковь не хожу), стало адресное обращение дворян к знаменитым старцам, проживающим в пустынях или в отдаленных монастырях.

Мудрость, стяжаемую молитвенником или затворником, нельзя почерпнуть в университетских библиотеках или великосветских салонах и, тем более, в европейских странах, ставших в XIX веке рассадками одиозных доктрин и экстремистских теорий. Родовитые люди, прекрасно образованные, с открытой душой и отзывчивым сердцем, охотно направлялись к старцам, дабы услышать то, что основательно подзабылось в отчизне сменяющимися поколениями, но что было очевидно для людей, пребывающих вдали от очагов светского образования и просветленных праведной жизнью. Если жизнь – благо, а смерть – зло, то преодоление смерти (зла) – это утверждение добра на земле. Преодоление своей тленности – основополагающий религиозный мотив, выраженный в православии с наибольшей отчетливостью и выразительностью, особенно привлекал к себе людей, не сторонящихся творческой деятельности.

Блестящие молодые люди, родившиеся на 20-30 лет позже Пушкина, по-прежнему входили в общественную жизнь с бунтарскими или гедонистическими настроениями, со скепсисом к церковным обрядам и слабовыраженным интересом к истории своей страны. Но, повзрослев и немало передумав (иногда в заключении), начинали менять свои взгляды в пользу монархии, православия и обнаруживать у русской нации великое предназначение.

Празднование тысячелетия России (1862 год), безусловно, усугубило в дворянской среде несмыкаемость европейского образования и воспитания с реалиями русской жизни. С одной стороны, не подлежали сомнению очевидные благообретения европейской культуры (науки, искусства, геральдика, дворцовый этикет). С другой стороны, европейская культура отрицала или затушевывала все, что каким-то образом было связано с Россией. Не будет лишним еще раз повторить: с европейской точки зрения православной империи не могло быть, потому что православие давно отжило свой срок и стало уделом маргинализированных остатков некогда самостоятельных народов. Но Российская империя, при всех ее многочисленных недостатках, не являлась фантомом, и населявшие ее люди не желали воспринимать свою страну как некое историческое недоразумение. Более того, не требовалось особой зоркости, чтобы увидеть: именно благодаря России и стали возрождаться некогда погибшие православные государства.

Просвещенные русские люди, укорененные своими родословными в историю Русской земли, настойчиво искали для своей родины достойное место среди европейских держав... и не находили такового, вследствие затянувшегося существования крепостного права или технической отсталости России; вследствие института самодержавия или самого факта наличия православия в качестве государственной религии; а также вследствие отчужденности основных событий в своей стране от эпох, ставших содержанием истории эллино-христианского мира.

Настойчиво всматриваясь в прошлое России, они попутно обнаруживали, что, несмотря на свою образованность, мало или почти ничего не знают о Византии, целое тысячелетие сиявшей над Средиземноморьем. Вспоминали и о том, что письменностью и религией, искусством храмовоздвижения, иконописи, организацией монастырской жизни и многими другими обретенными русская нация обязана погибшей христианской империи. И

как прозрение воспринимали очевидное: Россия всеми своими корнями уходит не в Европу, а в Восточную Вселенскую церковь, в византийское мирозерцание.

Но, если европейская культура воспринимает Россию как историческое недоразумение, а это недоразумение из век в век демонстрирует свою жизнестойкость, то не является ли сам европоцентризм, претендующий быть выразителем истины в последней инстанции, пагубным заблуждением?

В поколении, родившемся в «душные» 20-е годы XIX века, подспудно зрел протест против навязанных Европой доктрин мироустройства и теорий, объясняющих исторические процессы. На протяжении полутора столетий все европейское считалось в России самым правильным, самым выверенным и точным. Все неевропейское – второсортным, некачественным, слабо художественным, примитивным, неоригинальным или постыдным искажением безупречных образцов, конечно же, европейских. Для того чтобы сказать: «Мы – другие, не европейцы, но у нас есть свое достоинство и свои взгляды на мир», – требовалось не только большое мужество, но и требовалась убедительная аргументация, которую искал, но так и не обнаружил несчастный Чаадаев.

У лучших представителей этого поколения (назовем его послепушкинским) достало смелости сказать, для начала самим себе, примерно следующее: «Россия не может стать частью Европы, как и все остальные православные страны, потому что это – Восток. А Восток для европейцев – всего лишь питательная среда (или ресурсный резервуар). Россия должна стать самостоятельным и саморазвивающимся миром».

И подобное дистанцирование, явно шедшее вразрез с самим духом петровских преобразований, понуждало творческие личности по-новому взглянуть на бытие России, на сам факт ее уже довольно продолжительного существования, вопреки всем неблагоприятным обстоятельствам. В ином свете предстал перед ними и сам русский человек, сотворивший себя из варварства. И эти открытия позволяли по-иному взглянуть и на саму Европу, уже не столь как на объект восхищения и умиления, а как на организм, сочащийся ядом исторического разложения. Отрава разложения ферментами бонапартизма или эгалитаризма выдвинула в первые ряды европейского общества авантюристов, выказывающих свои претензии на власть над миром. Расистские, шовинистические, социал-дарвинистские, марксистские и прочие человеконенавистнические теории превращали Европу в злополучный ящик Пандоры, раскрывшийся после французской революции. Все эти отвратительные в своей сущности теории имели общую родословную – европоцентризм, и сам феномен их возникновения и распространения свидетельствовал о серьезном духовном кризисе эллино-христианского мира.

Альянс европейских держав с умирающей Османской Портой также настоятельно требовал ревизии взглядов на Европу, где буквально с каждым годом обнаруживалась новая ложь, касающаяся России или нацеленная против России. Российская империя грезилась своим миром, хотела наполниться им до самых своих отдаленных границ. Так, любящая женщина стремится наполниться новой жизнью – жизнью, которая наследует будущее.

В последнюю четверть XIX века государь-император Александр II имел реальную возможность вписать в русскую историю еще одну ключевую дату: русские войска были готовы сбросить турок в Босфор и занять Константинополь. Трудно представить себе расширяющееся многообразие процессов и взаимосвязанных событий, которые бы последовали за освобождением исконной столицы всего христианского мира.

Православный Константинополь стал бы «замковым» камнем в куполе Российской империи. Тотчас бы возник новый центр политического притяжения и духовной консолидации народов, проживающих на Балканах, Ближнем Востоке, островах Средиземного моря, Восточной Африке, поднялся бы градус религиозного чувства у русских. Патологическая агрессивность дехристианизированной Европы, скорее всего, при подобных обстоятельствах не разрослась бы до Мировой войны, а ограничилась конфликтом между Германией и союзническими англо-французскими войсками. Отброшенная за проливы Турция вряд ли бы примкнула к военным действиям и распалась бы вместе с Австро-Венгрией. Мощный всплеск национально-освободительных движений вывел бы Польшу и Финляндию из состава Российской империи, которая бы склонилась к конституционной монархии.

Многие национальные православные церкви, являющиеся по своей сути осколками некогда сиявшей Восточной Вселенской церкви, сумели бы сомкнуться вокруг патриарха, возобновившего свои богослужения в Софийском соборе. Воспрявший православный мир смог бы стать противовесом всем отвратительным проявлениям бонапартизма в XX веке – марксизму, сионизму, фашизму, нацизму...

Но историко-культурная традиция, сложившаяся и окрепшая за два с половиной тысячелетия, наглядно показывает нам, что доминирующая половина мира непоколебимо убеждена в истинности только своего существования и мысли не допускает о возможной альтернативе. Когда же альтернатива обозначается все рельефнее, то представители доминирующей половины буквально не верят своим глазам и ушам. Ромеи отказывали европейцам во всех способностях, кроме умения убивать и наживаться на торговле. Римляне считали христиан неверующими и жестоко преследовали за безбожие и равнодушие к судьбам Римской империи.

С точки зрения правящих слоев европейских держав, восточный мир давно был похоронен. Кроме того, логика истории убедительно показывает, что нельзя дважды войти в один поток. Иначе бы осыпалась основополагающая идея европоцентризма о поступательном развитии человеческой цивилизации. И поэтому европейцы были готовы заключить союз не только с мусульманами или иудеями, а хоть с самим дьяволом, лишь бы воспрепятствовать освобождению Константинополя и возрождению Востока.

С точки зрения русских, освобождение Константинополя от турецкого владычества было вполне закономерным итогом длительного процесса, который начался в Москве, некогда отказавшейся платить дань татарам. Именно в этом небольшом городке, больше смахивающем на село, обосновался Двор «царевны цареградской» – «поскребыша» династии Палеологов. Именно Софья Фоминична, с великим трудом и терпением добравшись до удаленной от большаков сего мира Москвы, утопающей в лесах и снегах, сообщила населенникам всего волжско-окского треугольника первоначальный импульс для целенаправленного, многовекового движения, объединившего тысячи людей в слитное целое. Из множества разрозненных локальных сообществ, проживающих между Окой и Волгой, сложилась цельная историческая общность, сумевшая возрасти до соборной личности, до демиурга, строителя грандиозной империи. Сам смысл создания столь обширного государства обретал новые грани. Из сумятицы противоречивых событий давнего и недавнего прошлого для русских людей второй половины XIX века отчетливо проступал главный вектор усилий сменяющихся поколений: православные народы должны освободиться от иноверческого ига.

Нет, не зря возводили на русской земле империю, гибли за нее, раз дошли до таких пределов.

Освобождение Константинополя явилось бы триумфом, несопоставимым по своей значимости с освобождением испанцами Гренады или с успешной обороной Вены от натиска турецких полчищ в конце XVII века. На протяжении долгих четырех веков русские продолжали свою колонизацию в восточном направлении (Урал, Сибирь, Дальний Восток, Крайний Север, казахские степи), но, в то же время, сумели распространить свое влияние и в западном направлении. До Константинополя русским войскам оставалось «рукой подать».

Двуглавый орел отнюдь не стал реликтом: имперский герб постоянно понуждал русских к расширению своих границ в противоположных направлениях. И, продвигаясь, как на северо-восток, так и на юго-запад, русские люди все яснее осознавали себя народом державным, со своей особой миссией.

Как хорошо известно, ведущие европейские государства предприняли максимум дипломатических стараний, лишь бы оставить Константинополь в слабеющих турецких руках. Четырехвековое восхождение русских к пикам исторического бытия не увенчалось торжественным въездом на белом коне генерала Скобелева. А жаль!

В победоносном военном противостоянии русских против турок и дипломатическом давлении на Российскую империю объединившихся европейских держав со всей остротой обозначилось наличие правды эллино-христианского мира, которая для России оказывалась ложью. То, что Европе казалось благом, для России являлось злом. И наоборот, осуществление затаенной русской мечты (взятие Константинополя) было сродни для европейцев политической катастрофе и невозполнимым моральным ущербом.

Вскоре после тех негромких, но драматичных событий, Александр II был разорван на куски бомбой, подброшенной под карету государя-императора террористом. Генерал Скобелев, талантливейший полководец, наделенный беспримерной храбростью, бесславно скончался в расцвете лет от сердечного приступа в одной из московских гостиниц. А дата – 1879 год (или 1880 год) не закрепится в качестве ключевой даты русской истории.

Мысленно обозревая четырехвековой период, предшествующий освящению знамени Российской империи с четырьмя голубыми лентами, прикрепленными к Державному Яблоку, нетрудно обнаружить длинный перечень бесспорных преимуществ русской истории по сравнению с судьбой родственных славянских народов, утративших свою независимость в период крушения восточного мира. Славянские народы под игом иноземных завоевателей стесненно жили на сравнительно небольших территориях, слабо возрастая в численности. А насколько разительны отличия первоначальной Московии от империи, над которой никогда не заходит солнце!

Славянские народы, лишённые своих государственных институтов (правителей, армии, элиты), не могли реализовать свои волеизъявления и свои мечты и относились к социальным низам в империях, где проживали. Жители волго-окского треугольника, также пережившие тяжелые времена, сумели выйти из постылой неволи, стали ядром великороссов, после чего неуклонно возрастали в своем государстве численно, обретая исторический опыт: вели войны, заключали союзы, теряли и приобретали территории, вырабатывали свои законы и правила. Известная фраза Ключевского о том, что

государство крепло, а народ хирел, носит скорее полемический характер «красного словца», нежели отражает ход исторических процессов и достижений русской нации.

К концу XIX века русские увеличились в своей численности на два порядка по сравнению с москвитями, сплотившимися вокруг Ивана III. Династическая форма правления, своя аристократия и своя национальная церковь, своя армия, имевшая длинный перечень побед над лучшими армиями того времени, своя культура плохо сопрягаются с хилостью «захиревшего народа». А вот славянские народы, отлученные от тягот государственного правления, привыкшие к тому, что их мнение мало, что значит, делали ставку на крепкую семью и устойчивые родственные связи. Они придерживались тактики «мелких шагов».

В русской истории правители зачастую требовали от своих подданных немалых жертв, настаивали на том, чтобы люди поступались своими интересами или интересами своего рода ради выгод государственных. Из-за тягот, инспирированных властью, было немало восстаний и мятежей, кровавых заговоров и смут, часто завершавшихся новыми запретами и ограничениями. Нередко духовное и государственное служение обретали свою тождественность, достигая вершин полного самоотвержения личных нужд.

Такой подход к человеческой деятельности, сложившийся скорее спонтанно и стихийно, нежели выработанный сознательно и целенаправленно, породил страстность особого рода. В своем служении многие русские люди растворялись без остатка, не жалея ни себя, ни своих близких. Но, сосредотачиваясь на деле, столь дорогом сердцу, ко всем прочим заботам относились небрежно, а порой откровенно безалаберно.

В русской истории немало надрывов, вызванных перенапряжением народных сил. Выдержать гнет власти и тяготы освоения беспредельных пространств, выстоять в своем бескомпромиссном одиночестве ради своего исторического призвания – эти добровольно взятые на себя обязательства порой оборачивались для народа совершенно невыносимыми условиями жизни.

Будучи восточной по духу и менталитету, русская нация формировалась в условиях, когда Восток был сокрушен, сожжен, подавлен. Из века в век русские спорили с судьбой и временем и не могли позволить себе хоть раз быть опрокинутыми, распластанными, раздавленными роковым стечением обстоятельств.

Выдерживая жестокий натиск магометан и доминирующей половины греческого мира, прочие славянские народы были вынуждены применяться к нравам и порядкам своих завоевателей. Неизменно пребывая на периферии политических и культурных событий, они были обречены на роли подражателей, копиистов, располагая лишь своим фольклором. Русское же общество сумело создать и развить святоотеческую и дворянскую культуры, которые, несмотря на свой первоначальный антагонизм, склонились во второй половине XIX века к взаимному обогащению и синтезу.

Славянские народы стали относиться к «неисторическим», вследствие того, что никак не могли вписаться в систематизацию европейской истории. Россия, тоже не вписываясь в эпохи, ставшие достоянием эллино-христианского мира, располагала своими эпохами: Киевская Русь, Золотая Орда, Московия, петровская империя. У каждой такой эпохи был свой стиль и свой ритм жизни. У русских были свои ключевые формулы, которые определяли характер межсословных отношений и взаимоотношений со своими ближними и дальними соседями.

Так как у славянских народов (за исключением поляков, утративших свою государственность только к концу XVIII века) отсутствовали свои правители и полководцы, своя аристократия, то перечень выдающихся личностей у них исчезающе мал. Русские же выдвинули из своей среды плеяду исторических, а затем и творческих личностей, конечно же, благодаря своему политическому суверенитету. Люди, составившие достояние русской нации, отнюдь не были «агнцами Божьими», даже патриархи (как тут не вспомнить о Никоне). Русские правители повинны в дето-мужеотцеубийствах, не говоря уже о других распространенных злодеяниях.

Каждое изменение социального или государственного устройства, или церковной жизни сопровождалось горестными рыданиями многих людей. Случалось, и человеческая кровь текла, как водица. Миллионы крестьян веками были придавлены крепостным правом. Немало встречалось подлецов и злодеев среди благородного сословия, немало таилось неисправимых грешников и среди духовенства. Но не стоит забывать и того, что без царей, знати и духовенства, без армии, содержание которой постоянно требовало колоссальных средств, не было бы и самого народа русского и России, не было бы ни праведников, ни героев, ни гениев – ни того удивительного явления, которое мы охотно называем «русским миром».

Как полноводная река струит свои воды к морю, так и народ, смутно ощущая свое величие, тянется к миру. Каждый, даже самый маленький, народ, высвобождаясь из родоплеменной ограниченности, хочет заполнить все окружающее пространство своим потомством, своими храмами, своими песнями и символами. Но историко-культурная традиция такова, что лишь редкие народы способны осуществить мечту о своем мире.

В сознании жителей Российской империи конца XIX века стало проступать понимание того, что в каждой ключевой дате, в каждой громкой победе, в каждом славном свершении присутствуют старания и жертвенное служение далеких предков. Прошлое имеет свойство уплотняться, а также идеализироваться, но, тем не менее, в душевных песнях навсегда осталось эхо смолкнувших голосов, в правилах поведения – мудрость наказов давно ушедших предков. Семейные реликвии согреты не уходящим теплом давно остывших сердец. Нет, не зря многие матери гибли во цвете своей юности, рожая первенцев: они рожали, подчас в жутких условиях, не ведая о том, что день грядущий им готовит. И многие мужчины надсаживались от непосильного труда или получали жестокие раны и увечья от вражеского меча. В своих детях, которых они выкармливали или защищали, они видели залог своего будущего. А дети, взрослея, согревали теплом своих рук и глаз своих детей и так же шли сражаться, и так же не щадили себя, уповая на то, что поросль молодая доделает или достроит то, что им не удалось доделать или достроить.

В парадном знамени Российской империи, необычайно красивом, сосредоточилось моральное оправдание тысяч и тысяч людей, в своем подавляющем большинстве безвестных, но не утративших своей веры, не растерявших своего достоинства, не изменивших своему терпению. Да, Россия на исходе XIX века не вписала еще одну ключевую дату в свою историю, но эпоха красавца-императора Александра II примечательна не только его знаменитыми реформами и разочарованиями, связанными с не освобожденным Константинополем. В эпоху его правления Россия сумела одержать замечательную творческую победу, плодами которой мы держимся и по сей день.

Рубрика: Календарь памятных дат

**9 МАЯ - 70-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941-1945 ГОДОВ**

История России знала немало войн. Самая страшная, кровопролитная, самая определяющая для судеб мира - **война 1941 - 1945 годов**. Победа в Великой Отечественной войне явила всему миру не только мощь нашего оружия, но и мощь русского духа. Эта победа - определяющая веха в истории нашей страны и края.

Водружение Красного знамени над рейхстагом в Берлине

9 мая 2015 года исполняется 70 лет со дня Великой Победы.

Но сколько бы ни минуло десятилетий, нельзя забывать о превращенных в пепел городах и селах, о разрушенном народном хозяйстве, о гибели бесценных памятников материальной и духовной культуры народа, о тружениках тыла, вынесших на своих плечах непомерное бремя

военного лихолетья, о самой главной и невосполнимой утрате – миллионах человеческих жизней, сгоревших в пожаре Великой Отечественной войны.

Великая Победа... Путь к ней был долог и труден. Небывалой жестокостью и болью, невосполнимыми потерями и разрушениями, скорбью по истерзанной огнем и металлом родной земле были наполнены 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны.

Никто и ничто не в состоянии умалить величие подвига народа, всемирно-историческое значение победы над фашизмом.

Весенним, солнечным днем – **9 мая 1945 года** - усталый, но счастливый солдат великой страны вытер с лица пороховую гарь последнего, самого трудного боя. Именно в этот день во всех уголках нашей необъятной Родины радостной вестью прозвучало долгожданное слово: **«Победа!»**

С того памятного мая минуло более полувека. Выросли новые поколения. Для них Великая Отечественная война – далекая история. Но совесть и долг перед погибшими и пережившими войну не должны позволить нам забыть эту героически-трагическую страницу летописи нашего государства.

Во имя высшей справедливости, во имя гордого будущего России нельзя допустить, чтобы Великая Отечественная война стала для потомков «неизвестной войной».

(Блог пользователя Асташева Ольга Юрьевна)

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Уже традиционной акцией ко Дню Победы стал проект «Бессмертный полк». Это гражданская некоммерческая инициатива, цель которой – сохранить и передать потомкам память об участниках Великой Отечественной войны, об их подвиге и мужестве. Патриотическая акция «Бессмертный полк» стартовала в Томске в 2012 году.

Тогда в шествии приняли участие несколько тысяч человек. Организованной колонной жители Томска прошли 9 мая по улицам города с фотографиями своих родственников, тех участников Великой Отечественной, кто уже никогда не сможет самостоятельно принять участие в параде Победы.

Идея акции оказалась близка и понятна всем, и уже в 2013 году торжественные колонны «Бессмертного полка» прошли по улицам 200 городов России, самой масштабной стала акция в Москве.

Проведение в Москве шествия «Бессмертного полка» 9 мая 2015 года одобрил президент страны Владимир Путин, который сам принял участие в этой акции на Красной площади.

«Бессмертный полк»-2015

Все, кому дорога память о своем фронтовике, могут записать историю родственника, принимавшего участие в Великой Отечественной войне, на официальном сайте «Бессмертный полк. Москва». Чтобы вписать ветерана в Книгу памяти «Бессмертный полк» нажмите на сайте кнопку «Заполнить анкету». Для внесения данных вам необходимо зарегистрироваться и заполнить анкету ветерана. Созданная страница пройдет проверку администратором и будет опубликована.

Кроме того, каждый может стать участником «Бессмертного полка».

Для этого нужно изготовить и пронести в колонне 9 мая 2015 года транспарант с фото ветерана, который уже никогда сам не сможет участвовать в параде, посвященном Победе в Великой Отечественной войне. В случае отсутствия транспаранта, участник акции вправе встать в строй колонны «Бессмертного полка» с фотографией любого формата.

Рассказать свою историю

Ваше имя*

Как с вами связаться?*

Файл с вашей истории

ЛЕТО ГОСПОДНЕ
(Отрывки из книги)

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

А какой-то завтра денечек будет?.. Красный денечек будет - такой и на Пасху будет. Смотрю на небо - ни звездочки не видно.

Мы идем от всеобщей, и Горкин все напевает любимую молитвочку ... «Благодатная Мария, Господь с Тобою...». Светло у меня на душе, покойно. Завтра праздник таков великий, что никто ничего не должен делать, а только радоваться, потому что если бы не было Благовещенья, никаких бы праздников не было Христовых, а как у турок. Завтра и поста нет: уже был «перелом поста - щука ходит без хвоста». Спрашиваю у Горкина: «А почему без хвоста?»

- А лед хвостом разбивала и поломала, теперь без хвоста ходит. Воды на Москва-реке на два аршина прибыло, вот-вот ледоход пойдет. А денек завтра ясный будет! Это ты не гляди, что замолаживает... это снега дышут-тают, а ветерок-то на ясную погоду.

Горкин всегда узнает, по дощечке: дощечка плотнику всякую погоду скажет. Постукает горбушкой пальца: звонко если - хорошая погода. Сегодня стучал: поет дощечка! Благовещенье... и каждый должен обрадовать кого-то, а то праздник не в праздник будет. Кого ж обрадовать? А простит ли отец Дениса, который пропил всю выручку? Денис живет на реке, на портомойне, собирает копейки в сумку - и эти копейки пропил. Сколько дней сидит у ворот на лавочке и молчит. Когда проходит отец, он вскакивает и кричит по-солдатски: «Здравия желаю!»

А отец все не отвечает, и мне за него стыдно. Денис солдат, какой-то «гвардеец», с серебряной серьгой в ухе. Сегодня что-то шептался с Горкиным и моргал. Горкин сказал - «Попробуй, ладно... живой рыбки-то не забудь!». Денис знаменитый рыболов, приносит всегда лещей, налимов, - только как же теперь достать?

- Завтра с тобой и голубков, может, погоняем... первый им выгон сделаем. Завтра и

голубиный праздничек, Дух-Свят в голубке сошел. То на Крещение, а то на Благовещение. Богородица голубков в церковь носила, по Ее так и повелось.

И ни одной-то не видно звездочки!

Отец зовет Горкина в кабинет. Тут Василь-Василич и «водяной» десятник. Говорят о воде: большая вода, беречься надо.

- По-нятно надо, о-пасливо... - поокивает Горкин, трясет бородкой. - Нонче будет из вод вода, кока весна-то! Под Ильинским барочки наши с матерьяльцем, с балочками. Упаси Бог, льдом порежет... Да под Роздорами как разгонит на заверти, да в поленовские, с кирпичом, долбанет... - тогда и Краснохолмские наши, и под Симоновом, - все побьет-покорезит!..

Интересно, до страху, слушать.

- В ночь чтобы якорей добавить, дать депешу ильинскому старшине, он на воду пошлет, и якоря у него найдутся... - озабоченно говорит отец. - Самому бы надо скакать, да праздник такой, Благовещение... Как, Василь-Василич, скажешь? Не попрідержит?..

- Сорвать - ране трех день, не должно бы никак сорвать, глядя по воде. Будь-покойны-с, морозцем прихватит ночью, посдержит-с, побождет для праздника. Уж отдохните. Как говорится, завтра птица гнезда не вьет, красна девка косы не плетет! Наказал Павлуше-десятнику там, в случае угрожать станет, - скакал, чтобы во всю мочь, днем ли, ночью, чтобы нас вовремя упредил. А мы тут перейдем тогда, с мостов забросными якорьками схватим... Нам не впервой-с.

- Не должно бы сорвать-с..., - говорит и водяной десятник, поглядывая на Василь-Василича. - Канаты свежие, причалы крепкие...

Горкин задумчив что-то, седенькую бородку перебирает-тянет. Отец спрашивает его:

- А? как?..

- Снега, большие. Будет напор - сорвет. Барочки наши свежие... Коль на бык у Крымского не потрафят - тогда заметными якорьками можно поперенять, ежели как задастся. Силу надо страшенную, в разгоне... Без сноровки никакие канаты не удержат, порвет, как гнилую нитку! Надо ее до мосту захватить, да поворот на быка, потерлась чтобы, а тут и перехватить на причал. Дениса бы надо, ловчей его нет... На воду шибко дерзкий.

- Дениса-то бы на что лучше! - говорит Василь-Василич и водяной десятник. - Он на дощанике подойдет сбочку, с молодцами, с дороги ее пособьет в разрез воды, к бережку скотит, а тут уж мы...

- Пьяницу-вора?! Лучше я барки растеряю... Матерьял на цепях, не расшвыряет... А его, сукинова-сына, не допущу! - стучит кулаком отец.

- Уж как кается-то, Сергей Иванович..., - пробует заступиться Горкин, ночей не спит. - Для праздника такого...

- И Богу воров не надо. Ребят со двора не отпускать. Семен на реке ночует, - тычет отец в десятника, - на всех мостах, чтобы якоря новые канаты. Причалы глубоко врыты, крепкие?..

Долго они толкуют, а отец все не замечает, что пришел я прощаться ложиться спать. И вдруг зажурчало под потолком, словно гривеннички посыпались.

- Тсс! - погрозил отец, и все поглядели кверху.

Жавороночек запел!

В круглой высокой клетке, затянутой до половины зеленым коленкором, с голубоватым «небом», чтобы не разбил головку о прутики, неслышно проживал жавороночек. Он висел больше года и все не начинал петь. Продав его отцу знаменитый птичник Солодовкин, который ставит нам соловьев и канареек. И вот, жавороночек запел, запел-зажурчал, чуть слышно.

Отец привстает и поднимает палец: лицо его сияет.

- Запел!.. А, шельма - Солодовкин, не обманул! Больше года не пел.

- Да явственно как поет-с, самый наш, настоящий! - всплескивает руками Василь-Василич. - Уж это, прямо, к благополучию. Значит, под самый под праздник, обрадовал-с. К благополучию-с.

- Под самое под Благовещение... Точно, что обрадовал. Надо бы к благополучию, - говорит Горкин и крестится.

Отец замечает, что и я здесь, и поднимает к жавороночку, но я ничего не вижу. Слышится только трепыханье да нежное-нежное журчанье, как в ручейке.

- Выиграл заклад, мошенник! На четвертной со мной побился, - весело говорит отец, - через год к весне запоет. Запел!..

- У Солодовкина без обману, на всю Москву гремит, - радостно говорит и Горкин. - Посулился завтра секрет принести.

- Ну, что Бог даст, а пока ступайте.

Уходят. Жавороночек умолк. Отец становится на стул, заглядывает в клетку и начинает подсвистывать. Но жавороночек, должно быть, спит.

- Слыхал, чирик? - говорит отец, теребя меня за щеку. - Соловей - это не в диковинку, а вот жавороночка заставить петь, да еще ночью... Ну, удружил, мошенник!

Я просыпаюсь рано, а солнце уже гуляет в комнате. Благовещение сегодня! В передней, рядом, гремит ведро, и слышится плеск воды! «Погоди... держи его так, еще убьется..., - слышу я, говорит отец. - Носик-то ему прижмите, не захлебнулся бы...» - слышится голос Горкина. А, соловьев купают, - и я торопливо одеваюсь.

Пришла весна, и соловьев купают, а то и не будут петь. Птицы у нас везде. В передней чирик, в спальне канарейки, в проходной комнате скворчик, в спальне отца канарейка и черный дроздик, в зале два соловья, в кабинете жавороночек, и даже в кухне у Марьюшки живет на покое, весь лысый, чирик, который пищит: «Чулки-чулки-паголенки», - когда застучат посудой. В чуланах у нас множество всяких клеток с костяными шишечками, от прежних птиц. Отец любит возиться с птичками и зажигать лампадки, когда он дома.

Я выхожу в переднюю. Отец еще не одет, в рубашке, - так он мне еще больше нравится. Засучив рукава на белых руках с синеватыми жилками, он берет соловья в ладонь, зажимает соловью носик и окунает три раза в ведро с водой. Потом осторожно встряхивает и ловко пускает в клетку. Соловей очень смешно топорщится, садится на крылышки и смотрит, как огорошенный. Мы смеемся. Потом отец запускает руку в стеклянную банку от варенья, где шустро бегают черные тараканы и со стенок срываются на спинки, вылавливает - не боится, и всовывает в прутья клетки.

Соловей будто и не видит, таракан водит усиками, и... тюк! - таракана нет. Но я лучше люблю смотреть, как бегают тараканы в банке. С пузика они буренькие и в складочках, а сверху черные, как сапог, и с блеском. На кончиках у них что-то белое, будто сальце, и сами они ужасно жирные. Пахнут как будто ваксой или сухим горошком. У нас их много, к прибыли - говорят. Проснешься ночью, и видно при лампадке - ползает чернослив как будто. Ловят их в таз на хлеб, а старая Домнушка жалеет. Увидит - и скажет ласково, как цыпляткам: «Ну, ну... шши!» И они тихо уползают.

Соловьев выкупали и накормили. Насыпали яичек муравьиных, дали по таракашке скворцу и дроздику, и Горкин встряхивает из банки в форточку: свежие приползут. И вот, я вижу - по лестнице подымается Денис, из кухни. Отец слушает, как трещит скворец, видит Дениса и поднимает зачем-то руку. А Денис идет и идет, доходит, - и ставит у ног ведро.

- Имею честь поздравить с праздником! - кричит он по-солдатски, храбро. - Живой рыбки принес, налим отборный, подлещики, ерши, пескарь, ельцы... всю ночь надрывал наметкой, самая первосортная для ухи, по водополью. Прикажете на кухню?

Отец не находит слова, потом кричит, что Денис мошенник, потом запускает руку в ведро с ледышками и вытягивает черного налима. Налим вьется, словно хвостом виляет, синеватое его брюхо лоснится.

- Фунтика на полтора налимчик, за редкость накрыть такого..., - дивится Горкин и сам запускает руку. - Да какие подлещики-то, гляди-ты, и рака захватил!..

- Цельная тройка впуталась, таких в трактире не подадут! - говорит Денис. - На дощанике между льду все ползал, где потише. И еще там ведро, с белью больше, есть и налимчишки на подвар, шуренки, головлишки...

Лицо у Дениса вздутое, глаза красные, - видно, всю ночь ловил.

- Ладно, снеси... - говорит отец: ерзя по привычке у кармашка, а жилеточного кармашка

нет. - А за то, помни, вычту! Выдай ему, Панкратыч, на чай целковый. Ну, марш, лешая голова, мошенник! Постой, как с водой?

- Идет льдинка, а главного не видать, можайского, но только понос большой. В прибыли шибко, за ночь вершков осьмнадцать. А так весело, ничего... Теперь не беспокойтесь, уж доглядим.

- Смотри у меня, сегодня не наставайся! - грозит отец.

- Рад стараться, лишь бы не... надорваться! - вскрикивает Денис и словно проваливается в кухню.

А я дергаю Горкина и шепчу: «Это ты сказал, я слышал, про рыбку! Тебя Бог в рай возьмет!» Он меня тоже дергает, чтобы я не кричал так громко, а сам смеется. И отец смеется. А налим - прыг из оставленного ведра, и запрыгал по лестнице, - держи его!

Мы идем от обедни. Горкин идет важно, осторожно: медаль у него на шее, из Синода! Сегодня пришла с бумагой, и батюшка преподнес, при всем приходе, - «за доброусердие при ктиторе». Горкин растрогался, поцеловал обе руки у батюшки, и с отцом крепко расцеловался, и со многими. Стоял за свечным ящиком и тыкал в глаза платочком. Отец смеется: «И в ошейнике ходит, а не лает!» Медаль серебряная, «в три пуда». Третья уже медаль, а две – «за хоругви присланы». Но эта - дороже всех: «за доброусердие ко Храму Божию». Лавочки завидуют, разглядывают медаль. Горкин показывает охотно, осторожно, и все целует, как показать. Ему говорят: «Скоро и почетное тебе гражданство выйдет!» А он посмеивается: «Вот почетное-то, оно».

У лавки стоит низенький Трифоныч, в сереньком армячке, седой. Я вижу одним глазком: прячет он что-то сзади. Я знаю, что: сейчас поднесет мне кругленькую коробочку из жести, фруктовое монпансье «ландрин». Я даже слышу - новенькой жостью пахнет и даже краской. И почему-то стыдно идти к нему. А он все манит меня, присаживается на корточки и говорит так часто:

- Имею честь поздравить с высокорадостным днем Благовещения, и пожалуйте пальчик, - он цепляет мизинчик за мизинчик, подергает и всегда что-нибудь смешное скажет: - От Трифоныча-Юрцова, господина Скворцова, ото всего сердца, зато без перца..., - и сунет в руку коробочку.

А во дворе сидит на крыльчке Солодовкин с вязанкой клеток под черным коленкором. Он в отрепанном пальтеце, кажется - очень бедный. Но говорит, как важный, и здороваётся с отцом за руку.

- Поздравь Горку нашу, - говорит отец, - дали ему медаль в три пуда!

Солодовкин жмет руку Горкину, смотрит медаль и хвалит. «Только не возгордился бы», - говорит.

- У моих соловьев и золотые имеются, а нос задирают, только когда поют. Принес тебе, Сергей Иваныч, тенора-певца-Усатова, из Большого Театра прямо. Слышал ты его у Егорова в Охотном, облюбывал. Сделаем ему лепетицию.

- Идем чай пить с постными пирогами, - говорит отец. - А принес мелочи... записку тебе писал?

Солодовкин запускает руку под коленкор, там начинается трепыхня, и в руке Солодовкина я вижу птичку.

- Бери в руку. Держи - не мни... - говорит он строго. - Погоди, а знаешь стих: «Птичка Божия не знает ни заботы, ни труда»? Так, молодец. А «Вчера я растворил темницу воздушной пленницы моей»? Надо обязательно знать, как можно! Теперь сам будешь, на практике. В небо гляди, как она запоет, улета. Пускай!..

Я до того рад, что даже не вижу птичку, - серенькое и тепленькое у меня в руках. Я разжимаю пальцы и слышу - пыхх... - но ничего не вижу. Вторую я уже вижу, на воробья похожа. Я даже ее целую и слышу, как пахнет курочкой. И вот, она упорхнула вкось, вымахнула к сараю, села... - и нет ее!

Мне дают и еще, еще. Это такая радость! Пускают и отец, и Горкин. А Солодовкин все еще достаёт под коленкором. Старый кучер Антип подходит, и ему дают выпустить. В сторонке

Денис покуривает трубку и сплевывает в лужу. Отец зовет: «Иди, садовая голова!» Денис подскакивает, берет птичку, как камушек, и запускает в небо, совсем необыкновенно. Въезжает наша новая пролетка, вылезают наши и тоже выпускают. Проходит Василь-Василич, очень парадный, в сияющих сапогах в калошах, грызет подсолнушки. Достает серебряный гривенник и дает Солодовкину: «Ну-ка, продай для воли!». Солодовкин швыряет гривенник, говорит: «Для общего удовольствия пускай!» Василь-Василич по-своему пускает - из пригоршни.

- Все. Одни теперь тенора остались, - говорит Солодовкин, - пойдем к тебе чай пить с пирогами. Господина Усатова посмотрим.

Какого – «господина Усатова»? Отец говорит, что есть такой в театре певец - Усатов, как соловей. Кричат на крыше. Это Горкин. Он машет шестиком с тряпкой и кричит – «шиш!.. шиш!..» Гоняет голубков, я знаю. С осени не гонял. Мы останавливаемся и смотрим. Белая стая забирает выше, делает круги шире... вертится турманок. Это - чистяки Горкина, его «слабость». Где-то он их меняет, прикупает и в свободное время любит возиться на чердаке, где голубятня.

Часто зовет меня, - как праздник! У него есть «монашек», «галочка», «шилохвостый», «kozyрные», «дутики», «путы-ноги», «турманок», «паленый», «бронзовые», «трубачи», - всего и не упомнишь, но он хорошо всех знает. Сегодня радостный день, и он выпускает голубков – «по воле». Мы глядим, или, пожалуй, слышим, как «галочка-то забирает», как «турманок винтится». От стаи - белый, снежистый блеск, когда она начинает «накрываться» или «идти вертушкой». Нам объясняет Солодовкин. Он кричит Горкину: «Галочку подопри, а то накроют!»

Горкин кричит пронзительно, прыгает по крыше, как по земле. Отец удерживает: «Старик, сорвешься!». Я вижу и Василь-Василича на крыше, и Дениса, и кучера Гаврилу, который бросил распрягать лошадь в ползет по пожарной лестнице. Кричат: «С Конной пустили стаю, пушкинские-мясниковы накроют «галочку!» - «И с Якиманки выпущены, Оконишников сам взялся, держись, Горкин!» Горкин едва уж машет. Василь-Василич хватает у него гонялку и так наяривает, что стая опять взмывает, забирает над «галочкой», турманок валится на нее, «головку ей крутит лихо», и «галочка» опять в стае – «освоилась». Мясникова стая пролетает на стороне – «утерлась!» Горкин грозит кулаком куда-то, начинает вытирать лысину. Поблескивая, стайка садится ниже, завинчивая полет. Горкин, я вижу, крестится: рад, что прибилась «галочка». Все чистяки на крыше, сидят рядком. Горкин цапается за гребешки, сползает задом.

- Дурак старый... голову потерял, убьешься! - кричит отец.

- «Галочкаааа»..., - слышится мне невнятно. - ...Нет другой... турманишка... себя не помнит... сменяю подлеца!..

Лужи и слуховые окна пускают зайчиков: кажется, что и солнце играет с нами, веселое, как на Пасху. Такая и Пасха будет!

Пахнет рыбными пирогами с луком. Кулебяка с вязигой - называется «благовещенская», на четыре угла: с грибами, с семгой, с налимьей печенкой и с судачьей икрой, под рисом, - положена к обеду, а пока - первые пироги. Звенят вперебойку канарейки, нашелкивает скворец, но соловьи что-то не распеваются, - может быть, перекормлены? И «Усатов» не хочет петь: «стыдится, пока не обвисится». Юркий и остроносый Солодовкин, похожий на синичку, - так говорит отец, - пьет чай вприкуску, с миндальным молоком и пирогами, и все говорит о соловьях. У него их за сотню, по всем трактирам первой руки, висят «на прослух» гостям и могут на всякое коленце. Наезжают из Санкт-Петербурга даже, всякие - и поставленные, и графы, и... Зовут в Санкт-Петербург к министрам, да туда надобно в сюртуке-параде... А, не стоит!

- Желают господа слушать настоящего соловья, есть и с пятнадцатью коленцами... найдем и «глухариную уркотню», пожалуйста в Москву, к Солодовкину! А в Питере я всех охотников знаю - плень-плень да трень-трень, да фитьюканье, а россыпи тонкой или там перещелка и не проси. Четыре медали за моих да аттестаты. А у Бакастова в Таганке висит мой полноголосый, протодьяконом его кличут... Так - скажешь - с ворону будет, а ме-ленький, чисто кенарь. Охота

моя, а барышей нет. А «Усатов», как Спасские часы, без пробоя. Вешайте со скворцами - не развратится. Сурьезный соловей сразу нипочем не распоеется, знайте это за правило, как равно хорошая собака.

Отец говорит ему, что жаворончек-то... запел! Солодовкин делает в себя, глухо, - ага! - но нисколько не удивляется и крепко прикусывает сахар. Отец вынимает за проспор, подвигает к Солодовкину беленькую бумажку, но тот, не глядя, отодвигает: «Товар по цене, цена - по слову». До Николы бы не запел, деньги назад бы отдал, а жавороночка на волю выпустил, как из училища выгоняют, - только бы и всего. Потом показывает на дудочках, как поет самонастоящий жаворонек. И вот, мы слышим - звонко журчит из кабинета, будто звенят по стеклышкам. Все сидят очень тихо. Солодовкин слушает на руке, глаза у него закрыты. Канарейки мешают только...

Вечер золотистый, тихий. Небо до того чистое, зеленовато-голубое, самое Богородичкино небо. Отец с Горкиным и Василь-Василичем объезжали Москва-реку: порядок, везде - на месте. Мы только что вернулись из-под Новинского, где большой птичий рынок, купили белочку в колесе и чучелок. Вечернее солнце золотом заливает залу, и канарейки в столовой льются на все лады. Но соловьи что-то не распелись. Светлое Благовещенье отходит. Скоро и ужинать. Отец отдыхает в кабинете, я слоняюсь у белочки, кормлю орешками.

В форточку у ворот слышно, как кто-то влетает вскачь. Кричат, бегут... Кричит Горкин, как дребезжит: «Робят подымай-буди!» - «Топорики забирай!» - кричат голоса в рабочей. - «Срезало все, как ось!» В зал вбегают на цыпочках Василь-Василич, в красной рубашке без пояса, шипит: «Не спят папашенька?» Выбегает отец, в халате, взъерошенный, глаза навывкат, кричит небывалым голосом:

- Черти!.. седлать Кавказку! Всех забирай, что есть... сейчас выйду!..

Василь-Василич грохает с лестницы. На дворе крик стоит. Отец кричит в форточку из кабинета:

- Эй, запрягать полки, грузить еще якорей, канатов!

Из кабинета выскакивает испуганный, весь в грязи, водолив Аксен, только что прискакавший, бежит вместо коридора в залу, а за ним комья глины.

- Куда тебя понесло, черта?! - кричит выбегающий отец, хватая Аксена за ворот, и оба бегут по лестнице.

На отце высокие сапоги, кургузка, круглая шапочка, револьвер и плетка. Из верхних сеней я вижу, как бежит Горкин, на бегу надевая полушубок, стоят толпою рабочие, многие босиком; поужинали только, спать собирались лечь. Отец верхом, на взбрыкивающей под ним Кавказке, отдает приказания; одни - под Симонов, с Горкиным, другие - под Краснохолмский, с Васильем-Косым, третьи, самые крепыши и побойчей, пока с Денисом, под Крымский мост, а позже и он подьедет, забросные якоря метать подтягивать. И отец проскакал за ворота.

Я понимаю, что далеко где-то срезало наши барки, и теперь-то они плывут. Водолив с Ильинского проскакал пять часов - такой-то везде разлив, чуть было не утоп под Сетунькой! - а срезало еще в обедни, и где теперь барки - неизвестно. Полный ледоход от верху, катится вода - за час по четверти. Орут: «Эй, топорыки-ломики забирай, айда!»

Нагружают полки канатами и якорями - и никого уже на дворе, как вымерло. Отец поскакал на Кунцево через Воробьевы Горы. Денис, уводя партию, окрикнул: «Эй, по две пары чтобы рукавиц... сожгет!»

Темно, но огня не зажигают. Все сбились в детскую, все в тревоге. Сидят и шепчутся. Слышу - жаворончек опять поет, иду на цыпочках к кабинету и слушаю. Думаю о большой реке, где теперь отец, о Горкине, - под Симоновом где-то...

Едва светает, и меня пробуждают голоса. Веселые голоса, в передней! Я вспоминаю вчерашнее, выбегаю в одной рубашке. Отец, бледный, покрытый грязью до самых плеч, и Горкин, тоже весь грязный и зазябший, пьют чай в передней. Василь-Василич приткнулся к стене, ни на кого не похож, пьет из стакана стоя. Голова у него обвязана. У отца на руке повязка - ожгло канатом. Валит из самовара пар, валит и изо ртов, клубами: хлопают кипятки. Отец макает бараночку, Горкин потягивает с блюдца, почмокивает сладко.

- Ты чего, чиж, не спишь? - хватает меня отец и вскидывает на мокрые колени, на холодные сапоги в грязи. - Поймали барочки! Денис-молодчик на все якорьки накинул и развернул... Знаешь Дениса-разбойника, солдата? И Горка наш, старина, и Василь-Косой... все! Кланяйся им, да ниже!.. Порадовали, чер... молодчики! Сколько, скажешь, давать ребятам, а? И тормошит-тормошит меня.

- А про себя ни словечка... как овечка..., - смеется Горкин. - Денис уж сказывал: «Кричит - не поймаете, лешие, всем по шеям накостиляю!» Как уж тут не поймать... Ночь, хорошо, ясная была, месячная.

- Черта за рога вытащим, только бы поддержало было! - посмеивается Василь-Василич. - Не ко времени разговины, да тут уж... без закону. Ведра четыре ребятам надо бы... Пя-ать?! Ну, Господь сам видал, чего было.

Отец дает мне из своего стакана, Горкин сует бараночку. Уже совсем светло, и чижик постукивает в клетке, сейчас заведет про паголенки. Горкин спит на руке, похрапывает. Отец берет его за плечи и укладывает в столовой на диване. Василь-Василича уже нет. Отец потирает лоб, потягивается сладко и говорит, зевая:

- А иди-ка ты, чижик, спать!..

ПАСХА

Пост уже на исходе, идет весна. Прошумели скворцы над садом, - слышал их кучер, - а на Сорок Мучеников прилетели и жаворонки. Каждое утро вижу я их в столовой: глядят из сухарницы востроносые головки с изюминками в глазках, а румяные крылышки заплетены на спинке. Жалко их есть, так они хороши, и я начинаю с хвостика. Отпекли на Крестопоклонной маковые «кресты», - и вот уж опять она, огромная лужа на дворе. Бывало, отец увидит, как плаваю я по ней на двери, гоняюсь с палкой за утками, заморщится и крикнет:

- Косого сюда позвать!..

Василь-Василич бежит опасно, стреляя по луже глазом. Я знаю, о чем он думает: «Ну, ругайтесь... и в прошлом году ругались, а с ней все равно не справиться!»

- Старший прикащик ты - или... что? Опять у тебя она? Барки по ней гонять?!

- Сколько разов засыпал-с!.. - оглядывает Василь-Василич лужу, словно впервые видит, - и навозом заваливал, и щебнем сколько транбовал, а ей ничего не делается! Всосет - и еще пуще станет. Из-под себя, что ли, напускает?.. Спокон веку она такая, теплая... Да оно ничего-с, к лету пообсохнет, и уткам природа есть...

Отец поглядит на лужу, махнет рукой.

Кончили возку льда. Зеленые его глыбы лежали у сараев, сияли на солнце радугой, синели к ночи. Веяло от них морозом. Ссаживая колени, я взбирался по ним до крыши сгрызть сосульки. Ловкие молодцы, с обернутыми в мешок ногами, - а то сапоги изгадишь! - скатили лед с грохотом в погреба, завалили чистым снежком из сада и прихлопнули накрепко творила.

- Похоронили ледок, шабаш! До самой весны не встанет.

Им поднесли по шкалику, они побрякали:

- Хороша-а... Крепше ледок скипится.

Прошел квартальный, велел: мостовую к Пасхе сколоть, под пыль! Тукают в лед кирками, долбят ломами - до камушка. А вот уж и первая пролетка. Бережливо пошатываясь на ледяной канавке, сияя лаком, съезжает она на мостовую. Щеголь-извозчик крестится под новинку, поправляет свою поярку и бойко катит по камушкам с первым веселым стуком.

В кухне под лестницей сидит гусыня-злюка. Когда я пробегаю, она шипит по-змеиному и изгибает шею - хочет меня уклонуть. Скоро Пасха! Принесли из амбара «паука», круглую щетку на шестике, - обметать потолки для Пасхи. У Егорова в магазине сняли с окна коробки и поставили карусель с яичками. Я подолгу люблюсь ими: кружатся тихо-тихо, одно за другим, как сон. На золотых колечках, на алых ленточках. Сахарные, атласные...

В булочных - белые колпачки на окнах с буквами - Х.В. Даже и наш Воронин, у которого «крысы в квашне ночуют», и тот выставил грязную картонку: «Принимаются заказы

на куличи и пасхи и греческие бабы!» Бабы?.. И почему-то греческие! Василь-Василич принес целое ведро живой рыбы: пескариков, налимов, - сам наловил наметкой. Отец на реке с народом. Как-то пришел веселый, поднял меня за плечи до соловьиной клетки и покачал.

- Ну, брат, прошла Москва-река наша. Плоты погнали!..

И покрутил за щечку.

Василь-Василич стоит в кабинете на порожке. На нем сапоги в грязи. Говорит хриплым голосом, глаза заплаыли.

- Будь-п-коины-с, подчаливаем... к Пасхе под Симоновом будут. Сейчас прямо из...

- Из кабака? Вижу.

- Никак нет-с, из этого... из-под Звенигорода, пять ден на воде. Тридцать гонок березняку, двадцать сосны и елки, на крылах летят-с!.. И барки с лесом, и... А у Паленова семнадцать гонок вдрызг расколотило, вроссыпь! А при моем глазе... у меня робята природные, жиздринцы!

Отец доволен: Пасха будет спокойная. В прошлом году заутреню на реке встречали.

- С Кремлем бы не подгадить... Хватит у нас стаканчиков?

- Тышонок десять набрал-с, доберу! Сала на заливку куплено. Лиминацию в три дни облепортуем-с. А как в приходе прикажете-с? Прихожане летось обижались, лиминации не было. На лодках народ спасали под Доргомиловом... не до лиминации!..

- Нонешнюю Пасху за две справим!

Говорят про щиты, и звезды, про кубастики, шкалики, про плоски.. про какие-то «смолянки» и зажигательные нитки.

- Истечение народа будет!.. Приман к нашему приходу-с.

- Давай с ракетами. Возьмешь от квартального, записку на дозволение. Сколько там надо... понимаешь?

- Красную ему за глаза... пожару не наделаем! - весело говорит Василь-Василич. - Запущать - так уж запущать-с!

- Думаю вот что... Крест на кумполе, кубастиками бы пунцовыми?..

- П-маю-с, зажгем-с. Высоконько только?.. Да для Божьего дела-с... воздаст-с! Как говорится, у Бога всего много.

- Щит на крест крепить Ганьку-маляра пошлешь.. на кирпичную трубу лазил! Пьяного только не пускай, еще сорвется.

- Нипочем не сорвется, пьяный только и берется! Да он, будь-п-койны-с, себя уберет. В кумполе лючок слуховой, под яблочком... он, стало быть, за яблочко причепится, захлестнется за шейку, подберется, ко кресту вздрочится, за крест зачепится-захлестнется, в петельке сядет - и качай! Новые веревки дам. А с вами-то мы, бывало... на Христе-Спасителе у самых крестов качали, уберег Господь.

Прошла «верба». Вороха роз пасхальных, на иконы и куличи, лежат под бумагой в зале. Страстные дни. Я еще не говею, но болтаться теперь грешно, и меня сажают читать Евангелие. «Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду...» Я не могу понять: Авраам же мужского рода! Прочтешь страничку, с «морским жителем» поиграешь, с вербы, в окно засмотришься. Горкин пасочницы как будто делает! Я кричу ему в форточку, он мне машет.

На дворе самая веселая работа: сколачивают щиты и звезды, тешут планочки для «Х. В.» На приступке сарая, на солнышке, сидит в полушубке Горкин, рукава у него съезжены гармоньей. Называют его – «филёнщик», за чистую работу. Он уже не работает, а так, при доме. Отец любит с ним говорить и всегда при себе сажает. Горкин поправляет пасочницы. Я смотрю, как он режет кривым резачком дощечку.

- Домой помирать поеду, кто тебе резать будет? Пока жив, учись. Гляди вот, винограды сейчас пойдут...

Он ковыряет на дощечке, и появляется виноград! Потом вырезает «священный крест», иродово копьё и лесенку - на небо! Потом удивительную птичку, потом буквы - Х. В. Замирая от радости, я смотрю. Старенькие у него руки, в жилках.

- Учись святому делу. Это голубок, Дух-Свят. Я тебе, погоди, заветную вырежу пасочку.

Будешь Горкина поминать. И ложечку тебе вырежу... Станешь щи хлебать - глядишь, и вспомнишь.

Вот и вспомнил. И все-то они ушли...

Я несу от Евангелий страстную свечку, смотрю на мерцающий огонек: он святой. Тихая ночь, но я очень боюсь: погаснет! Донесу - доживу до будущего года. Старая кухарка рада, что я донес. Она вымывает руки, берет святой огонек, зажигает свою лампадку, и мы идем выжигать кресты. Выжигаем над дверью кухни, потом на погребнице, в коровнике...

- Он теперь никак при кресте не может. Спаси Христос... - крестясь, говорит она и крестит корову свечкой. - Христос с тобой, матушка, не бойся... лежи себе.

Корова смотрит задумчиво и жует.

Ходит и Горкин с нами. Берет у кухарки свечку и выжигает крестик над изголовьем в своей каморке. Много там крестиков, с прежних еще годов.

Кажется мне, что на нашем дворе Христос. И в коровнике, и в конюшнях, и на погребнице, и везде. В черном крестике от моей свечки - пришел Христос. И все - для Него, что делаем. Двор чисто выметен, и все уголки подчищены, и под навесом даже, где был навоз. Необыкновенные эти дни - страстные, Христовы дни. Мне теперь ничего не страшно: прохожу темными сенями - и ничего, потому что везде Христос.

У Воронина на погребнице мнут в широкой кадушке творог. Толстый Воронин и пекаря, засучив руки, тычут красными кулаками в творог, сыплют в него изюму и сахарку и проворно вминают в пасочницы. Дают попробовать мне на пальце: ну, как? Кисло, но я из вежливости хвалю. У нас в столовой толкут миндаль, по всему дому слышно. Я помогаю тереть творог на решетке. Золотистые червячки падают на блюдо, - совсем живые! Протирают все, в пять решет; пасох нам надо много. Для нас - самая настоящая, пахнет Пасхой. Потом - для гостей, парадная, еще «маленькая» пасха, две людям, и еще - бедным родственникам. Для народа, человек на двести, делает Воронин под присмотром Василь-Василича, и плотники помогают делать. Печет Воронин и куличи народу.

Василь-Василич и здесь, и там. Ездит на дрожках к церкви, где Ганька-маляр висит - ладит крестовый щит. Пойду к Плащанице и увижу. На дворе заливают стаканчики. Из амбара носят в больших корзинах шкалики, плошки, лампы, шары, кубастики - всех цветов. У лужи горит костер, варят в котле заливку. Василь-Василич мешает палкой, кладет огарки и комья сала, которого «мышь не ест». Стаканчики стоят на досках, в гнездышках, рядками, и похожи на разноцветных птичек. Шары и лампы висят на проволоках. Главная заливка идет в Кремле, где отец с народом. А здесь - пустыки, стаканчиков тысячка, не больше. Я тоже помогаю, - огарки ношу из ящика, кладу фитили на плошки. И до чего красиво! На новых досках, рядочками, пунцовые, зеленые, голубые, золотые, белые с молочком... Покачиваясь, звенят друг в дружку большие стеклянные шары, и солнце пускает зайчики, плющится на бочках, на луже.

Ударяют печально, к Плащанице. Путается во мне и грусть, и радость: Спаситель сейчас умрет... и веселые стаканчики, и миндаль в кармашке, и яйца красить... и запахи ванили и ветчины, которую нынче запекли, и грустная молитва, которую напевает Горкин: «Иуда нечести-и-вый... си-рибром помрачи-и-ися...». Он в новом казакинчике, помазал сапоги дегтем, идет в церковь.

Перед Казанской толпа, на купол смотрят. У креста качается на веревке черненькое, как галка. Это Ганька, отчаянный. Толкнется ногой - и стукнется. Дух захватывает смотреть. Слышу: картуз швырнул! Мушкой летит картуз и шлепает через улицу в аптеку. Василь-Василич кричит:

- Эй, не дури... ты! Стаканчики примамай!..

- Давай-ай!.. - орет Ганька, выделывая ногами штуки.

Даже и кварталный смотрит. Подкатывает отец на дрожках.

- Поживей, ребята! В Кремле нехватка..., - торопит он и быстро взбирается на кровлю.

Лестница составная, зыбкая. Лезет и Василь-Василич. Он тяжелей отца, и лестница прогибается дугою. Поднимают корзины на веревках. Отец бежит по карнизу, указывает, где

ставить кресты на крыльях. Ганька бросает конец веревки, кричит - давай! Ему подвязывают кубастики в плетушке, и он подтягивает к кресту. Сидя в петле перед крестом, он уставляет кубастики. Поблескивает стеклом. Теперь самое трудное: прогнать зажигательную нитку. Спорят: не сделать одной рукой, держаться надо! Ганька привязывает себя к кресту. У меня кружится голова, мне тошно...

- Готовааа!.. Принимай нитку-у..!

Сверкнул от креста комочек. Говорят - видно нитку по куполу! Ганька скользит из петли, ползет по «яблоку» под крестом, ныряет в дырку на куполе. Покачивается пустая петля. Ганька уже на крыше, отец хлопает его по плечу. Ганька вытирает лицо рубахой и быстро спускается на землю. Его окружают, и он показывает бумажку:

- Как трешницы-то охватывают!

Глядит на петлю, которая все качается.

- Это отсюда страшно, а там - как в креслах!

Он очень бледный, идет, пошатываясь.

В церкви выносят Плащаницу. Мне грустно: Спаситель умер. Но уже бьется радость: воскреснет, завтра! Золотой гроб, святой. Смерть - это только так: все воскреснут. Я сегодня читал в Евангелии, что гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли. И мне хочется стать святым, - наворачиваются даже слезы. Горкин ведет прикладываться. Плащаница увита розами. Под кисеей, с золотыми херувимами, лежит Спаситель, зеленовато-бледный, с пронзенными руками. Пахнет священной розами.

С притаившейся радостью, которая смешалась с грустью, я выхожу из церкви. По ограде навешены кресты и звезды, блестят стаканчики. Отец и Василь-Василич укатили на дрожках в Кремль, прихватили с собой и Ганьку. Горкин говорит мне, что там лиминация ответственная, будет глядеть сам генерал-и-губернатор Долгоруков. А Ганьку «на отчаянное дело взяли»счяы.

У нас пахнет мастикой, пасхой и ветчиной. Полы натерты, но ковров еще не постелили. Мне дают красить яйца.

Ночь. Смотрю на образ, и все во мне связывается с Христом: иллюминация, свечи, вертящиеся яички, молитвы, Ганька, старичок Горкин, который, пожалуй, умрет скоро... Но он воскреснет! И я когда-то умру, и все. И потом встретимся все... и Васька, который умер зимой от скарлатины, и сапожник Зола, певший с мальчишками про волхвов, - все мы встретимся там. И Горкин будет вырезать винограды на пасочках, но какой-то другой, светлый, как беленькие души, которые я видел в поминаньи. Стоит Плащаница в Церкви, одна, горят лампы. Он теперь сошел в ад и всех выводит из огненной геенны. И это для Него Ганька полез на крест, и отец в Кремле лазит на колокольню, и Василь-Василич, и все наши ребята, - все для Него это! Барки брошены на реке, на якорях, там только по сторожу осталось. И плоты вчера подошли. Скучно им на темной реке, одним. Но и с ними Христос, везде... Кружатся в окне у Егорова яички. Я вижу жирного червячка с черной головкой с бусинками-глазами, с язычком из алого суконца... дрожит в яичке. Большое сахарное яйцо я вижу - и в нем Христос.

Великая Суббота, вечер. В доме тихо, все прилегли перед заутреней. Я пробираюсь в зал - посмотреть, что на улице. Народу мало, несут пасхи и куличи в картонках. В зале обои розовые - от солнца, оно заходит. В комнатах - пунцовые лампы, пасхальные: в Рождество были голубые?... Постлали пасхальный ковер в гостиной, с пунцовыми букетами. Сняли серые чехлы с бордовых кресел. На образах веночки из розочек. В зале и в коридорах - новые красные «дорожки». В столовой на окошках - крашенные яйца в корзинах, пунцовые: завтра отец будет христосоваться с народом. В передней - зеленые четверти с вином: подносить. На пуховых подушках, в столовой на диване, чтобы не провалились! - лежат громадные куличи, прикрытые розовой кисеей, - остывают. Пахнет от них сладким теплом душистым.

Тихо на улице. Со двора поехала мохнатая телега - повезли в церковь можжевельник. Совсем темно. Вспугивает меня неожиданный шепот:

- Ты чего это не спишь, бродишь?..

Это отец. Он только что вернулся.

Я не знаю, что мне сказать: нравится мне ходить в тишине по комнатам и смотреть, и

слушать, - другое все! - такое необыкновенное, святое.

Отец надевает летний пиджак и начинает опрашивать лампадки. Это он всегда сам: другие не так умеют. Он ходит с ними по комнатам и напевает вполголоса: «Воскресение Твое Христе Спасе... Ангели поют на небеси...» И я хожу с ним. На душе у меня радостное и тихое, и хочется отчего-то плакать. Смотрю на него, как становится он на стул, к иконе, и почему-то приходит в мысли: неужели и он умрет!.. Он ставит рядком лампадки на жестяном подносе и зажигает, напевая священное. Их очень много, и все, кроме одной, пунцовые. Малиновые огоньки спят - не шелохнутся. И только одна, из детской, розовая, с белыми глазками, - ситцевая будто. Ну, до чего красиво! Смотрю на сонные огоньки и думаю: а это святая иллюминация, Боженкина. Я прижимаюсь к отцу, к ноге. Он теревит меня за щеку. От его пальцев пахнет душистым, афонским, маслом.

- А шел бы ты, братец, спать!

От сдерживаемой ли радости, от усталости этих дней, или от подобрившейся с чего-то грусти, - я начинаю плакать, прижимаюсь к нему, что-то хочу сказать, не знаю...

Он подымает меня к самому потолку, где сидит в клетке скворушка, смеется зубами из-под усов.

- А ну, пойдём-ка, штучку тебе одну...

Он несёт в кабинет пунцовую лампадку, ставит к иконе Спаса, смотрит, как ровно теплится, и как хорошо стало в кабинете. Потом достаёт из стола... золотое яичко на цепочке!

- Возьмешь к заутрени, только не потеряй. А ну, открой-ка...

Я с трудом открываю ноготочком. Хруп, - пунцовое там и золотое. В серединке сияет золотой, тяжелый; в боковых кармашках - новенькие серебряные. Чудесный кошелечек! Я целую ласковую руку, пахнущую деревянным маслом. Он берет меня на колени, гладит...

- И устал же я, братец... а все дела. Сосни-ка, лучше, поди, и я подремлю немножко.

О, незабвенный вечер, гаснущий свет за окнами... И теперь еще слышу медленные шаги, с лампадкой, поющий в раздумьи голос:

- Ангели поют на не-бе-си-и...

Таинственный свет, святой. В зале лампадка только. На большом подносе на нем я могу улечься - темнеют куличи, белеют пасхи. Розы на куличах и красные яйца кажутся черными. Входят на носках двое, высокие молодцы в поддевках, и бережно выносят обвязанный скатертью поднос. Им говорят тревожно: «Ради Бога, не опрокиньте как!» Они отвечают успокоительно: «Упаси Бог, побережемся». Понесли святить в церковь.

Идем в молчаньи по тихой улице, в темноте. Звезды, теплая ночь, навозцем пахнет. Слышны шаги в темноте, белеют узелочки.

В ограде парусинная палатка, с приступочками. Пасхи и куличи, в цветах, - утыканы изюмом. Редкие свечечки. Пахнет можжевельником священно. Горкин берет меня за руку.

- Папашенька наказал с тобой быть, лиминацию показать. А сам с Василичем в Кремле, после и к нам приедет. А здесь команду я с тобой.

Он ведет меня в церковь, где еще темновато, прикладывает к малой Плащанице на столике: большую, на Гробе, унесли. Образа в розанах. На мерцающих в полутьме паникадилах висят зажигательные нитки. В ногах возится можжевельник. Священник уносит Плащаницу на голове.

Горкин в новой поддевке, на шее у него розовый платочек, под бородкой. Свечка у него красная, обвита золотцем.

- Крестный ход сейчас, пойдём распоряжаться. Едва пробираемся в народе. Пасочная палатка - золотая от огоньков, розовое там, снежное.

Горкин наказывает нашим:

- Жди моего голосу! Как показался ход, скричу - вали! - запускай враз ракетки! Ты, Степа... Аким, Гриша... Нитку я подожгу, давай мне зажигальник! Четвертая - с колокольни. Митя, тама ты?!.

- Здесь, Михал Панкратыч, не сумлевайтесь!

- Фотогону на бочки налили?

- Все, враз засмолим!

- Митя! Как в большой ударишь разов пяток, сейчас на красный-согласный переходи, с перезвону на трезвон, без задержки... верти и верти во все! Опосля сам залезу. По-нашему, по-ростовски! Ну, дай Господи...

У него дрожит голос. Мы стоим с зажигальником у нитки. С паперти подают - идет! Уже слышно

- ...Ангели по-ют на небеси-и..!

- В-вали-и!.. - вскрикивает Горкин, - и четыре ракеты враз с шипеньем рванулись в небо и рассыпались щелканьем на семицветные яблочки. Полыхнули «смолянки», и огненный змей запрыгал во всех концах, роняя пылающие хлопья.

- Кумпол-то, кумпол-то..! - дергает меня Горкин.

Огненный змей взметнулся, разорвался на много змей, взлетел по куполу до креста... и там растаял. В черном небе алым Крестом воздвиглось! Сияют кресты на крыльях, у карнизов. На белой церкви светятся мягко, как молочком, матово-белые кубастики, розовые кресты меж ними, зеленые и голубые звезды. Сияет - Х. В.! На пасочной палатке тоже пунцовый крестик. Вспыхивают бенгальские огни, бросают на стены тени - кресты, хоругви, шапку архиерея, его трикирий. И все накрыло великим гулом, чудесным звоном из серебра и меди.

- Хрис-тос воскре-се из ме-ртвых...

- Ну, Христос Воскресе..., - нагибается ко мне радостный, милый Горкин.

Трижды целует и ведет к нашим в церковь. Священно пахнет горячим воском и можжевельником.

-...Сме-ртию смерть... по-пра-ав..!

Звон в рассвете, неумолкаемый. В солнце и звоне утро. Пасха, красная!

И в Кремле удалось на славу. Сам Владимир Андреич Долгоруков благодарил! Василь-Василич рассказывает:

- Говорит - удружили. К медалям приставлю, говорит. Такая была... поддевку прожег! Митрополит даже ужасался... до чего было! Весь Кремль горел. А на Москва-реке... чисто днем!..

Отец, нарядный, посвистывает. Он стоит в передней, у корзин с красными яйцами, христосуется. Тянутся из кухни, гусем. Встряхивают волосами, вытирают кулаком усы и лобызаются по три раза. «Христос Воскресе!», «Воистину Воскресе»... «Со Светлым Праздничком»... Получают яйцо и отходят в сени. Долго тянутся - плотники, народ русский, маляры - посуше, порыжее... плотогоны - широкие крепыши... тяжелые землекопы-меленковцы, ловкачи каменщики, кровельщики, водоливы, кочегары...

Угощение на дворе. Орудует Василь-Василич, в пылающей рубахе, жилетка нараспашку, - вот-вот заплашет. Зудят гармоньи. Христосуются друг с дружкой, мотаются волосы там и там. У меня заболели губы...

Трезвоны, перезвоны, красный - согласный звон. Пасха красная!

Обедают на воле, под штабелями леса. На свежих досках обедают, под трезвон. Розовые, красные, синие, желтые, зеленые скорлупки - всюду, и в луже светятся. Пасха красная! Красен и день, и звон.

Я рассматриваю надаренные мне яички. Вот хрустально-золотое, через него - все волшебное. Вот - с растягивающимся жирным червячком; у него черная головка, черные глазки-бусинки и язычок из алого суконца. С солдатиками, с уточками, резное-костяное... И вот, фарфоровое - отца. Чудесная панорамка в нем... За розовыми и голубыми цветочками бессмертника и мохом, за стеклышком в золотом ободке, видится в глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из Гроба. Рассказывала мне няня, что если смотреть за стеклышко, долго-долго, увидишь живого ангелочка. Усталый от строгих дней, от ярких огней и звонов, я вглядываюсь за стеклышко. Мреет в моих глазах, - и чудится мне, в цветах, - живое, неизъяснимо-радостное, святое... - Бог?.. Не передать словами. Я прижимаю к груди яичко, - и усыпляющий перезвон качает меня во сне.

30.05.1936 - 13.05.2013

ФИЛОСОФСКОЕ

Для одних - занятия, для других – понятия,
Мудрое занятие - жизнь прокоротать,
Люди ходят голые в самых толстых платьях,
А когда разденутся - мне их не понять:
Чем-то прикрываются,
Кем-то притворяются,
Будто превращаются в каменную статью.

Знать бы их природу, раскусить породу,
К каждому «товарищу» подобрать ключи, -
Стали б мы богаче, жизнь пошла б иначе,
Иначе б сказали другу: «Не ворчи!»

Коммунизм из слова превратился б в дело,
Дело б закипело - был бы всем удел.
А пока несмело мы бросаем тело
В космос, в воздух, в воду... И опять - в постель...

Все мы плутократы, хоть и небогаты,
И все мы предсказатели, и все мы богачи.
У каждого есть «кредо» (только до обеда),
И каждому знакома пустота в ночи.

Музыка, искусство... дребе-дредень!
За чертою ночи наступает день.
Люди ходят парами: каждый с длинной тенью.
Надо б возмутиться – только... очень лень!

1965 год

ИСПОВЕДЬ

Всё реже и реже мой друг ВДОХНОВЕНЬЕ
Меня обнимая, зовёт за собой,
Но снова я ожил, и снова волнение,
И снова охвачен я мыслей игрой!

И тащимся с ним мы - дорога недлинная,
Но вся в поворотах, как обоев узор.
И жизнь нам навстречу, простая, невинная-
На чём задержать мне пристальный взор?

На будке пивной? Или закуской?
Или на лодке плывущих вдвоём?
Или на той стороне закоулочной,
Где гулко шумят тополя за окном?

И не робея, охвачен волнением,
Шагаю с откоса в воздушную гладь,
Плыву над землёй на свиданье с Христом я,
Спешу получить от него благодать...

Вот облако в солнце хочет согреться,
Внизу перелески, леса и поля.
И чудится мне: будто оттепель в сердце -
Красива ты сверху, родная земля!

И вижу: навстречу, по облаку белому,
Подходит с покойным и светлым лицом
Христос - Человек или Бог во Вселенной,
Простой и несхожий ни с чьим образцом...

«Как здравствуешь? - краток вопрос, но понятен.
«Живу - так себе, верней - плохо живу»...
Задумчивый взор его глаз необъятен,
Судьба предо мною иль сон наяву?

«Кого любишь ты? - «Всё ту же, кудрявую,
С роскошной причёской...» Молчанье в ответ,
Улыбка чуть-чуть в бороде кучерявой.
Знак одобренья иль скрытый совет?

«Как мать и отец?» Всё также, по-прежнему,
Болеют, страдают, вот так и живут...
Кажется, глянул искренне-нежно,
Будто бы понял мою ворожбу.

«Окстись и вернись!» - прозвучало последнее.
Виденье исчезло - и я на земле.
Шумит в голове ледяное похмелье,
Бутылка вина, чепуха на столе.

1966 год

ВETERАНУ ВОЙНЫ И ТРУДА

Хоть долог был ваш путь и сложен, -
Благословен пусть будет этот путь!
Комплект морщин на пожелтевшей коже,
Высокий лоб, вокруг волос чуть-чуть...

А человек большую жизнь протопал,
Страдал в боях, сражаясь на фронтах!
Он от фашистов защитил Европу,
И в мирных он прославился делах!

И в год пятидесятилетия Союза
Мы пожелаем Рукину М.А.
Не чувствовать годов тяжёлых груза,
Вести нас всех на новые дела!

1972 год

НА ЮБИЛЕЙ ЛЬВОВА СЕМЕНА ИВАНОВИЧА

Иду по лужам - в них светится небо,
Иду на юбилей Львова Семёна.
Я знаю одно: где бы он ни был -
Сияет над ним звезда Аполлона!
Ну, что, Свет Иваныч? Ты здорово пожил,
В войну воевал, а потом что-то строил,
И что-то ты нажил, и что-то ты прожил,
Но главное – всех
Ты вокруг успокоил.
И дочка, и внучка,
И зять твой любимый
Желают тебе и здоровья, и счастья,
А твой оптимизм **н е и с т р е б и м ы й**
Не оставляет и нас без участия.
И пусть молодёжь
Чуть прячет улыбки -
Она для тебя -
Что-то вместо оркестра,
В котором играют и дудки, и скрипки,
А ты – дирижёр,
Из другого чуть теста.
Да здравствует жизнь
И да здравствует солнце!
Пусть моет нас дождь
И ласкает нас ветер!
Пусть будет Семён Львов
Нам солнцем в окошке,
А мы как-нибудь
Ему тем же ответим!

1984 год ?

РАЗГОВОР ДЕДА С ВНУКОМ

Эх, не то, не так, а эдак
Повернулась жизнь ко мне!
Расскажу вам напоследок
О родимой стороне.

Сторона та непростая,
Много в ней и «да», и «нет».
Но уверен: в этом крае
Будет не один поэт!

Много будет там поэтов;
Но пока что в той стране
Слишком много разных песен,
Каждой строй хоть интересен,
Но претит он часто мне.

Есть за Волгой, правда, трели,
Где орут, поют и пьют,
Под гармонику лихую
Девок замуж выдают.

Остальное в нашем крае -
Всё пока что трын-трава!
Сторона ль моя родная!
Долго ль будешь удала?

Долго ль будешь пить запоем,
В сапогах с косою ходить?
Долго ль будешь тёплым зноем
Космы девок теребить?

Я б тебя сменил на что-то,
Да на что тебя менять?
Променять тебя негоже -
В той стране и сват, и зять.

В той стране уж внук весь в деда -
Ловит рыбу и поёт,
В той стране сосед соседа
Не обидит, подмогнёт.

Хоть и всякое бывало:
Сад рубили на дрова,
И скотинку провожало
Всё семейство со двора.

С курицы - и то налоги
Нужно было уплатить,
Как медведя из берлоги
Выжили, пришлось бродить

Шатуном по той сторонке,
Да закон везде таков:
«Спекулировал махоркой? -
Получи до трёх годков.

Не работал? Хлеб не сеял? -
Ладно, только инвалид!
Что ты, дед, на самом деле?
Ведь живёшь как паразит!»

Пристыдили. Стыдно стало.
Да и дети подросли,
Как шестнадцать миновало -
Оторвались от земли.

Да и что в земле проку?
Ничего в ней, видно, нет!
Ну, лучок, пучок укропу,
Да картошки на обед,

Чесночок, огурчик с грядки,
Скажем, - больше для души,
Для физической зарядки,
Если не живёшь в глуши.

А теперь - дороги всюду,
Лошадь больше ни к чему.
Ешь да пей, да мой посуду,
От махорки нос в дыму...

Ну, а как, дед, перестройка?
Перестройка? Как понять...
Ты, вот дом себе построй-ка,
А потом начни пенять.

На кого? Коль сам ты строил,
Значит, сам и виноват,
Если где-то не достроил,
Или дом твой маловат

Для детей, для внуков, скажем,
Да и сел твой дом с угла.
Почему? Вопрос сей важен.
Печь свалиться помогла!

Печь стоит на перерубе
(Раньше строили в намёт),
Переруб стоит на срубе,
Печка давит - сруб гниёт.

Развяжи от сруба печку -
И на сруб ничто не жмёт,
Будет он стоять как свечка,
Да и печь тепло даёт...

Вот такая, брат, наука,
Как построить и как жить.
Всё добро дойдёт до внуков,
Если... Родину любить.

Не трясги её, как грушу
Смолоду в чужом саду,
А любить её, как душу,
Не толкать её в беду...

Накрутил ты что-то, деда,
Прямо так и не сказал!
Ну, так что? На то беседа,
Я уж стар, а ты - не мал.

Разберётесь! Жизнь подскажет,
Как работать, как гулять...
Дед умолк, а в небе звёзды
Тихо начали сиять...

1988 год

Мария Сухорукова, г. Нижний Новгород

ЛИРИЧЕСКАЯ АКВАРЕЛЬ

Ласковый ветер весенний
Зиму на льдинах уносит.
Зимние зябкие тени
Дождик серпом своим косит.
И у Христа весны просит.

ПОКА...

Сходит снег с полей весенних,
Зарождаются ручьи.
А в лесу синеют тени
И не знают, сами чьи.
Скоро будет самый смелый
Птахи свист во мгле чащоб.
И черёмухи пребелый,
Зацветающий сугроб.
А пока что март поводья
Крепко держит, этим рад,
А пока что половодья
Тальниковый аромат...

МАРТОВСКОЕ

Слева брякнулась сосулька,
Справа кочет закричал.
Луг тропинку-конопульку
Из-под снега показал.
Дружный гомон уронили
Воробьи с немых кустов.
На селе коты завыли,
Ощущая марта зов.
Фермы горестней разруха,
Когда снег идёт на нет.
У сугроба тает ухо,
И плетня хрустит скелет.
Вижу, оттепель зевает,
Солнце греет горячей.
И в иглу луча вдевает
Голубую нить ручей.
Потому синее брови
У сосны, что так стройна.
Не с того ли васильковой
С каждым днём в полях весна.

ПРИТАЕННОСТЬ...

В атлас берёзовых ветвей
Заря свои вплетает нити.
Из зимней серости своей
Леса вот-вот готовы выйти.
Природа грезит о тепле,
Хоть все снега не испарились.
Трава пока молчит в земле,
И в почках листья притаились.
Всё жаждет Божией Любви
Своим желаньем непритворным.
Осталось только мощь явить
Лучам весенним, животворным.

Ранняя весна – что осень поздняя.
Но под белым снегом озерцо.
А земля холодная, промёрзлая.
Ветер холодит моё лицо.
Вижу, ходит синь твоя под окнами,
Синь твоих простуженных очей.
Чем весна в глазах твоих студёнее,
Лето в моём сердце горячей.

Ароматные звуки приятные
У черёмух, где влага чиста.
Песни слышу весной ароматные,
Ароматные вижу уста.
И сиреневые, и жасминные,
Яблонь, вишен цветущих уста,
Лягушьиные и соловьиные,
Что возносят и славят Христа.
Чтоб душой воспеть незакатные
Чудеса Божьи, свет золотой,
Надо душу иметь ароматную,
Ту, что дышит святой чистотой,
Носит крепко Господнюю Истину
И не думает в ней потухать.
И любовью ко всем безкорыстною
Может радостно благоухать.

ПРЕВРАЩЕНИЕ

Весна теплом щекочет кожу,
Хотя пронзительно свежа.
Сугроб, на зайчика похожий,
Сегодня превращён в ужа.
Глядится старый столб кощеем.
Лучи летят снега терзать.
Кругом такие превращения,
Что даже в сказке не сказать.

СОЛОВЬИНАЯ ГОРЯЧКА

Жар страстей течёт лавиной,
Чувства, сердце сжечь спешит.
Над горячкой соловьиной
Лихорадка звёзд дрожит...

АРОМАТНЫЕ ЗВУКИ

Нянчит небо месяц
В подоле зари.
Лампочками свесясь,
Смотрят фонари,

Смотрят в переулки,
На окошки хат.
А ночные звуки

Дивное струят.
От восторгов ахнув,
Замираю я.
Цветом яблонь пахнет
Песня соловья.
Я в её объятьях,
Словно бы в Раю.
Звуки ароматят
Родину мою.

ПЕРЕЖИВ СТРАДАНИЯ...

В небе месяц – знаком вопросительным.
А столбы все – знаки восклицания.
До чего же всё же умирительно
Встретить радость, пережив страдание!
Под капелью – что в поту завалинка,
На горе так чуток сон орешника.
Как милы мне: вешняя проталинка
И свежайший первый вздох подснежника.

АБАЖУР ОРАНЖЕВЫЙ...

Вербы – словно башенки.
Лес за речкой бур.
В небесах оранжевый
Лунный абажур,
Он висит над хутором,
Хатой и рекой.
Волны перламутровый
Нам струят покой.
Лунное сияние
Даже в шалаше.
Лёгкость, ликование
Ходят по душе.

ЛУННЫЕ ДОРОЖКИ

Небо лунные дорожки
Стелет ночью по озёрам,
Камышам под ноги-ножки,
Под лягушьям разговором
Положило, проторило,
Да и к теням вербным тоже.
Лунный лак облил перила
Лестниц, с саранчою схожих.
Мотоцикл селом процыкал
Так, что звёзды в небе – в россыпь,
Столб стоит – огромный циркуль,

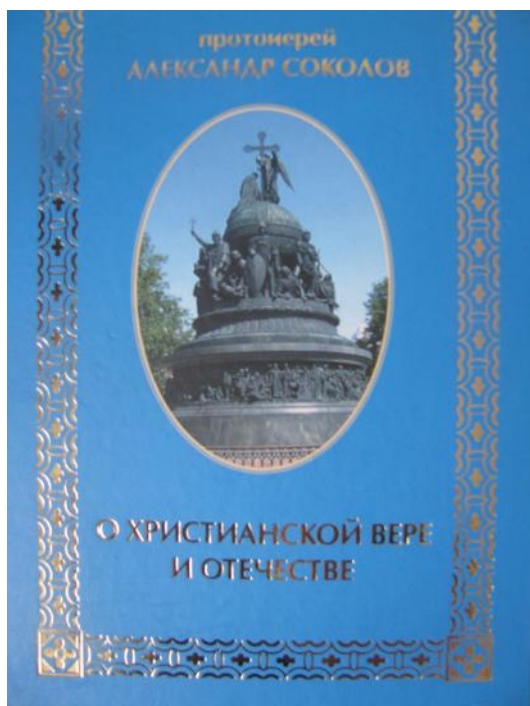
Проводов усы вдаль бросив.
Зорька красной батареей
Солнца жар на землю выльет.
На воде зарозовеют
Вазы белых, чистых лилий.
Рыбак лодкой воду бреет,
Удочкой с блесной блистает.
И двустволками ноздрей-то
Пулей синий дым пускает.
Комары летят от дыма,
Падают и умирают.
А мгновенья мимо, мимо,
Словно искорки, сгорают.
И озёра в синей дрожи,
А потом совсем немые.
Лунных нет на них дорожек,
Только плиты ледяные.
И погосты неоглядны,
А под сердцем боль, что шило.
Снегом колким, непроглядным
Душу всю запорошило.

(Из книги «Ароматные звуки», 2014 год)

Рубрика: Советуем прочесть

О ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЕ И ОТЕЧЕСТВЕ

Книга рекомендована к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви.

В новой книге известного нижегородского историка протоиерея Александра Соколова, клирика Сретенской церкви г. Балахны, члена общества «Нижегородский краевед», члена Союза писателей России, рассказывается о вере в Бога и предметах веры. Предметы веры напоминают о необходимости совершать добрые дела, поскольку вера без добрых дел, по слову Священного Писания, мертва.

Рассматриваются смысловые понятия «Родина», «Отечество», их необходимость для памяти о прошедших поколениях и защиты интересов страны. Приводятся примеры патриотизма православного духовенства, светских и духовных руководителей государства.

В заключении содержится информация о земной Родине и небесном Отечестве, о судьбе людей – наследников вечной жизни и тех, кто в жизни не стремился к единению с Богом.

Содержание

Предисловие

Глава 1. Православная церковь и вера Богу.

Глава 2. Отечество и государство.

Глава 3. Патриотизм и защита отечества. Участие православного духовенства в ратных делах по защите Отечества.

Глава 4. Земная Родина и небесное Отечество.

**ЕДИНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМЬЯ
(Православное воспитание в Воскресной школе)**

Воскресная школа - уникальное явление в современной российской системе образования. Если дореволюционные церковно-приходские школы, кроме обучения основам веры, воспринимались еще и как возможность преодоления безграмотности среди простого населения, то современная Воскресная школа, возникшая в 90-е годы XX века, ставит во главе угла именно фактор духовного воспитания и духовного развития ребенка.

О своеобразии современных православных Воскресных школ в России нам расскажет преподаватель высшей категории, завуч межприходской Воскресной школы при приходе храма в честь прп. Сергия Радонежского города Нижнего Новгорода, участник рубрики «Наша гостиная», **Наталья Васильевна Капитанова**.

- Наталья Васильевна, как возникали современные православные Воскресные школы? С чем было связано их образование?

- Дело в том, что массовый приток нашего народа в храмы, который был характерен для 90-х годов, скорее свидетельствовал тогда еще не о крепкой вере, а о том, насколько остро мы все вдруг ощутили отсутствие опоры в жизни, почувствовали, что в том духовно-нравственном вакууме, «винегрете морально-этических норм», что сложился в те же 90-е годы, буквально почва уходит у нас из под ног.

Ведь все проходит: меняется политическая система государства, его общественный строй, бытовая культура, наконец. Но ценности духовно-нравственной ответственности каждого отдельно взятого человека за свои поступки остаются неизменными.

Задача Воскресной школы как раз и заключалась в том, чтобы показать ребенку эти неизменные, незыблемые духовно-нравственные ценности на примерах Священного писания, жития святых и обязательно перекинуть мостик на примеры из современной жизни ребенка и его окружения.

Беседуя с детьми на духовно-нравственную тему, явственно ощущаешь, что для маленького человека этот мир понятен и близок. Почему?

Возможно, потому, что нынешним детям нужна защита. Наверное, потому, что у них генетически заложено стремление к источнику жизни, честному и справедливому богопознанию.

Наше неправильное поведение, нечестные поступки, гордость, тщеславие, зависть, сребролюбие и др. приводят к болезням духовным, а также к душевным и телесным заболеваниям.

Как раз создание Воскресных школ в Русской Православной Церкви, которое началось практически одновременно с возрождением всей православной жизни в нашей стране, и было первой попыткой вернуть наших детей к врожденной потребности — познанию духовных истин, традиционной православной вере. Так родилось то уникальное явление современной церковной жизни, которое мы теперь называем Воскресной школой при православном храме.

- А Воскресная школа сильно отличается от привычной нам светской школы?

- Действительно, церковная Воскресная школа — это особое учебно-воспитательное учреждение. Оно отличается от других форм образования, прежде всего, тем, что во главе всего поставлен фактор именно духовного воспитания. Причем, это единственная форма современной российской школы, в которой нет абсолютно никаких препятствий к реализации этого духовного воспитания.

Оно подкрепляется и учебной деятельностью школы, а также воспитательными усилиями священников и педагогов.

В Воскресной школе не только сам ребенок, но и вся его семья находятся в едином духовном пространстве.

Праздник Рождества Христова в Абабковском монастыре

Поэтому субъектом воспитательного и образовательного процесса выступает еще и вся семья воспитанника.

Нельзя не привести высказывание известного советского педагога-воспитателя Антона Семеновича Макаренко: «Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего - люди!» Воспитывать - это значит быть рядом с воспитуемым и принимать участие в его жизни - и внешней, и опосредованно во внутренней.

В Воскресной школе родитель и ребенок вместе приобретают навыки церковной жизни, перестают быть «иностранцами» в своем собственном православном мире, храме. Другая отличительная сторона воскресной школы - это образование союза единомышленников, большой православной семьи, которая объединилась по

собственному желанию. Именно этот дух любви, помощи, терпения объединяет взрослых, детей, педагогов.

- И все же, на что более всего похожа Воскресная школа? Это досуговый центр, детский клуб, или что-то другое?

- Конечно, некоторые Воскресные школы (обычно в крупных и посещаемых храмах) могут быть похожи на учреждения дополнительного образования: привычные нам кружки, секции, классные праздники, внеурочные факультативные занятия. И в этом нет ничего плохого. Главное, что все воспитание и образование было наполнено православным содержанием.

Тем не менее, никогда нельзя забывать, что каждая школа - это совершенно особый мир, особый микроклимат, духовное пространство, ведущую роль в котором играют священник-духовник и директор школы.

В отличие от общеобразовательных школ, работу всех Воскресных школ практически невозможно выстроить по единой схеме. Что приемлемо в одной школе, может совершенно не подойти для другой. Или даже принести немалый вред.

Поэтому, вмешательство «сверху» во внутренний процесс жизни Воскресной школы должно протекать осторожно, с боязнью не погубить при этом то уникальное, что произошло «снизу».

Занятие лепкой в ОБО «Преодоление»

А каждая Воскресная школа уникальна по-своему. Поэтому многие дети и родители выбирают именно ту школу, которая пришлась им по духу, и они ощутили здесь свое духовное пространство.

- Обычно детей в Воскресную школу, конечно, приводят сами родители?

- Часто дети сами приходят в Воскресную православную школу за духовной пищей и приводят за собой своих родителей. Такие родители постепенно меняют свои негативные привычки, радуются за своего ребенка, помогают ему.

Радостно наблюдать процесс воцерковления всей семьи. Но бывают и разногласия в семье: мама водит ребенка, а папа против. Педагоги стараются привлечь таких пап к помощи при подготовке к праздникам, приглашают в паломнические поездки и постепенно папа вливается в православную семью.

Иногда родители приводят детей на «перевоспитание». Но перевоспитывать приходится в первую очередь самих родителей. И здесь неоценима роль духовника и опытного педагога.

Когда детей спрашивают: «За что ты любишь свою Воскресную школу?», - очень многие говорят: «За то, что меня здесь все понимают».

- А что такое Воскресная школа лично для Вас?

- Для меня Воскресная школа – это школа воспитания в себе любви, смирения, послушания.

Все дары, которые мне дал Господь, я просто обязана отдать детям. Работа в православной школе – это для меня просто радость в Боге.

Беседовал Дмитрий Угрюмов

Рубрика: Наследники Минина

IX МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА»

Дневник и фоторепортаж поездки делегации победителей московского этапа IX Межрегионального фестиваля-конкурса «Алтарь Отечества» в Балахну

19 мая, День первый

19 мая 2015 года делегация победителей московского этапа IX Межрегионального фестиваля-конкурса «Алтарь Отечества» прибыла в город Балахну Нижегородской области для участия в заключительном этапе.

Педагогов и студентов встретил руководитель Оргкомитета Владимир Игоревич Блинков. В этот же день москвичи побывали в Доме Москвы и на экскурсии в краеведческом музее.

20 мая, День второй

20 мая 2015 года московские педагоги и студенты, приехавшие в Балахну на заключительный этап IX Межрегионального фестиваля-конкурса «Алтарь Отечества», начали день с посещения могилы Козьмы Минина в соборе Архангела Михаила в Нижегородском Кремле и экскурсии по Кремлю.

Затем москвичи побывали в кадетском корпусе им. генерала Маргелова.

21 мая, День третий, заключительный

21 мая 2014 года, праздник Вознесения Господня и день памяти Кузьмы Минина, начался с Литургии в Рождественском храме города Балахны.

В Доме культуры «Волга» конкурсанты состязались в номинациях «Патриотическая песня» и «Художественное слово».

Затем состоялся митинг у памятника Кузьме Минину. Вечером прошел гала-концерт и награждение победителей.

Поздравляем москвичей, занявших призовые места: Даниила Урсу, Анну Литвиненко, Юрия Курдюкова.

(С сайта «Вера и Время»)

Рубрика: Алтарь Отечества

**IX МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ-КОНКУРС
«АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА»
НОМИНАЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ»**

Тема: «Имя стало историей» (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 50-летию присвоения Москве звания города-героя).

*Попова Наталья,
студентка 1 курса Государственного бюджетного
профессионального образовательного учреждения г. Москвы
«Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26» (ГБПОУ»26 КАДР»)*

Руководитель: Боброва Л.С.

«Я УЧУСЬ НА УЛИЦЕ ТРОФИМОВА ...»

*О той войне, что кончилась давно,
Из песен знаем мы, из книг и из кино,
Но в каждом сердце, преданном Отчизне,
Живет она, как память о фашизме.
В борьбе, в которой пали наши деды,
Так мало их дожило до Победы!
О них нам помнить еще сотни лет...*

Антон Павлов

Введение

9 мая 2015 года исполняется 70 лет со дня Великой Победы нашего народа над фашизмом. Сколько бы ни минуло десятилетий, нельзя забывать о превращенных в пепел городах и селах, о разрушенном народном хозяйстве, о гибели бесценных памятников материальной и духовной культуры, о самой главной и невозполнимой утрате – миллионах человеческих жизней...

Великая Победа... Путь к ней был долгим и трудным. Жестокостью и болью, невозполнимыми потерями и разрушениями были наполнены 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. Никто и ничто не в состоянии умалить величие подвига народа, всемирно-историческое значение победы над фашизмом. Весенним, солнечным днем – 9 мая 1945 года - солдат великой страны вытер с лица пороховую гарь последнего, самого трудного боя. Именно в этот день во всех уголках нашей необъятной Родины радостной вестью прозвучало долгожданное слово: «Победа!»

Война потребовала от народа величайшего напряжения сил и огромных жертв в общенациональном масштабе, раскрыла стойкость и мужество советского человека, способность к самопожертвованию во имя свободы и независимости Родины. В годы войны героизм стал массовым, стал нормой поведения советских людей. Тысячи солдат и офицеров обессмертили свои имена при обороне Брестской крепости, Одессы, Севастополя, Киева, Ленинграда, Новороссийска,

в битве под Москвой, Сталинградом, Курском, на Северном Кавказе, Днепре, в предгорьях Карпат, при штурме Берлина и в других сражениях.

За героические подвиги в Великой Отечественной войне звания Героя Советского Союза были удостоены свыше 11 тыс. человек (часть – посмертно), из них 104 – дважды, трое – трижды (Г.К. Жуков, И.Н. Кожедуб, А.И. Покрышкин).

Все дальше уходит то далекое и трудное время. За этот период в нашей стране было сделано много для увековечивания подвига народа в годы Великой Отечественной войны. «Никто не забыт, ничто не забыто!» - эти слова связывают прошлое и настоящее, обращают в будущее.

Говорят, что герои не умирают, они живут до тех пор, пока о них помнят. Мир будет помнить о стойкости и подвиге советских солдат, которые отстояли свободу и независимость своего Отечества.

В истории нашего государства герои – не вымысел, а реальные люди. Они были, есть и будут, потому что не истреблен русский патриотизм.

Особое значение среди сражений Великой Отечественной войны имела битва за Москву, состоявшая из двух этапов – обороны Москвы и контрнаступления под Москвой. К Москве были прикованы взоры миллионов советских людей и всего свободолюбивого человечества: здесь решалась судьба планеты. Не случайно 8 мая 1965 года, Указом № 3566-VI Президиума Верховного Совета СССР столице нашей Родины – городу Москве – было присвоено звание «Город-герой», медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина.

Вся страна никогда не забудет тех дней. В бронзе, граните и мраморе обелисков, мемориальных досок, стел, в названиях улиц, площадей Москва увековечила память славных воинов, ставших гордостью нашего народа.

Данная исследовательская работа посвящена увековечиванию памяти героев Великой Отечественной войны – Героев Советского Союза в названиях улиц Москвы.

Задавались ли вы вопросом, сколько улиц в Москве? По данным 2005 года – 3500 улиц, проспектов и площадей (а на сегодняшний день, в связи с расширением территории Москвы, еще больше) и только 30 из них (меньше одного процента!) носят имена Героев Советского Союза.

Возможно, кто-то скажет, что это не проблема, ведь есть и другие способы передать знания о героях войны и сохранить память о ней – например, фильмы, книги, песни...

Многие социологи и педагоги в различных статьях и работах подчеркивают, что сегодняшняя молодежь мало знает о Великой Отечественной войне, не задумывается, какой след оставила война не только в истории страны и народа, но и в их собственных семьях.

Я решила провести собственное небольшое социологическое исследование и проанкетировала студентов своей группы (в анкетировании приняло участие 19 человек). Отрадно, что все студенты положительно ответили на вопрос, актуальна ли сегодня тема войны, но, к сожалению, пять человек из опрошенных (26%) ответили на вопрос, есть ли среди членов вашей семьи участники Великой Отечественной войны - «не знаю».

Незнание истории приводит к повторению ошибок, совершенных в прошлом. Особенно опасны попытки искажения исторических событий и фактов. Как странно было узнать из программы новостей об «ошибке» одного из европейских лидеров, утверждавшего, что Первый Украинский фронт состоял из украинцев и что именно Украина освободила Польшу от фашизма.

Память о Великой Отечественной войне будет сохранена, если каждый человек будет знать и помнить о войне и передавать эти знания по наследству. На сегодняшний день в живых в России осталось около 3,4 миллионов ветеранов Великой Отечественной войны. Они уходят от нас, унося с собой воспоминания непосредственных участников тех героических дней, живую память о войне. Восстановить, запечатлеть в памяти нынешних поколений, по возможности, все эпизоды трагических и героических событий минувшей войны - это наш долг перед живыми и павшими участниками Великой войны!

Я думаю, что воспитывать чувство патриотизма, чувство причастности к истории страны и гордости за свою страну, уважение к исторической памяти можно через название улиц.

Название улицы – эта та информация, с которой ежедневно, постоянно сталкивается каждый человек, и, несомненно, эта информация будет привлекать интерес к истории названия, особенно среди детей и подростков.

Хочется привести только один пример, когда название улицы стало результатом изучения ребятами-подростками истории Великой Отечественной войны, и как оно влияет на увековечивание памяти героев войны сейчас.

В 2014 году я поступила учиться в Строительный колледж № 26 (ныне Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26 (26 КАДР), который находится на улице имени Героя Советского Союза Владимира Трофимова. Очень скоро мне стало интересно, что сделал этот человек, именем которого названа одна из улиц Москвы, и я постаралась узнать из разных источников о славной жизни этого советского парня и его незабываемом подвиге.

Герой Советского Союза Владимир Трофимов: история жизни

Владимир Трофимов после окончания железнодорожного училища

Володя Трофимов получил звание Героя Советского Союза, когда ему было всего 19 лет, чуть больше, чем мне сейчас.

Биография этого парня довольно проста: родился он **24 апреля 1925** года в селе Угроды Краснопольского района Сумской области Украинской ССР.

В 1929 году его семья переехала в город Сумы, где Володя три года учился в школе № 4, а в 1936 году - в город Изюм Харьковской области, где Владимир после окончания семилетней школы в 15 лет поступил учиться в железнодорожное училище № 2. Еще в школе Володя вступил в комсомол. Летом 1941 года семья переехала в Москву и проживала на 3-й Кожуховской улице в доме №46. Володя работал слесарем на Московском судостроительном и судоремонтном заводе в Нагатинской пойме.

Когда началась война, он вместе с заводом эвакуировался в город Куйбышев. Но Володе очень хотелось на фронт, и в 1943 году он был призван в Красную армию. После обучения в Куйбышевском пехотном училище Владимир был направлен на фронт

Попал Владимир Трофимов на Брянский (с 10 октября 1943 года 2-й Прибалтийский) фронт. 29 апреля 1943 года в ходе боев по прикрытию орловско-тульского направления был ранен, но после госпиталя вновь вернулся в строй. Володя заслужил уважение своих товарищей – он был избран комсоргом роты. За бои под Орлом Владимир Трофимов был награжден медалью «За боевые заслуги».

Соединения и части 2-го Прибалтийского фронта участвовали в Ленинградско-Новгородской стратегической операции. 19 января 1944 года Первая стрелковая рота Первого стрелкового батальона 1255-го стрелкового полка 379-й стрелковой дивизии 6-ой Гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта, где служил Владимир Трофимов, получает задание: взять опорный пункт обороны противника около деревни Батово Новоскольнического района Псковской области. Казалось бы, рядовая операция, но из таких, каждодневных операций, требующих мужества и героизма, складывалась победа.

Враг превратил шесть домов деревни Батово в дзоты. Высота «230.9» шесть раз переходила из рук в руки. Во время атаки Володя первым ворвался в немецкие траншеи, личным примером увлекая за собой других бойцов. Был ранен в ногу, но не покинул поля боя и продолжал драться. Немцы контратаковали. Когда все боеприпасы были израсходованы, Володя начал забрасывать неприятеля их же гранатами. Выбросив два ящика немецких гранат, истребил еще 16 гитлеровцев. Ловкий и смелый боец, Трофимов на лету ловил гранаты и бросал их обратно.

Это был последний бой Володи: когда вражеская граната угрожала жизни командира роты старшего лейтенанта Духанина, жертвуя собой, он заслонил своим телом командира и погиб смертью героя. В жестокой схватке с врагом он уничтожил 27 гитлеровцев, обеспечил выполнение боевой задачи батальоном по овладению деревней Батово.

Владимир Трофимов был похоронен в деревне Маево Новоскольнического района Псковской области.

Кенотаф на Николо-Архангельском кладбище в Москве

В Москве на Николо-Архангельском кладбище герою установлен кенотаф.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года за исключительное мужество и отвагу, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков, красноармейцу Владимиру Васильевичу Трофимову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, он был награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

Комсомольский билет Владимира Трофимова №16216607 хранится в Центральном музее Вооруженных Сил РФ.

Именем героя Владимира Трофимова названы улицы в Москве, Изюме и в поселке Угрюеды. Его имя также носит Изюмское профессионально-техническое училище №24, созданное на базе железнодорожного училища, в котором он учился.

Памятная доска на Аллее Героев в поселке Краснополье

В поселке Угрюеды на здании поселкового Совета, в честь Героя, установлена мемориальная доска, в поселке городского типа Краснополье на Аллее Героев – памятная доска.

7 мая 2007 года на месте гибели Владимира Трофимова, на высоте с отметкой “230,9”, ему был открыт памятник.

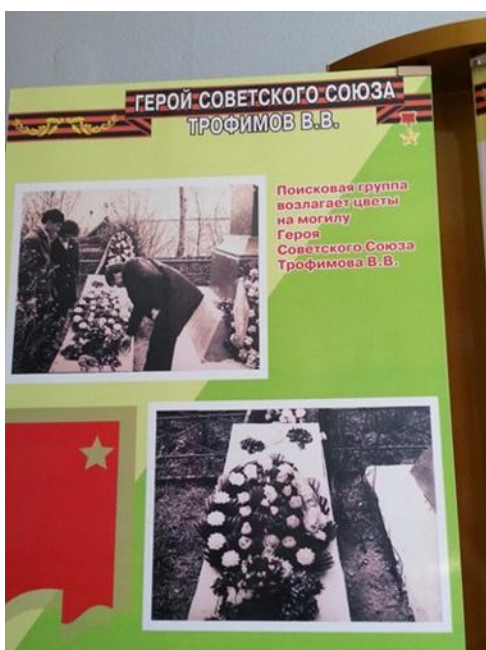
Владимир Трофимов прожил короткую, но очень яркую жизнь. Именно такие, недолго, но ярко горевшие звездочки, и стали причиной победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Имя Трофимова помещено на символическом мемориале Александра Матросова, где указаны фамилии молодых солдат, фактически повторивших его подвиг. Таких героев около 400, знаем ли мы их имена? Разве не достоин каждый из этих героев, давший нам, сегодняшним, возможность жить свободно, памяти о нем?

Человек живет, пока о нем помнят...

1 сентября 2014 года, в первый учебный день, нас, первокурсников, повели в Музей боевой славы имени Владимира Трофимова. Этот Музей открыт на базе Шестого подразделения нашего колледжа, когда-то – Профессионального училища № 88.

Еще был жив отец Владимира Трофимова (вот еще одна примета войны – родители хоронят своих детей). Ребята встретились с отцом героя, их поразила история жизни Володи, и они решили создать музей.

Первыми экспонатами стали фотографии Володи, его орденская книжка и другие материалы.

Экспозиция Музея Боевой Славы им. В. В. Трофимова. Стенды из Музея В.Трофимова

Однако, открытие Музея стало только началом работы по сохранению памяти о героях великой войны, и о Владимире Трофимов в частности. Ребята создали поисковый отряд, прошли боевой путь 379-й стрелковой дивизии, в которой служил Трофимов, посетили деревню Батово, место гибели Трофимова и место, где он захоронен.

Боевой путь В. Трофимова и указание места его гибели и захоронения

Была составлена карта боев дивизии и карта боевого пути В. Трофимова. Собранных материалов оказалось достаточно для того, чтобы выступить с инициативой о переименовании 3-ей Кожуховской улицы в улицу Героя Советского Союза Владимира Трофимова. Такое решение было принято 18 февраля 1966 года.

На доме № 35 по улице Трофимова находится мемориальная доска. Учащиеся ПУ-88, а затем студенты колледжа № 26 (в настоящее время ГБПОУ «26 КАДР») взяли над этой мемориальной доской шефство. Каждый год 9 мая (в День Победы) и 19 января (в день гибели Владимира Трофимова) ребята приносят цветы к этой доске.

Человек живет, пока о нем помнят... Каждый год новые студенты колледжа начинают свой путь в профессию с посещения музея. Сейчас много говорят о том, что у современной молодежи нет идеала, нет цели в жизни...

Для меня жизнь Володи Трофимова, такая короткая, но такая емкая и значимая, стала тем самым идеалом, мерилom, по которому я проверяю свою жизнь, свои мысли, свои действия. И не только для меня.

В сентябре 2015 года, ко Дню города Москвы, на улице Трофимова, около кинотеатра «Свобода», будет открыт памятник Владимиру Трофимову. Авторы памятника – скульпторы Максим Дмитриев и Юлия Роткова, архитектор-проектировщик – Артем Сысолятин. И как же радостно для меня было узнать, что Максим Дмитриев – выпускник нашего колледжа, а памятник Трофимову станет для него дипломной работой (Максим заканчивает Институт Искусства Реставрации).

Бюст В. Трофимова (автор - М. Дмитриев)

Время, проведенное в Музее колледжа (а Максим был активным участником Совета Музея, и сведения об этом сохранились в документации Музея) не прошло для Максима даром: он решил выполнить свой гражданский долг, максимально применив свои профессиональные навыки. Как мне кажется, это событие - лучшее доказательство того, что Музей создан не напрасно!

Я тоже решила стать активной участницей Совета Музея и уже провела свою первую экскурсию, посвященную истории жизни и подвига Владимира Трофимова. Да, это очень небольшой вклад в дело о сохранения памяти о подвигах героев Великой Отечественной войны, но ведь великие реки начинаются с небольших ручейков, да и история Победы – это история ежедневных, ежеминутных подвигов героев войны, таких простых людей, не пожалевших своих жизней ради Отчизны.

Никто не забыт, ничто не забыто...

Когда эта работа была почти готова, я обнаружила, что рядом с улицей Трофимова есть еще одна улица, названная именем Героя Великой Отечественной войны – улица Петра Романова.

Петр Иванович Романов родился 6 июня 1918 года в поселке Серебряные Пруды Веневского района Тульской области (ныне поселок Московской области) в семье крестьянина. С 1931 года жил в Москве, в семье старшего брата на 8-й Кожуховской улице. Петр окончил 7 классов школы и поступил в училище при 1-м Московском Государственном подшипниковом заводе (ФЗУ), окончив работал слесарем 1-го Государственного Подшипникового Завода.

Петр очень хотел летать и начал заниматься в Тушинском аэроклубе Оссовиахима. В 1940 году он был призван в армию и в 1941 окончил Кировобадскую военную авиационную школу пилотов имени В.С. Хользунова.

В октябре 1941 года Петр Романов попал на фронт, принимал участие в боях на Северо-Западном фронте в составе 42-го бомбардировочного авиационного полка, совершил 17 боевых вылетов. В 1942 году он стал коммунистом.

Летчик Петр Романов

Летчик Романов в составе Авиации дальнего действия, куда был передан полк, участвовал в обороне Москвы, в августе-сентябре 1942 года содействовал советским войскам при обороне Сталинграда, совершив 17 боевых вылетов по скоплению врага в его прифронтовой полосе.

Осенью 1942 года совершил 7 боевых вылетов на подавление немецкой дальнебойной артиллерии, обстреливавшей Ленинград, летал на бомбардировку железнодорожных и аэродромных узлов в Смоленске, Дно, Брянске, Минске, Полтаве, Орше, Гомеле, Орле, Витебске, Вязьме, Курске, Воронеже.

В составе авиационных групп специального назначения Петр Романов действовал и в Заполярье - в мае-июне и в октябре-ноябре 1942 года.

С 22 ноября 1943 года по 20 февраля 1944 года входил в состав оперативной группы «Север-3» 8-го авиакорпуса. Самолеты ИЛ-4 этой группы базировались на аэродроме под Мурманском. Северного флота. В ночь на 11 февраля 1944 года в качестве командира экипажа (штурман капитан Прокудин А. Н.) Петр Романов участвовал в бомбардировке гитлеровского линкора «Тирпиц» в Альтен-фьорде в Северной Норвегии. Всего в Заполярье экипаж Романова выполнил 49 вылетов, и это в сложнейших погодных условиях!

Штурман экипажа А.Н. Прокудин впоследствии вспоминал об этих днях: «Ясных дней на Севере мало, облачность низкая чаще всего сплошная. Взлетать и садиться можно, а бомбить прицельно нельзя, потому что не видно земли. Со смекалкой и тут приспособились: до каждого аэродрома полетное время до секунды рассчитали. Долетел до расчетной точки – бомби».

К концу февраля 1944 года капитан Петр Романов совершил 209 боевых вылетов на бомбардировку военно-промышленных объектов в тылу противника, железнодорожных узлов, эшелонов и складов. На противника было сброшено 206,5 тонн авиабомб, сожжено на земле 10 самолетов, уничтожено 27 складов, 5 железнодорожных эшелонов, 11 стационарных и аэродромных зданий, подавлен огонь 9 зенитных точек, вызвано 27 крупных и средних взрывов, 63 очага пожара, 47 прямых попаданий в аэродромные объекты врага. Экипажу удалось провести 6 успешных боев с вражескими истребителями!

В ночь на 13 мая 1943 года экипаж Петра Романова участвовал в налете на военно-промышленные объекты Варшавы. Экипаж достиг цели и, несмотря на интенсивный огонь зенитной артиллерии и противодействие прожекторов, точно бомбардировал ее.

На железнодорожном узле города возникло три пожара средней силы, и произошел сильный взрыв. Но еще в начале полета экипаж вынужден был сбросить подвесные баки с горючим из-за неисправности подвесной системы, а встречный ветер на пути к цели еще больше сократил запас горючего. Все это сделало обратный маршрут трудным и сложным. Экономя горючее, летчик летел то на одном, то на другом моторе. И все же горючего не хватило. В районе города Калинин (ныне Тверь) Петру Романову пришлось произвести посадку самолета прямо в поле! Летчик с этим успешно справился, причем, не пострадали ни самолет, ни экипаж.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 года за совершённые боевые подвиги капитану Романову Петру Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4057).

Заместитель командира эскадрильи капитан Петр Романов погиб в боевом вылете под Берлином в ночь на **18 апреля 1945** года в районе Альт-Ланберга, доведя подбитый огнем зенитной артиллерии бомбардировщик до цели и точно накрыв ее за секунды до того, как горящий самолет взорвался в воздухе. Свой последний подвиг капитан Романов совершил практически в последние дни войны! Похоронен он на советском воинском захоронении в городе Мюнхеберг.

За боевые заслуги капитан Романов был награжден медалью «Золотая Звезда», орденом Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-ой степени, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда».

Мемориальная доска, установленная на доме № 2 по улице Петра Романова

По инициативе работников Первого Подшипникового Завода улица 8-я Кожуховская названа именем Петра Ивановича Романова, на заводе установлена мемориальная доска, его именем названа улица в поселке Серебряные Пруды. Имя Петра Романова носит школа 409 города Москвы.

Такие разные судьбы героев... Но каждый из них внес свой вклад в общее дело победы над фашизмом, а наш вклад – это сохранение памяти.

Заключение

Имена людей в названиях улиц не дают забыть об их величайших заслугах перед Отечеством. За каждым названием - чья-то судьба. Всего две улицы, по которым я прохожу каждый день, а как много смогли они рассказать, какие разные страницы войны сумели раскрыть судьбы героев, именами которых эти улицы названы.

Будем помнить поименно всех героев! Не забудем, что своим подвигом они навечно вписали себя в историю нашей страны.

Я не знаю, хватит ли на это моих организаторских способностей, но мне бы хотелось создать инициативную группу по увековечиванию памяти Героев Великой Отечественной войны, по крайней мере, тех, кто совершил выдающиеся подвиги, достойные Золотой Звезды Героя. И важным способом сохранить память о них может стать увековечение их имен в названиях улиц: ведь Москва так быстро расширяется! А сохранение исторической памяти есть лучший залог нашего будущего.

*Татьяна Вадимовна Кучерова,
заместитель директора
Центральной городской библиотеки им. В.И. Ленина.*

**НИЖЕГОРОДЕЦ ФЕДОР АЛЕКСЕЕВИЧ ДМИТРОВСКИЙ –
РЕКТОР ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
(1848 -1911)**

К написанию данного биографического очерка меня побудило желание рассказать об одном из видных представителей духовенства – первом ректоре Оренбургской духовной семинарии протоиерее Федоре Алексеевиче Дмитровском. Его биография попала в поле моего зрения в ходе родословных разысканий, важным источником для которых послужили «Оренбургские епархиальные ведомости». Интерес к личности Федора Алексеевича продиктован не только тем, что он был наставником одного из моих предков, но и тем, что этот замечательный человек – уроженец Нижегородской земли.

Федор Алексеевич Дмитровский родился 5 июня (все даты приводятся по старому стилю) 1848 года в селе Палицы Лысковской волости Княгининского уезда Нижегородской губернии в семье приходского священника. Большое влияние на Федора оказала его мать – женщина строгая, благочестивая, но с любящим сердцем. Именно в детстве были сформированы такие черты его личности, как любовь и уважение к простым людям, интерес к народной жизни, проявлениям характера русского человека.

До 10-летнего возраста мальчик воспитывался в доме отца и был на домашнем обучении, затем его отдали в Лысковское духовное училище. Дальнейшее образование Федор Алексеевич получил в стенах Нижегородской духовной семинарии, куда поступил в 1864 году в возрасте 16 лет. Способности и трудолюбие юноши были замечены, и в августе 1870 года по рекомендации педагогического собрания семинарского правления он был отправлен на казенный счет в Казанскую духовную академию. Дмитровский поступил на церковно-историческое отделение с практическо-специальным слушанием лекций по основному богословию, психологии, истории философии и педагогике. По окончании курса он был удостоен степени кандидата богословия.

Педагогический путь Федора Алексеевича начался 8 июля 1874 года в стенах Уфимской духовной семинарии, куда он был определен преподавателем психологии, обзора философских учений и педагогике.

*Здание Уфимской духовной семинарии. Современный вид. Фото с сайта:
http://posredi.ru/enc_D_Duhovn_seminaria.html*

Среди его учеников был и мой двоюродный прапрадед Иван Петрович Сементовский, подписавший в числе 13 выпускников семинарии 1882 года приветственный адрес любимому наставнику 8 июля 1899 года – в день 25-летия педагогической деятельности Ф.А. Дмитриевского. Этот документ очень наглядно характеризует стиль общения педагога со своими учениками. Приведу небольшую выдержку из него: «Преподавая нам в семинарии философию и психологию, Вы с особенной завлекательностью представляли юному уму философские и психологические истины, раскрывали перед нами их глубину и излагали в простой, вполне доступной нам речи; Вы будили нашу мысль, располагали нас задумываться, с любовью и охотой размышлять, рассуждать; раскрывали перед нами человеческую душу с ее силами – способностями, с ее различными проявлениями – учили нас благородству души... Преподавая нам дидактику и педагогику, так живо рисовали Вы перед нами идеал учителя и воспитателя, его истинного отношения к ученикам, лучший пример чего мы видели в вашей педагогической деятельности...».

Параллельно с чтением лекций Федор Алексеевич Дмитриевский исполнял должности члена педагогического и распорядительного собраний семинарского правления, надзирателя за казенными воспитанниками и инспектора семинарии. С января 1876 года на молодого преподавателя возложили ревизию Уфимского духовного училища по учебно-воспитательной части. В последующие годы ему пришлось совмещать работу в семинарии с преподавательской деятельностью в качестве законоучителя в других учебных заведениях – Уфимском епархиальном женском училище (с 12 октября 1879 г. по 30 июня 1880 г.) и Уфимском землемерном училище (с 1 марта 1882 г. по сентябрь 1883 г.). В октябре 1882 года он был избран секретарем семинарского правления.

В Уфе произошло и другое знаменательное событие в жизни Федора Алексеевича – здесь он встретил спутницу жизни в лице Варвары Ивановны Феликсовой, также из духовного звания (дочь протоиерея). Вместе они прожили счастливых 33 года, пока их не разлучила безвременная кончина Варвары Ивановны (в 1908 году), которую Федор Алексеевич очень тяжело и болезненно переживал.

Богато одаренный от природы, широкообразованный, с твердым характером, Ф.А. Дмитриевский 29 июля 1883 года указом Святейшего Синода был назначен ректором новооткрываемой духовной семинарии в Оренбурге с возведением в сан протоиерея. Во исполнение этого указа Уфимский епископ Никанор посвятил в его сан протоиерея 16 августа в Спасской церкви г. Уфы.

Для молодого педагога, не достигшего еще 35-летнего возраста, это было очень почетное и ответственное назначение, обусловленное высоким признанием его заслуг со стороны епархиальных и центральных властей. На тот момент Федор Алексеевич уже неоднократно отмечался церковными и государственными наградами за отлично-усердную службу.

Здание Оренбургской духовной семинарии. XIX век

На плечи ректора легли обязанности по организации и первоначальному хозяйственному обзаведению семинарии, формированию педагогического коллектива и налаживанию учебно-воспитательного процесса. Через год, 26 августа 1884 года, семинария была открыта и приняла первых учеников. Поскольку штат преподавателей еще не был полностью укомплектован, часть учебных курсов пришлось вести самому Федору Алексеичу: догматическое богословие, Священное Писание, логику, психологию, философию.

Разнословный и разнохарактерный состав учащихся требовал от начальника семинарии не только педагогической мудрости и опытности, но и бдительности, любви и беззаветной преданности делу воспитания. Для благоустройства вверенного ему учебного заведения Федор Алексеич не жалел ни физических, ни душевных сил, работал практически без выходных и отпусков. Его отличали не только точное выполнение своих служебных обязанностей, но и внимательное, сердечное отношение к воспитанникам и сослуживцам, стремление создать комфортные условия для их работы и проживания, сплотить преподавателей в коллектив единомышленников.

Все это быстро дало хорошие результаты. Неоднократно инспекторы отмечали образцовую постановку учебного процесса в Оренбургской духовной семинарии, и по их рекомендации в сентябре 1887 года протоиерей Дмитровский был награжден золотым наперсным крестом.

Однако деятельность Федора Алексеича не ограничивалась рамками семинарии: с января 1884 по 1889 год он являлся редактором журнала «Оренбургские епархиальные ведомости», а с 1896 года – цензором и председателем редакционного комитета этого издания. С октября 1884 года до конца жизни был председателем Оренбургского епархиального училищного совета, с 1886 года – членом Совета Михайло-Архангельского Братства, с января 1904 года – членом Оренбургского епархиального Комитета Православного миссионерского общества, возглавлял различные комиссии и комитеты епархиального духовенства, состоял цензором проповедей.

За свою многолетнюю педагогическую деятельность, которой он отдал 37 из отведенных ему 63 лет жизни, Ф.А. Дмитровский был удостоен государственных орденов Станислава 3-й степени, св. Анны 3-й и 2-й степеней, Владимира 4-й и 3-й степеней и духовных наград – набедренника, камилавки, наперсного креста, палицы.

Широкое признание заслуг протоиерея Дмитровского последовало в 1908 году: XII общеeparхиальный съезд духовенства постановил обратиться к епископу Оренбургскому и Уральскому Иоакиму за разрешением поместить портрет Федора Алексеича в актовом зале семинарии в ознаменование 25-летия его службы в должности ректора. Епископ это

ходатайство поддержал, как и решение учредить именные стипендии в честь Ф.А. Дмитриевского и бывшего инспектора А.Я. Зеведеева.

31 августа 1908 года состоялось чествование о. ректора в присутствии Владыки, представителей духовенства и светского общества, преподавателей и студентов семинарии, корпорации учебных заведений. Юбиляру было преподнесено множество приветственных адресов и телеграмм, вручены иконы и наперсный крест. В ответной речи Федор Алексеевич поблагодарил собравшихся за оценку своего труда и определил себя как педагога, которого отличает стремление преподносить истину ученикам не в виде готового оформленного знания, а путем пробуждения в них самостоятельной мысли.

Еще одной присущей ему чертой была неустанная забота о близких, к которым он в равной степени относил и членов семьи, и своих учеников, и коллег. Недаром хорошо знавшие его люди отмечали особую заботу о. ректора о беднейших сиротах-учениках гимназии, его щедрую благотворительность и строго умеренный, почти подвижнический образ жизни. Сам Федор Алексеевич признавался: «Я не привык ни мечтать, ни желать чего-либо большего против того, что имею. Если я когда думал о почести, богатствах или других благах земной жизни, то я всегда думал так: «Сохрани, Господи, только то, что я уже имею, и на то время, пока это нужно для близких мне».

После смерти супруги Федор Алексеевич стал чаще болеть, к привычным недомоганиям добавились приступы слепоты, дважды он перенес инсульт, причем второй удар надолго приковал его к постели.

Жизнь Ф.А. Дмитриевского оборвалась в ночь с 23 на 24 июля 1911 года. По свидетельству современников, ушел из жизни «замечательный по способностям и педагогическому опыту и такту начальник-педагог и редкий по личным качествам человек». Он заслуживает доброй памяти и своих земляков-нижегородцев.

Источники:

1. Адрес учеников по Уфимской духовной семинарии 1882 года выпуска в день 25-летия педагогической деятельности Ф.А. Дмитриевского 8 июля 1899 г. // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1911. – № 36. – С. 795-797.
2. Некролог Ф.А. Дмитриевского // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1911. – № 29-30. – С. 659.
3. Поминовение о. ректора Ф.А. Дмитриевского в 40-й день по кончине // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1911. – № 37. – С. 818-830.
4. Речи, произнесенные при погребении о. ректора Ф.А. Дмитриевского; // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1911. – № 36. – С. 783-794.
5. Светлой памяти о. ректора Оренбургской духовной семинарии Феодора Алексеевича Дмитриевского // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1911. – № 34. – С. 717-724; № 35. – С. 753-765.
6. Цветок на могилу о. ректора Ф.А. Дмитриевского [в 40-й день кончины] // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1911. – № 38. – С. 854-857.

ВАЛЕНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ РАСПУТИН (1937 – 2015)

Выдающийся русский писатель Валентин Распутин родился 15 марта 1937 года в семье молодого работника райпотребсоюза из районного поселка Усть-Уда, затерявшегося на таежном берегу Ангары почти на полпути между Иркутском и Братском. Впоследствии сын Валентин прославил этот чудный край на весь мир.

Вскоре родители перебрались в родовое отцовское гнездо – деревню Аталанка. Красота природы Приангарья захлестнула впечатлительного парнишку с первых же лет жизни, навсегда поселившись в потаенных глубинах его сердца, души, сознания и памяти, проросла в его произведениях зернами благодатных всходов, вскормивших своей духовностью не одно поколение россиян.

Местечко с берегов красавицы Ангары стало центром мироздания для талантливого мальчугана. В том, что он таков, никто и не сомневался – в деревне ведь любой с рождения виден как на ладони. Грамоте и счету Валентин научился с малых лет – уж очень жадно тянулся он к знаниям. Смышленный паренек читал все, что ни попадалось: книги, журналы, обрывки газет. Отец, вернувшись с войны героем, заведовал почтовым отделением, мать работала в сберкассе. Беззаботное детство оборвалось разом – у отца на пароходе срезали сумку с казенными деньгами, за что он угодил на Колыму, оставив жену с тремя малолетними детьми на произвол судьбы.

В Аталанке была только четырехлетка. На дальнейшую учебу Валентина снарядили в Усть-Удинскую среднюю школу. Взрослел паренек на собственном голодном и горьком опыте, но неистребимая тяга к знаниям и не по-детски серьезная ответственность помогли выстоять. Об этом сложном периоде жизни Распутин позже напишет в рассказе «Уроки французского», удивительно трепетном и правдивом.

В аттестате зрелости Валентина были только пятерки. Спустя пару месяцев, летом того же 1954 года, блестяще сдав вступительные экзамены, он стал студентом филологического факультета Иркутского университета, увлекался Ремарком, Хемингуэем, Прустом. О писательстве не помышлял – видно, не пришел еще срок.

Жилось нелегко. Думалось о матери и младших. Валентин чувствовал себя в ответе за них. Подрабатывая на жизнь, где только возможно, он стал приносить свои статьи в редакции радио и молодежной газеты. Еще до защиты дипломной работы он был принят в штат иркутской газеты «Советская молодежь», куда пришел и будущий драматург Александр Вампилов.

Жанр журналистики порой не вписывался в рамки классической словесности, но позволил приобрести жизненный опыт и крепче встать на ноги. Отец после смерти Сталина был амнистирован, домой вернулся инвалидом и едва дотянул до 60 лет...

В 1962 году Валентин перебрался в Красноярск, темы его публикаций стали масштабнее – строительство железнодорожной магистрали Абакан – Тайшет, Саяно-Шушенской и Красноярской ГЭС, ударный труд и героизм молодежи и т. д. Новые встречи и впечатления уже не вмещались в рамки газетных публикаций. Его первый рассказ «Я забыл спросить у Лёшки», несовершенный по форме, пронзителен по содержанию, искренен до слез. На лесоповале упавшая сосна задела 17-летнего парня. Ушибленное место стало чернеть. Друзья взялись сопровождать пострадавшего до больницы, а это 50 километров пешком. Поначалу спорили о коммунистическом будущем, но Лёшке становилось все хуже. До больницы он не дотянул. А друзья так и не спросили у паренька, вспомнит ли счастливое человечество имена простых друзей, таких, как они с Лёшкой...

В это же время в альманахе «Ангара» стали появляться очерки Валентина, ставшие основой его первой книги «Край возле самого неба» (1966) о тафаларах – маленьком народе, живущем в Саянах.

Однако самое знаковое событие в жизни писателя Распутина случилось годом раньше, когда разом, один за другим появились его рассказы «Рудольфио», «Василий и Василиса», «Встреча» и другие, которые автор и ныне включает в издаваемые сборники. С ними же он поехал на Читинское совещание молодых писателей, в числе руководителей которого были В. Астафьев, А. Иванов, А. Коптяева, В. Липатов, С. Наровчатов, В. Чивилихин. Последний и стал «крестным отцом» молодого литератора, чьи произведения были напечатаны в столичных изданиях («Огонек», «Комсомольская правда») и заинтересовали широкий круг читателей «от Москвы до самых до окраин». Распутин еще продолжает публиковать очерки, но большая часть творческой энергии отдается уже рассказам. Их появления ждут, к ним проявляют интерес. В начале 1967 года рассказ «Василий и Василиса» появился в еженедельнике «Литературная Россия» и стал камертоном прозы Распутина, в которой глубина характеров героев с ювелирной точностью ограняется состоянием природы. Она – неотъемлемая составляющая практически всех произведений писателя.

...Василиса не простила давней обиды мужу, взявшемуся как-то по пьянке за топор и ставшего виновником гибели их так и не родившегося ребенка. Сорок лет прожили они рядом, но не вместе. Она – в доме, он – в амбаре. Оттуда ушел на войну, туда же и вернулся. Василий искал себя на приисках, в городе, в тайге, он так и остался подле жены, сюда же привел и хромоногую Александру. Сожительница Василия пробуждает в ней водопад чувств – ревность, обиду, злость, а позже – принятие, жалость и даже понимание. После того как Александра ушла искать сына, с которым их разлучила война, Василий по-прежнему оставался в своем амбаре, и только перед самой смертью Василия Василиса прощает его. Василий и видел, и чувствовал это. Нет, она ничего не забыла, она простила, сняла с души этот камень, но осталась тверда и горда. И это мощь русского характера, познать который не суждено ни врагам нашим, ни нам самим!

В 1967 году после публикации повести «Деньги для Марии» Распутин был принят в Союз писателей. Пришли слава и известность. Об авторе заговорили всерьез – его новые работы становятся предметом обсуждения. Будучи человеком чрезвычайно критичным и требовательным к себе, Валентин Григорьевич принял решение заниматься только литературной деятельностью. Уважая читателя, он не мог себе позволить совмещать даже такие близкие по творчеству жанры, как журналистика и литература.

В 1970 году в журнале «Наш современник» была опубликована его повесть «Последний срок». Она стала зеркалом духовности наших современников, тем костром, у которого хотелось погреться, чтобы не замерзнуть в суете городской жизни. О чем в ней речь? Обо всех нас. Все мы – дети своих матерей. И у нас тоже есть дети. И пока мы помним о своих корнях, имеем право называться Людьми. Связь матери с детьми – самая важная на земле. Именно она дает нам силы и любовь, именно она ведет по жизни. Все остальное – менее важно. Работа, успехи,

связи, по сути своей, не могут быть определяющими, если ты потерял нить поколений, если забыл, где твои корни. Вот и в этой повести Мать ждет и помнит, она любит каждое свое дитя, независимо, живо оно или нет. Ее память, ее любовь не дают ей умереть, не повидавшись с детьми. По тревожной телеграмме они съезжаются в родной дом. Мать уже и не видит, и не слышит, и не встает. Но какая-то неведомая сила пробуждает ее сознание, как только приезжают дети. Они давно уже повзрослели, жизнь разбросала их по стране, но им невдомек, что это слова материнской молитвы распластали над ними крылья ангелов. Встреча близких людей, давно не живущих вместе, едва ли не порвавших тонкую ниточку взаимосвязи, их беседы, споры, воспоминания, словно вода засохшую пустыню, оживили мать, даровали ей несколько счастливых мгновений перед смертью. Без этой встречи она не могла уйти в мир иной. Но больше всего эта встреча нужна была им, уже очерстевшим в жизни, теряющим в разлуке друг с другом родственные связи. Повесть «Последний срок» принесла Распутину всемирную известность и была переведена на десятки иностранных языков.

Год 1976-й подарил поклонникам творчества В. Распутина новую радость. В «Прощании с Матёрой» писатель продолжил живописать драматическую жизнь сибирской глубинки, явив нам десятки ярчайших характеров, среди которых по-прежнему доминировали удивительные и неповторимые распутинские старухи. Казалось бы, чем знамениты эти необразованные сибирячки, которым за долгие годы жизни то ли не удалось, то ли не захотелось повидать большой мир? Но их житейская мудрость и выстраданный годами опыт стоят иной раз больше, чем знания профессоров и академиков. Старухи Распутина – особая статья. Сильные духом и крепкие здоровьем, эти русские бабы – из породы тех, кто «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Это они рожают русских богатырей и их верных подруг. Это их любовью ли, ненавистью ли, гневом ли, радостью крепка наша земля-матушка. Они умеют любить и созидать, поспорить с судьбой и одержать над ней победу. Даже обижаясь и презирая, они созидают, а не разрушают. Но вот пришли иные времена, которым противостоять старики не в силах.

...Состоит из многих островов, приютивших людей на могучей Ангаре, островок Матёра. Жили на нем предки стариков, пахали землю, дали ей силу и плодородие. Здесь народились их дети и внуки, и жизнь то бурлила, то плавно текла. Здесь ковались характеры и испытывались судьбы. И стоять бы островной деревеньке века. Но строительство крупной ГЭС, такой нужной людям и стране, но ведущей к затоплению сотен тысяч гектаров земель, затоплению всей былой жизни вместе с пашней, полями и лугами, для молодежи это, возможно, и был счастливый выход в большую жизнь, для стариков – гибель. А по сути, – судьба страны. Эти люди не протестуют, не шумят. Они просто горюют. И сердце разрывается от этой щемящей тоски. И природа вторит им своей болью. В этом повести и рассказы Валентина Распутина продолжают лучшие традиции русских классиков – Толстого, Достоевского, Бунина, Лескова, Тютчева, Фета.

Распутин не срывается на обличительство и критиканство, не становится трибуном и глашатаем, призывающим к бунту. Он не против прогресса, он за разумное продолжение жизни. Его дух восстает против попрания традиций, против потери памяти, против отступничества от прошлого, его уроков, его истории. Корни русского национального характера именно в преемственности. Нить поколений не может, не должна быть прервана «иванами, родства не помнящими». Богатейшая русская культура и держится на традициях и устоях.

В произведениях Распутина человеческая многогранность переплетается с тончайшим психологизмом. Состояние души его героев – особый мир, глубина которого подвластна только таланту Мастера. Следуя за автором, мы погружаемся в водоворот жизненных событий его персонажей, проникаемся их мыслями, следуем логике их поступков. Мы можем спорить с ними и не соглашаться, но не в состоянии оставаться равнодушными. Так берет за душу эта суровая правда жизни. Есть среди героев писателя тихие омуты, есть люди почти блаженные, но в основе своей – это могучие русские характеры, которые сродни вольнолюбивой Ангаре с ее порогами, зигзагами, плавной ширью и лихой прытью.

Год 1977-й для писателя знаковый. За повесть «Живи и помни» он удостоен Государственной премии СССР. История Настены, жены дезертира, – тема, о которой писать было не принято. В нашей литературе бытовали герои и героини, совершающие реальные подвиги. На передовой ли, в глубоком тылу, в окружении или в осажденном городе, в партизанском отряде, у плуга или у станка. Люди с сильными характерами, страдающие и любящие. Они ковали Победу, приближая ее шаг за шагом. Они могли сомневаться, но все же принимали единственно правильное решение. Такие образы воспитывали героические качества наших современников, служили примером для подражания.

...К Настене вернулся муж с фронта. Не героем – днем и по всей деревне с почетом, а ночью, тихо и крадучись. Он – дезертир. Войне уже виден конец. После третьего, очень сложного ранения он сломался. Вернуться к жизни и вдруг умереть? Не смог он перешагнуть этот страх. У самой Настены война отняла лучшие годы, любовь, ласку, не позволила ей стать матерью. Случись что с мужем – захлопнется перед ней дверь в будущее. Скрываясь от людей, от родителей мужа, она понимает и принимает мужа, делает все, чтобы спасти его, мечется в зимнюю стужу, пробираясь в его логово, скрывая страх, таится от людей. Она любит и любима, быть может, впервые вот так, глубоко, без оглядки. Результат этой любви – будущее дитя. Долгожданное счастье. Да нет же – позор! Считается, что муж на войне, а жена – гуляет. От Настены отвернулись родители мужа, односельчане. Власти подозревают ее в связи с дезертиром и следят. Пойти к мужу – указать место, где он скрывается. Не пойти – уморить его голодом. Круг замыкается. Настена в отчаянии бросается в Ангару.

Душа рвется на части от боли за нее. Кажется, вместе с этой женщиной под воду уходит весь мир. Нет более красоты и радости. Не взойдет солнце, не поднимутся в поле травы. Не зальется трелью лесная птица, не зазвучит детский смех. Ничего живого не останется в природе. Жизнь обрывается на самой трагической ноте. Она, конечно, возродится, но без Настены и ее неродившегося ребенка. Казалось бы, судьба одной семьи, а горе – всеобъемлющее. Значит, есть и такая правда. И главное – есть право ее отображать. Отмолчаться, спору нет, было бы проще. Но не лучше. В этом глубина и драматизм философии Распутина.

Он мог бы писать многотомные романы – их бы с восторгом читали и экранизировали. Потому что образы его героев захватывающе интересны, потому что сюжеты притягивают жизненной правдой. Распутин предпочел убедительную краткость. Но как же при этом богата и неповторима речь его героев («затаенная какая-то девка, тихоомутная»), поэзия природы («искристо играли тугие снега, берущиеся в наст, звенькало из первых сосулук, загорчил первым подтаем воздух»). Язык распутинских произведений словно речка струится, изобилуя чудными по звучанию словами. Что ни строчка – кладезь русской словесности, речевые кружева. Случись так, что до потомков в следующих веках дойдут только произведения Распутина, они будут восхищены богатством русского языка, его мощью и неповторимостью.

Писателю удается передать накал человеческих страстей. Его герои сотканы из черт национального характера – мудрого, покладистого, порой бунтарского, из трудолюбия, из самого бытия. Они народны, узнаваемы, живут рядом с нами, а потому так близки и понятны. На генном уровне, с молоком матери передают они следующим поколениям накопленный опыт, душевную щедрость и стойкость. Такое достояние богаче банковских счетов, престижнее должностей и особняков.

Простой русский дом – та крепость, за стенами которой покоятся человеческие ценности. Их носителям не страшны дефолты и приватизация, они не подменяют совесть благополучием. Главными мерилami их поступков остаются добро, честь, совесть, справедливость. Героям Распутина нелегко вписываться в современный мир. Но они в нем не чужие. Именно такие люди определяют бытие.

Годы перестройки, рыночных отношений и безвременья сместили порог нравственных ценностей. Об этом повести «В больнице», «Пожар». Люди ищут и оценивают себя в непростом современном мире. Валентин Григорьевич тоже оказался на распутье. Он пишет мало, потому что бывают времена, когда молчание художника тревожнее и созидательнее

В 1996 году был одним из инициаторов открытия Православной женской гимназии во имя Рождества Пресвятой Богородицы в г. Иркутске.

В Иркутске Распутин содействовал изданию православно-патриотической газеты «Литературный Иркутск», входит в совет литературного журнала «Сибирь».

9 июля 2006 года в результате авиакатастрофы, произошедшей в аэропорту Иркутска, погибла дочь писателя, 35-летняя Мария Распутина, музыкант-органист.

С 26 июля 2010 года Валентин Распутин - член Патриаршего совета по культуре (Русская православная церковь).

30 июля 2012 высказался в поддержку уголовного преследования известной феминистской панк-группы Pussy Riot. Он вместе с Валерием Хатюшиным, Владимиром Крупиным, Константином Скворцовым опубликовал заявление под названием «Молчать не позволяет совесть». В нём он не только ратовал за уголовное преследование, но и весьма критически отозвался о письме деятелей культуры и искусства написанном в конце июня, назвав их соучастниками «грязного ритуального преступления».

1 мая 2012 года в возрасте 72 лет умерла жена писателя, Светлана Ивановна Распутина.

13 марта 2015 года Валентин Григорьевич был госпитализирован, находился в коме. Умер 14 марта 2015 года, за 4 часа до своего 78-летия.

<https://ru.wikipedia>.

Валентин Распутин прожил непростую жизнь, на его зрелые годы выпал драматический для России период истории – крушение идеалов, на которых она строилась большую часть XX века, слом нравственных ориентиров и угроза потери национальных духовных ценностей. Отстоять и сохранить в нашей литературе русское начало – этому и посвятил свой путь сквозь безвременье 1990-х Валентин Григорьевич. Оккупированной назвал он Россию, выступая на IX Всемирном Русском Народном Соборе в 2005 году, подразумевая устройство чужого порядка под видом демократических реформ, вывоз национальных богатств, насаждение западной культуры.

В разные годы по произведениям Распутина были сняты художественные фильмы. Но занимался он не только литературой и журналистикой, но также и активной общественной деятельностью. Защищал Байкал от стоков Байкальского целлюлозно-бумажного комбината и участвовал в природоохранных кампаниях, был сопредседателем Русского национального собора, депутатом, членом президентского совета.

«Патриарх Московский и всея Руси Кирилл глубоко скорбит о смерти великого русского писателя Валентина Распутина. На протяжении многих лет их связывали добрые, теплые отношения. Патриарх очень почитает писательский талант Распутина и 17 марта на богослужении в Калининграде он совершил отдельную заупокойную молитву о новопреставленном Валентине».

Отпевание писателя Валентина Распутина

18 марта в храме Христа Спасителя в Москве состоялось отпевание Валентина Распутина. Его совершил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Накануне тысячи россиян смогли проститься с всемирно известным русским писателем – двери Храма Христа Спасителя были открыты весь день. С прощальным поклоном к Валентину Григорьевичу пришли писатели, режиссеры, артисты, политики, отдал дань памяти литератору и президент Владимир Путин – горячий поклонник творчества покойного писателя.

На прощальных мероприятиях в храме не произносили траурных речей. Но все, в беседе с журналистами вспоминали необыкновенную скромность и жизнелюбие, высокую гражданскую ответственность Валентина Распутина.

Перед началом обряда отпевания Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил с речью, в которой, в частности, сказал: «Валентин Григорьевич Распутин стал великим писателем уже при жизни, потому что все его творчество было пронизано стремлением помочь человеку, поднять его над повседневностью, и он использовал при этом такие простые жизненные образы и такие простые человеческие ситуации – ведь душа человека формируется не под влиянием каких-то отдельных чрезвычайных событий, а в повседневной жизни. Да упокоит Господь новопреставленного раба своего Валентина».

После отпевания тело писателя было доставлено в Иркутск, на его малую родину, где 19 марта состоялось прощание с Валентином Распутиным, после чего он был похоронен на территории Знаменского монастыря в Иркутске рядом с могилами жены и дочери.

<http://riafan.ru/>

ОРАНСКИЙ БОГОРОДИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ XVII – начало XX столетия

История строительства и формирования существующего архитектурного ансамбля Оранского Богородицкого мужского монастыря на территории Богородского района Нижегородской губернии делится на два основных периода.

Первый период так называемой «дорегулярной застройки» продолжался с 1634 года (с момента основания обители) до экономического упадка монастырской жизни после церковных реформ Екатерины Великой, в середине XVIII века.

Самые ранние описания монастыря и церковная летопись обители свидетельствуют о том, что изначально здесь был деревянный комплекс культовых и жилых сооружений. Основатель обители - дворянин Петр Глядков - в 1634 году заложил первый деревянный храм в честь Владимирской иконы Божией Матери. «Заложена первоначально деревянная церковь во имя Божия Матери Владимирская явленного образа ея, <...>. Самим первоначальником Господином Глядковым».¹

21 сентября по старому стилю (или 4 октября по новому стилю) этого же года первый храм на месте будущей обители был освящен.

Благодаря щедрым дарам различных именитых вкладчиков, в первой четверти XVIII века при настоятелях архимандритах Афанасии и Иоакиме в монастыре начались капитальные перестройки. Вместо деревянного храма, построенного еще основателем обители, был выстроен каменный, а вблизи церкви устроена каменная колокольня. Кроме этого, территория была ограждена каменной оградой, над Святыми воротами была устроена небольшая церковь в честь свв. ап. Петра и Павла. А для настоятеля и братии выстроены новые каменные кельи.²

В период реформации церковной жизни, в 1764 году, была составлена опись Оранского монастыря, из которой следует, что к тому времени здесь находилось уже два каменных храма:

¹ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 446, л. 58 – Краткий летописец, рукопись на церковно-славянском языке нач. XIX века.

² *Иеромонах Гавриил*. Описание Оранского Богородицкого первоклассного монастыря. Н. Новгород, 1871. С. 34.

один соборный и один с монашеской трапезной. *«Показанный монастырь построен в 1634 году по грамоте царя и великого князя Михаила Федоровича всея России, которая грамота и доныне в оном монастыре имеется. В том монастыре две каменные церкви. Первая соборная во имя владимирская пресвятой Богородицы с трапезою об одном престоле. Другая во имя святых апостолов Петра и Павла с трапезою об одном престоле».*³

Наряду с этим, в описании говорится и о монашеских кельях, а так же о различных хозяйственных постройках:

– *«...Первая архимандричья о двух апартаментах в них 8 покоев между ими сени с чердаком деревянным. Длинной те кельи на пяти сажнях и паперек тож;*

– *Другая казначейская о двух апартаментах и меж нея апартамент каменная ветхая длинной на 4-ре а шириной на 3 сажени;*

– *Третья братская о двух апартаментах снизу на фундаменте каменном а верх деревянный в них три покоев длиною на 7-ми а шириною на трех сажнях;*

– *Четвертая келья каменная для печения хлебов с сенями длиною на 4 сажнях шириною тож;*

– *поварня каменная длиною на 4 сажнях и шириной тож;*

– *два погреба деревянные;*

*Все вышеописанные строения и церкви крыты по тале тесом. Около всего того монастыря обведена ограда каменная длиною на 54-х а шириною на 33 сажени в вышину то ограда 1 сажень два аршина. Да в ограде в том же монастыре состоят четыре амбара для клади съестных припасов и прочего бревенчатые <...>».*⁴

Таким образом, во второй половине XVIII века в Оранском монастыре находилось, кроме двух каменных храмов, еще 5 каменных корпусов, а территория была ограничена каменной оградой. Сохранился план монастырских владений 1786 года, на котором показан только один каменный храм и два корпуса, а так же неизвестные постройки за пределами ограждения.⁵

После официального зачисления обители в заштатные и секуляризации всех его вотчин, из более позднего описания 1799 года следует что: *«Деревня Поляна Оранка тож прежде бывшего Оранского Богородицкого монастыря внутри той деревни <...>заштатный Оранский мужской монастырь. Деревня на правой стороне ручья Безымянного, а монастырь на левой. На правой стороне в монастыре церковей Владимирской Пресвятой Богородицы и чудотворца Николая и кельи каменные, вокруг монастыря каменная стена с въездными воротами и четырьмя башнями».*⁶

Ни одно из вышеназванных сооружений до наших дней не сохранилось.

Второй период относится к экономическому возрождению Оранского монастыря в начале XIX века, что напрямую связано с развитием традиционных крестохождений по Нижегородской епархии братии обители с чудотворным образом Богоматери Владимирской Оранской. Именно в это время обитель была полностью перестроена по новому регулярному плану в духе классицизма. *«Начало этому делу [т.е. перестройки монастыря - прим. авт.] положил строитель иеромонах Пахомий (1798–1804 гг.). При нем был составлен новый план для зданий монастырских, так как прежде расположение их было неудобно...».*⁷ Возросший

³ РГВИА. Ф. 280, оп. 3, д. 22, лл. 2–3 – Опись учиненная в Нижегородском уезде в расстоянии от города Нижнего в 60 верстах по нагорной стороне реки Волги Оранскому мужскому монастырю, 1764 год.

⁴ РГВИА. Ф. 280, оп. 3, д. 22, л. 2-об.

⁵ ЦАНО. Ф. 829, оп. 676-а, д. 2957 – План части дачи д. Оранки, владение Богородицкого Оранского монастыря, 1786 год.

⁶ РГАДА. Ф. 1355, оп. 1, д. 836, л. 25 – Экономические примечания к генеральному межеванию по Нижегородской губернии, 1799 год.

⁷ *Иеромонах Гавриил*. Описание Оранского Богородицкого первоклассного монастыря.

Н. Новгород, 1871. С. 73.

поток паломников в обитель, способствовал тому, что прежний каменный Владимирский храм уже не мог вместить всех желающих помолиться перед чудотворной иконой.

Строительные работы в монастыре начались в 1811 году. 14 января этого года архиепископ Нижегородский и Арзамасский Вениамин (Краснопевков) прислал в монастырь так называемый «План и фасад Оранского монастыря».⁸ Кроме этого среди монастырских документов в ризнице обители до 1928 года хранился еще один план, под названием «*План и фасад Оранского монастыря на большом Александрийском листе [вид качественной чертежной бумаги — прим. авт.], составленный Нижегородской Всесвятской церкви иереем Михаилом Семеновым*».⁹ Видимо, на основании этих документов и осуществлялась в свое время перестройка монастыря. Сегодня судьба этих документов не известна.

До наших дней сохранился только фиксационный план, составленный 19 декабря 1817 года, который имеет следующее название: «*Геометрический увеличительный план Оранскому мужскому монастырю, составленный в Нижегородском уезде при деревне Поляне-Оранка тож казенного ведомства с нанесением выстроенного деревянного гостиного двора*». На этом архивном документе показана территория обители и ее основные каменные сооружения.¹⁰ Согласно данному плану в то время Оранская обитель выглядела следующим образом:

- территория была обнесена каменной оградой;
- в центре находился каменный Владимирский холодный собор;
- с северной стороны от собора находилась каменная теплая Петропавловская церковь, «с помещением кельи игумена с братией на зиму»;
- напротив храмов с западной стороны было выстроено два корпуса, которые названы по плану как «*летние кельи игумена Иллариона с братией*».

В соответствии с планом застройки главным зданием монастыря, его архитектурной доминантой становится холодный Владимирский собор. Храм этот строился на протяжении нескольких лет, в период с 1804 по 1819 год.

12 февраля 1804 года, Преосвященным Вениамином (Краснопевковым), епископом Нижегородским и Арзамасским была выдана храмозданная грамота на строительство в Оранской обители «*холодной церкви в честь празднества Владимирской иконы Божией Матери*». Возведение собора началось при строителе монастыря отце Пахомии, а затем продолжилось при строителе иеромонахе Нафанаиле (1804 – 1809 гг.), а завершилось уже в период управления монастырем строителем Иродионом (1809 – 1820 гг.).

«Первая церковь соборная однопрестольная, постройкою начата в 1804 году, а окончена в 1819 в честь празднества Владимирской иконы Б.М., о пяти возвышенных куполах с полукруглым алтарем, покрыта по железным стропилам листовым железом, окрашенным медянкою; на куполах пять куполов, по полукружиям обиты в замок листовым железом, с пятью осьмиконечными крестами, по дереву опаянными белым железом, и позолоченными на мардан 1875 году; стены церкви снаружи и внутри оштукатурены, в одной церкви дверей створчатых три, по железным рамам, и узорчатым решеткам обиты листовым железом, с крючьями и двойными запорами; в стенах в нижнем ярусе и в алтаре окон железными решетками и деревянными рамами семнадцать, во втором ярусе без решеток – пятнадцать, в пяти куполах разной величины с рамами – сорок, в осьмерике среднего купола под лавою – четыре милых окна.

Над окнами нижнего яруса по трем стенам до иконостаса по кирпичному и алебастровому карнизу устроены хоры, с деревянными крашенными перилами, в расстоянии

⁸ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 144, лл. 170, 170-об; 171.

⁹ Там же.

¹⁰ РГИА. Ф. 1293, оп. 168, д. 69 – План Оранского Богородицкого мужского монастыря, 1817 год.

от стены на три четверти аршина. Таковые же хоры устроены и в среднем куполе над арками, поддерживающими купол храма. Пространством она церковь от восточной полукруглой стены алтаря до западных дверей 13 сажень, от северных дверей до южных 8 сажень. Пол в алтаре и во всей церкви чугунный, на коем вокруг стены по окна устроены деревянные филанчатые панели, окрашенные дикою краскою.

Снаружи церкви к западной стене пристроена на четырех каменных круглых столбах с пилястрами паперть с парапетами и карнизами, крытая листовым железом, окрашенным медянкою, пол на паперти и ступени чугунные, а при южных и северных дверях – крыльца с полами ступенями деревянными» – таким приводится описание собора в 1883 году.¹¹

Примечателен тот факт, что архимандрит Амвросий (Орнатский) при составлении в 1807–1815 годах своей монографии «История Российской иерархии», говоря о монастырских постройках начала XIX века, отмечал, что: «Здания в нем ныне примечательнейшее каменное есть следующее: 1) Соборная церковь во имя Владимирской Божией Матери явленного образа Ея, который во всем подобен Иверскому, находящемуся в Москве. 2) Теплая церковь 3) колокольня и 4) в ограде купеческие лавки <...>».¹²

В дореволюционное время последний раз Владимирский собор переосвящали в 1882 году, после того как в нем были сделаны росписи на стенах. «Св. антиминос атласный дико-голубого цвета, священнодействован преосвященным Макарием епископом Нижегородским и Арзамасским в 1882 году месяца марта 4 дня».¹³

Согласно, планировочному решению с южной стороны от Владимирского собора в 1830-е годы (на месте прежней Владимирской церкви XVIII века) строится новая **теплая церковь в честь праздника Рождества Пресвятой Богородицы.**

22 июля 1833 года настоятель монастыря, строитель иеромонах Исаия подал епископу Амвросию (Мореву) «доношение» в котором сообщал о своем намерении разобрать старый храм, как пришедший в ветхость и выстроить новый. «...Почему первую обязанностью почитаю испрашивать Архипастырского благословения, не благоугодно ли будет оную теплую церковь перестроить вновь и сделать надлежащей, <...> по планам и фасадам каковой для церкви на благоусмотрение и утверждение Вашего преосвященства при сем почтительнее представляю...».¹⁴ Получив благословение архиерея на сооружение новой церкви, 4-го августа этого же года настоятель заключил контракт на производство строительных работ с крестьянином из села Городца Яковом Григорьевичем Моховым. В данном документе, между прочим указывалось на то, что: «...на месте разобранный церкви [подрядчик обязуется - прим. авт.] немедленно начать согласно плану рыть рвы под новую каменную церковь, которую и класть мне под надзором господина архитектора, из приготовленных всех потребных монастырских материалов, сообразно выданному отцу строителю от духовного начальства фасаду, не отступая не мало от оногo, кроме что все купола церкви снаружи украсит пилястрами...».¹⁵

Как и другие графические материалы, прежде в монастырской ризнице хранились следующие документы, касающиеся зимнего храма: «Фасад прежней теплой церкви и келий» (то есть фиксационный план с изображением храма XVIII века); «План и фасад на построение теплой церкви, утвержденный Преосвященным Амвросием епископом Нижегородским и

¹¹ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 144, лл. 1-об. 2-об. – Главная опись церковного и монастырского имущества за 1883 год.

¹² Амвросий (Орнатский А.А.), архимандрит. История российской иерархии. М., 1807–1815. Том V. С. 369–370.

¹³ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 144, л. 2-об.

¹⁴ ЦАНО. Ф. 570, оп. 557, д. 80 (1833 г.), лл. 1–1-об. – Дело о строительстве храма в Оранском монастыре.

¹⁵ ЦАНО. Ф. 570, оп. 557, д. 80 (1833 г.), л. 4-об.

Арзамасским, августа 2 дня 1833 года».¹⁶ Однако ни в монастырских документах, ни в документах Нижегородской духовной консистории не называется автор-составитель данных фиксационных чертежей и проекта. К большому сожалению не сохранились эти документы и до наших дней.

Рождественский теплый храм строили в течение трех лет, в период с 1833 по 1836 год, и еще два года в нем продолжались внутренние и наружные отделочные работы. Строительные работы производились за счет средств, получаемых обителем от процентных вкладов, хранившихся в Московском опекуновском совете. Значительные пожертвования на возведение Рождественского храма были сделаны коллежским советником Дмитрием Степановичем Шнитниковым. Впоследствии он был погребен рядом со своей женой Е.И. Карповой-Шнитниковой в фамильном склепе, существовавшем здесь с 1798 года, который при строительстве был включен в объем вновь выстроенного храма. Родовой склеп Шнитниковых размещался с южной стороны под алтарем правого придела зимней церкви¹⁷.

При возведении этого храма использовался кирпич от разборки ряда монастырских зданий и сооружений, в том числе и старой Владимирской церкви, торговых лавок, монастырской ограды и северо-восточной башни. Все работы были завершены уже в период настоятельства архимандрита Германа (1837–1855). Торжественное освящение главного престола в новопостроенном храме в честь праздника Рождества Пресвятой Богородицы, совершенное епископом Нижегородским и Арзамасским Иоанном (Доброзраковым) состоялось 21 июня 1838 года. Во время этого торжества на литургии настоятель отец Герман за свои заслуги по благоустройству Оранской обители был возведен в сан игумена. За день до этого торжества, произошло освящение левого (северного) придела церкви – во имя Вселенских Трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Правый (южный) придел – в честь святителя Димитрия Ростовского был освящен 18 декабря 1837 года.¹⁸

Согласно описанию конца XIX столетия зимний храм монастыря выглядел следующим образом: *«Вторая церковь тёплая, трех престольная построена в 1836 году, о пяти возвышенных куполах. Длина ея внутри с алтарем девять сажень и один аршин, шириною шесть сажень и два аршина. Внутри церкви четыре столпа каменных, поддерживающих купола и своды. В стенах оной церкви с папертями 21 окно с железными прямыми решетками и двойными рамами. Двери в церковь двойные, створчатые, столярной работы под политру, на петлях медных отставных, с внутренними замками, оправленными медью, а при входе в паперть – створчатые железные из резного железа по узорчатым решеткам обиты листовым железом, при них две накладки с пробоями и двумя висячими замками. Сверху сводов в пяти куполах 24 окна, в коих рам со стеклами одинокие вся церковь с куполами, карнизами и папертями покрыта по деревянным стропилам листовым железом. Под кровлей желобья и водосточные трубы такого же железа, покрыты медянкою, а вокруг среднего осьмерика – железная узорчатая решетка, окрашенная черною краскою.*

*Главы и пять крестов осьмиконечных по дереву опаяны белою жесью и в 1875 году позолочены на мардан. Пол двойной: нижний на дубовых балках наслан из соснового мелкого пластинника, а белый – из сосновых досок, окрашен масляною краскою, охрою; стены внутри и снаружи штукатурены, внутри до окон обложены деревянными филенчатыми панелями с карнизами и пандусами. При западной стене устроено помещение как для ризницы, так и для книгохранилища. Печей четыре, из коих две в алтаре из белого полоторного изразца и у западной стены из такого же изразца, затворки и вьюшки в них чугунные».*¹⁹

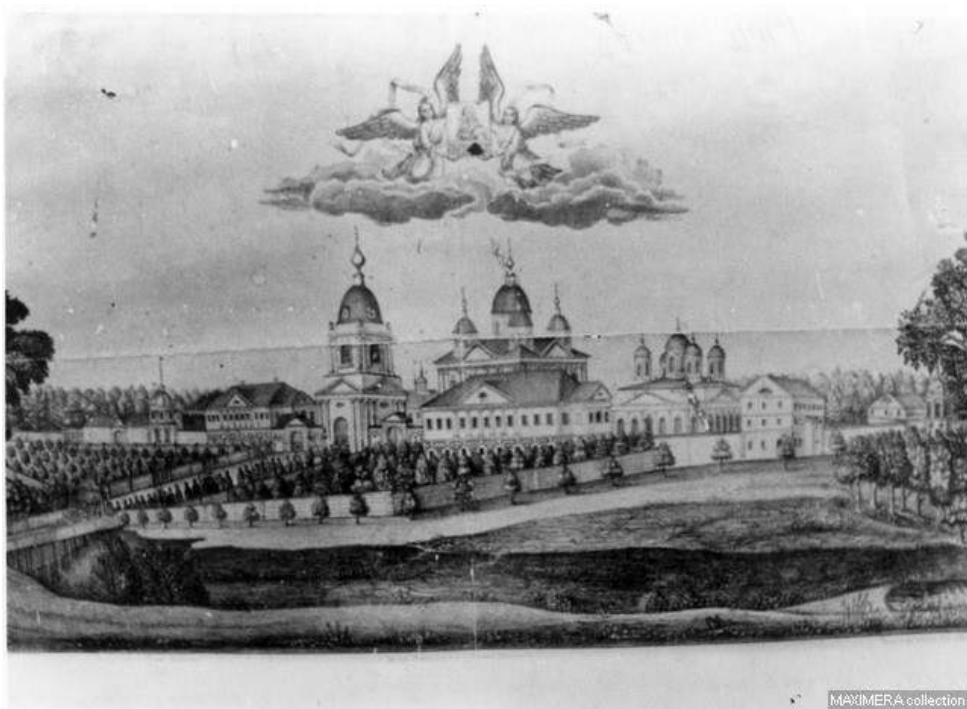
¹⁶ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 144, лл. 170, 17-об; 171.

¹⁷ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 443.

¹⁸ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 144, лл. 29-об; 34, 38.

¹⁹ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 144, лл. 29–29-об.

В 1858 году в Рождественском храме были выполнены росписи на стенах, которые спустя годы, в 1901 году частично заменили, «изображениями по библейским сюжетам выполненными масляными красками».²⁰

Гравюра начала XX века

В период с 1898 по 1900 год по проекту нижегородского епархиального архитектора А.К. Никитина в непосредственной близости с двумя основными храмами обители было построено специальное здание для монастырской ризницы (находящееся между алтарями Владимирского собора и теплой Рождественской церковью). Указом Нижегородской духовной консистории от 30 мая 1898 года, после согласования проекта в Губернском Строительном Отделении весной этого же года было получено разрешение на ее строительство.²¹ При этом фасады здания ризницы были выполнены в эклектичном стиле, не смотря на пристройку этого сооружения к двум основанным зданиям обители (собор и зимний храм), которые были выполнены в классическом стиле.

Настоятель монастыря архимандрит Аркадий (Антуфьев) в своем рапорте от 23 марта 1898 года обосновывал необходимость постройки отдельного здания для ризницы: «...теплая церковь, настолько тесна, что в зимнее время не вмещает богомольцев и неотложно требует расширения, и потому существующие при ней паперть вместе с помещениями ризницы и библиотеки придется присоединить в церковь, а паперть устроить новую в небольшом размере в виде тамбура. Между тем, для помещения церковной утвари, ризницы и библиотеки в прочих монастырских зданиях совершенно не имеется вполне безопасного от похитителей и от огня помещения. Куда можно было бы перенести вышеозначенное церковно-ризничное имущество, посему необходимо построить вполне соответствующее сему новое здание.

Лучшим и удобнейшим местом для постройки сего здания избрана небольшая площадь между холодной и теплой церквам, где здание ризницы будет находится между

²⁰ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 79, лл. 128–128-об

²¹ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 186, л. 3.

обоими алтарями соединенными между собою коридором, ход из которого будет устроен в ризницу <...> имея в тоже время и парадный вход снаружи...».²²

В свою очередь, начавшиеся работы по строительству ризницы позволили так же расширить внутренний объём зимнего храма, за счёт включения в него помещения бывшей крытой паперти. При этом по особому проекту архитектора А.К. Никитина, с западной стороны Рождественской церкви была пристроена новая паперть. За этот проект и за надзор за работами Никитину было выплачено 125 рублей.²³

В помещении новой западной паперти Рождественской церкви в последствии размещалась монастырская библиотека, где для этих целей был специально предусмотрен второй (антресольный) этаж, имеющий дополнительное оконное освящение.

В монастырских архивных документах сохранилось подробное описание здания ризницы, составленное архимандритом Аркадием: *«Постройка здания для помещения ризницы в Оранском Богородицком монастыре вызвана необходимостью распространения теплой Рождество-Богородицкой церкви, которая по тесноте своей не вмещала богомольцев в праздничные богослужения, особенно в зимнее время. Вследствие сего признано более удобным существующую при оной церкви паперть присоединить к церкви, а для входа в церковь паперть пристроить новую. Но так как прежняя паперть большая часть ее была занята помещением ризницы и библиотеки, то для сих предметов*

Заручившись на эти постройки согласием Архипастыря – настоятеля и составив предварительно план и фасад, испрашено было разрешение нижегородского епархиального начальства, выраженное в указе дух. консистории <...> 1-го июня того же года мною совершенно было освящение места для закладки постройки. Кирпичная кладка продолжалась медленно до половины почти 1899 года, а в конце года здание покрыто железом и окрашено.

*По желанию настоятеля Преосвященного Владимира, план составлен с пятью главами увенчанных крестами. Кресты сделаны арзамасским мастером Ал. П. Ключевым на щедроты Оранского иеромонаха Исаакия стоимостью в 500 рублей. Они сделаны из красной меди и вызолочены через огонь. Главы под крестами покрыты толстым белым железом, а крыши железом черным и окрашены зеленою краскою. По краю коридора утверждён барьер из железной решетки. Перед зданием разбит полисадник и цветник любителем послушником Сергеем Лебединским и огражден железною решеткою с тремя дверьми».*²⁴

Следующим храмовым сооружением монастырского ансамбля является **каменный храм при монастырской трапезной во имя св. апп. Петра и Павла**. Из описания монастыря конца XIX века следует, что храм этот находился на первом этаже двухэтажного прямоугольного в плане корпуса, расположенного с северной стороны от собора. Трапезный корпус с храмом был выстроен еще в 1807 году, по плану выданному Нижегородским архиепископом Вениамином (Краснопевковым) и первоначально, как уже было сказано, здесь размещались зимние кельи для монахов. Владыка Вениамин имел намерение выстроить этот корпус лично для себя, чтобы в последствии уйдя на покой и проживать в Оранской обители. Но, Господь призвал этого святителя, раньше данного намерения, и возведенный корпус с домовою церковью был оставлен впоследствии для братской трапезы.²⁵ Очевидно, что спустя годы корпус этот и храм неоднократно перестраивался. Так, к примеру доподлинно известно, что святой антиминос Петропавловской церкви был *«...священнодействован Пресвященным Иоанном епископом Нижегородским и Арзамасским 1836 года сентября 26 дня»*, то есть спустя 29 лет после постройки данного корпуса.²⁶

²² ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 186, лл.1–1-об;

²³ Там же, л. 36-об;

²⁴ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 186, лл. 42–42-об.

²⁵ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 186, л. 49.

²⁶ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 144, л. 48-об.

Из описания монастырского имущества на 1883 год следует, что: *«Третья церковь однопрестольная теплая во имя св. апостола Петра и Павла, <...> пространством в длину с атарем 5 сажень, в ширину 2 сажени и 1 аршин, об одном возвышающемся под кровлю корпуса куполом осьми-угольной формы, коего верх покрыт железом и окрашен медянкою, а глава обита белою жестью, крест деревянный, осьмиконечный; стены снаружи оштукатурены и покрыты бирюзового цвета краскою на клею, в них окон: внизу 6 с железными решетками и вверху 6 без решеток, с двойными рамами; пол деревянный, окрашен охрою на масле; потолок деревянный, накатный, оштукатуренный. Дверей две: одна с южной стороны из братской трапезы, деревянная, а другая с западной, деревянная же; из коридора 2 этажа от братских келий. К западной стороне пристроены хоры с перилами, окрашенными дикою краскою. Печь одна из простого кирпича оштукатуренная».*²⁷

В том же 1883 году при настоятеле монастыря, епископе Балахнинском Макарии (Миролюбове) в Оранском монастыре был устроен водопровод. Главный накопительный бак с водою, вмещающий до 1000 ведер воды был установлен в западной части трапезного корпуса под крышей, откуда вода по трубам подводилась на монастырский двор и в баню.²⁸ Однако при этом были выпилены некоторые кровельные стропила, и не учитывалась та нагрузка, которая возникла на кровле и стенах всего корпуса. В последствии появились на стенах трещины, а от сырости деревянные конструкции загнили и прогнили, вследствие чего ряд келий не были использованы для проживания насельников.

В начале XX века, по причине ветхости кровли и ее основных несущих конструкций, Петропавловский храм был перестроен. При этом, наместником монастыря архимандритом Аркадием предполагалось изменить не только его планировочное решение, но и изменить весь облик классицистического здания. Для этого насельником монастыря послушником Сергеем Лебединским был составлен проект, по которому предполагалось изменить фасады трапезного корпуса и церкви при нем в эклектическом стиле. Однако, в последствии корпус был капитально отремонтирован, и изменения коснулись в основном внутренней планировки и отделки. Ремонтно-реставрационные работы велись хозяйственным способом, за счет средств обители.

Из дневниковых памятных записок архимандрита Аркадия следует, что решение о ремонте Петропавловского храма было принято им в 1903 году: *«...чтобы не сделать остановки в работе каменщикам, которые оканчивают кирпичную кладку водокачки, решено приступить к ремонту Петропавловского храма. Мною дан на особой бумаге план, и размер нового алтаря».*²⁹ Упомянутые планы и чертежи, выполненные самим архимандритом, сохранились. Из этих документов следует, что тогда был полностью перестроен алтарь храма и изменена внутренняя планировка, как в храме, так и в самом корпусе.

4 июня 1903 года начались работы по забутовке фундаментов под новый алтарь Петропавловского храма. Спустя несколько дней, 9 июня рабочие приступили к раскрытию кровли восточной части корпуса и разломке каменного карниза, при этом спустя несколько дней, потолочное перекрытие второго этажа рухнуло во внутрь здания, настолько оказались прогнившими и ветхими балки, на которых оно держалось.³⁰ Впоследствии во время ремонта балки заменили на металлические, которые были куплены у канавинских купцов братьев Булычевых, и привезены по железной дороге из Нижнего Новгорода.³¹ Кровельный карниз по периметру всего корпуса был поднят вверх на 1,5 метра, расширены были и окна (по высоте) на уровне второго этажа.

²⁷ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 144, л. 48.

²⁸ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 186, л. 47.

²⁹ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 227, л. 14.

³⁰ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 227, лл. 15–15-об.

³¹ Там же, л. 23.

12 июня 1903 года архимандрит Аркадий соборно с братией обители совершил крестный ход к «...новостроющемуся алтарю Петропавловской церкви, где отслужен молебен и по чиноположению церковному совершена закладка нового алтаря, на месте престола вставлен железный крест, под коим устроен белый камень с углублением и в нем вложена часть св. мощей <...> и медная луженная дщица [то есть доска - прим. авт.] с надписью на ней: “Во славу Святыя Живоначальна Троицы Отца и Сына и святого Духа, при державе благочестивейшего Самодержавнейшего, Великого Государя нашего Императора Николая Александровича всея России, по благословению Пресвященнейшего Назария епископа Нижегородского и Арзамасского, заложен СВЯТЫЙ АЛТАРЬ сей Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в честь и память святых и первоверховных Апостолов Петра и Павла в Оранском Богородицком монастыре, наместником оною игуменом Аркадием (Антуфьевым) с братией сей обители, в лето от создания мира ...от Рождества Христова 1903, месяца июня в 12-ый день».³²

При возведении нового алтаря, была вновь выстроена восточная стена самого корпуса, которая одновременно служила перегородкой между алтарем и храмом, в стене было устроено три дверных колоды (для царских и дьяконских и пономарских врат). В корпусе и храме были смонтированы новые голландские печи, с керамическими дымоходами, вмонтированными в стены, а в алтаре сложена изразцовая печь, на кухне установлены большие современные чугунные варочные котлы.³³

Братскую трапезную перенесли в западную часть корпуса, соединив ее с церковью большой аркой с закрытыми стеклянными дверьми, которые раскрывали на время богослужений в случае тесноты в храме. Помещение храма освящалось через два уровня окон, как на первом этаже, так и на втором.³⁴

Весной следующего 1904 года, на главный купол Петропавловской церкви был установлен большой медный с позолотой крест. Мастером изготовителем нового креста являлся арзамасец Александр Петрович Ключев, который очень много трудился по заказам Оранского монастыря. Стоимость работы исчислялась в 250 рублей, а «...расход этот для оплаты принял на себя иеромонах Исаакий, коим так же на свой счет сделаны таковые кресты на холодный собор и ризницу».³⁵

Новый двухъярусный иконостас для Петропавловского храма был выполнен не совсем в обычной технологии, он был сделан из гипса и штукатурки. Чертежей с его изображением не сохранилось, есть только описание икон. Иконы для вновь перестроенного трапезного храма писались в Серфимо-Дивеевской обители.³⁶ На чугуно-литейном заводе торгового Дома братьев Рекшинских в Нижнем Новгороде отливались чугунные столбы-опоры, которые были установлены в храме для обустройства хоров.³⁷

25 мая 1905 года архимандрит Аркадий с братией разоблачили древний престол церкви, который первоначально был освящен еще в 1807 году для старой надвратной Петропавловской церкви, а затем перенесен в 1811 году в новый храм. По причине его ветхости было принято решение заменить его на новый дубовый престол, больших размеров.³⁸ «10 июня 1905 года престол и жертвенник поставлены и утверждены в новопристроенный алтарь Петропавловской церкви в Оранском монастыре» - записал в монастырских документах отец Аркадий.³⁹

³² ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 186, л. 51.

³³ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 227, л. 16.

³⁴ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 186, л. 48-об.

³⁵ Там же, л. 17-об.

³⁶ Там же, л. 11.

³⁷ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 186, л. 12.

³⁸ Там же, л. 18-об.

³⁹ Там же, л. 54.

Согласно страховой оценочной ведомости монастырского имущества составленной в 1910 году, после перестройки храм Петра и Павла и трапезный корпус имели нижеследующий вид: «...Корпус каменный двухэтажный снаружи и внутри оштукатурен, покрыт железом. Окрашенным зеленою масляною краской. Длина корпуса 19 сажень, наибольшая ширина 8 сажень; высота до верха карниза 4 сажени; на церкви имеется одна большая глава и одна малая над алтарем; больших окон 55 штук; 4 штуки малых слуховых; дверей наружных (в церкви) створчатых 4 штуки – деревянных и внутренних створчатых 5 штук – деревянных; в корпусе внутренних дверей 7 штук в нижнем этаже и 14 штук в верхнем – все одностворчатые деревянные. Иконостас длиною 4 сажени 2 аршина; высотой 1,5 сажени <...>».⁴⁰

Одновременно с ремонтными работами по перестройки Петропавловского храма в 1903 году началось строительство новой водокачки, для которой был запроектирован специальный двухэтажный каменный корпус. Из рапорта архимандрита Аркадия Преосвященному Назарию (Кириллову): «Старая водоподъемная машина, существующая в Оранском монастыре с 1883 года, подвергается частым поломкам, вероятно по давности постоянного употребления и от холодного помещения, в котором она находится. По сему вновь купленный керосиновый двигатель и само действие водоподъемной машины необходимо поставить в теплое помещение, каковое приходится поострить новое и уже не деревянное, а каменное, что при собственном кирпичном заводе не поставит монастырь в затруднение. Составив на постройку такового здания план и фасад, долг имею представить его при сем на архипастырское утверждение и покорнейше прошу разрешить постройку здания водокачки хозяйственным способом».⁴¹

Проект водокачки был составлен послушником Оранского монастыря Сергеем Лебединским (о чем свидетельствуют сохранившиеся чертежи), который в дальнейшем был доработан и изменен в 1903 году.⁴² При этом в верхнем этаже корпуса в последствии разместились жилые покои для настоятеля монастыря правящего архиерея Нижегородской епархии, в подвальном (цокольном) этаже был установлен керосиновый двигатель и оборудование для водопровода. Здание строилось из красного кирпича, в «неорусском» стиле, с использованием новейших технологий того времени: металлических балок для усиления перекрытий, бетона, металлических кованых элементов отделки, отапливался корпус голландскими печами. Данный корпус был выстроен в 1904 году за пределами основной монастырской территории, рядом с естественным источником воды – прудом и святым источником, где стояла небольшая восьмигранная каменная часовня.

По плану застройки Оранского монастыря начала XIX века к западу от Владимирского собора должен был находиться парадный въезд в обитель и колокольня. В связи с этим в декабре 1808 года при настоятеле монастыря строителе иеромонахе Нафанаиле начались работы по разборке старой монастырской колокольни, которые завершились уже в марте следующего года. Спустя два года, 27 февраля 1810 года, уже строитель монастыря иеромонах Ирадион заключил контракт на строительство новой колокольни.⁴³ Основные подрядные работы по строительству колокольни осуществил нижегородский мастер крестьянин из деревни Озерки Арзамасского уезда М.К. Филифанов. Небольшая двухъярусная колокольня со святыми вратами в первом ярусе, была построена в 1811 году.

На следующий год после завершения строительства колокольни, в 1812 году на одной линии с колокольней, на западной стороне были выстроены одинаковые по своей архитектуре двухэтажные жилые корпуса — настоятельский (игуменский) и братский

⁴⁰ РГИА. Ф. 799, оп. 33, д. 1013, л. 77.

⁴¹ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 214, л. 3.

⁴² Там же, лл. 4–5; 6–7; 25.

⁴³ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 2, лл. 41; 47–48.

(благочиннический). Между данными корпусами и колокольной находилась каменная ограда с двумя симметричными от Святых врат проездами — «воротами с прикалитками».⁴⁴

*«Оранский Богородицкий монастырь огражден со всех сторон каменной стеною с двумя башнями с северной стороны. Ворот в монастыре четверо: первые под Колокольною, именуемые святыи, двои по сторонам оной колокольни, четвертые на восточную сторону на Источник к часовне» — писал в середине XIX столетия известный церковный историк, будущий епископ Макарий (Миролюбов).*⁴⁵

По описанию в страховой оценочной ведомости квадратная в плане монастырская колокольня имела нижеследующий облик: *«Колокольня каменная в два яруса, общию высотой до верха карниза 9 сажень, снаружи оштукатурена, покрыта железом, окрашенным зеленою масляною краскою. Длина и ширина колокольни по 5 сажень 1 аршину. Построена в 1811 году, строением хорошо сохранилась. Стоит особняком...».*⁴⁶

В сохранившихся описях монастырского имущества середины XIX так же имеется описание колокольни: *«Каменная двухъярусная с колоннами и полукруглым куполом покрытым железом и окрашенным медяною; глава и крест обиты белым железом и вызолочены «по мордану» в 1875 году».* Из 13 монастырских колоколов самый большой «благовестный» весил 412 пудов, а самый малый 1 пуд и 8 фунтов⁴⁷.

Анализ вышеназванных документальных источников свидетельствует о том, что уже в середине XIX столетия в застройке Оранского монастыря происходил постепенный распад четкой классической схемы (плана) по которому изначально создавался монастырский архитектурный комплекс. Происходило это как за счет нового строительства, так и за счет перестройки уже существующих сооружений. Расширялась со временем и сама территория обители, которая в ограде не имела четких форм, так как в соответствии с рельефом местности, была ограничена практически со всех сторон оврагами, прудами и дорогой.

Отсутствие графических документов и фотоматериалов, к сожалению, не позволяет полностью представить, как выглядел архитектурный ансамбль Оранского монастыря в начале XX века. Из документов явствует, что как большинство крупных обителей, с большим числом насельников и паломников к святыням этот монастырь на протяжении всего периода своего существования постоянно перестраивался и развивался как в хозяйственном, так и в практическом функциональном отношении. И совершенно четко закономерно прослеживается тенденция изменения архитектурно-планировочного решения его застройки, отход от классицистического подхода к «неорусскому» или эклектическому стилю.

Из страховой оценочной ведомости 1910 года следует, что в начале XX столетия помимо вышеназванных основных сооружений на территории монастыря, а так же за ее пределами находилось более 50 различных зданий и сооружений (каменных, полукаменных, деревянных), многие из которых имели хозяйственное назначение.

В 1928 году монастырь был закрыт, и на его территории разместились различные организации. С целью расширения проезда между корпусами в 1930-е годы монастырская колокольня была разобрана местными жителями на кирпич, а колокола отправлены на переплавку. В советский период все храмы обители были осквернены и перестроены.

В настоящее время архитектурный ансамбль Оранского Богородицкого монастыря полностью восстановлен, в том числе и постройки за пределами монастырской ограды. Облик храмов и братских корпусов восстановлен в соответствии с их описанием в архивных источниках XIX века, за исключением монастырской колокольни, которая выстроена

⁴⁴ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 445, лл.19–18; д. 79, лл. 128–128-об;

⁴⁵ *Иеромонах Макарий [Миролюбов]. Описание Оранской Богородицкой пустыни. М., 1857 год.*

⁴⁶ РГИА. Ф. 799, оп. 33, д. 1013 – Страховая оценочная ведомость монастырского имущества, за 1910–1914 годы.

⁴⁷ ЦАНО. Ф. 588, оп. 1, д. 445, лл.19–18.

значительно выше, чем существовавшая прежде. Именно четырехъярусная колокольня сегодня является основной доминантной всего монастырского ансамбля. Некоторые сооружения обители имеют яркую, не традиционную для них окраску, но в целом архитектурный комплекс, сформировавшийся на протяжении нескольких столетий, является украшением Богородской земли - духовным центром под покровом Пресвятой Богородицы и ее чудотворной иконы Владимирской-Оранской.

Список сокращений:

РГВИА — Российский Государственный военно-исторический архив (г. Москва)

РГИА — Российский Государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург)

ЦАНО — Центральный архив Нижегородской области

*Татьяна Ивановна Петракова,
доктор педагогических наук,
г. Москва*

ДНИ ПРАВОСЛАВНОЙ КНИГИ В МОСКВЕ

3 марта 2015 года в рамках Дней православной книги московские педагоги, участники Ассоциации учителей православной культуры и общественного объединения «Алтарь Отечества», встретились на **Московском подворье Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального монастыря** - в храме Георгия Победоносца (Рождества Пресвятой Богородицы) в Ендове.

Руководитель Паломнической службы Подворья **Валентина Борисовна Кулакова** рассказала об истории храма и его святынях, об истории Соловков.

Храм великомученика Георгия Победоносца в Ендове находится за Москвой-рекой, недалеко от Москворецкого моста и Балчуга, на улице Садовнической (историческое название - Нижние Садовники).

Строительство первой деревянной церкви на этом месте относится ко времени Иоанна Грозного. Наименование «в Ендове» связано, вероятнее всего, с особенностями местности: от прежнего русла реки остались ложбины, «ендовы». В конце XVI века здесь была

поставлена каменная церковь, согласно пожеланию **архиепископа Арсения Елассонского**, приехавшего в Москву в составе константинопольского патриаршего посольства в 1588 году.

В **Смутное время** (1601-1612) храм был сильно поврежден. В эти годы при многих московских храмах устраивали небольшие крепости-остроги. Такой «острожек» был и около церкви великомученика Георгия.

Слобожане Нижних Садовников в 1653 году возвели новую пятиглавую церковь с трапезной палатой и шатровой колокольней. Главный престол храма был освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Придел во имя великомученика Георгия помещался с южной стороны алтаря. Около церкви находилось кладбище.

Облик храма менялся с течением времени. В 1729 году с северной стороны трапезной построен придел во имя святителя Николая Чудотворца, увенчанный одной главой.

В 1786 году храм постигло несчастье: разрушилась до основания колокольня, из-за того, что грунт под ней размыло водой, переполнившей Раушский канал. Повреждена была и трапезная. Долгое время церковь оставалась без паперти и колокольни. Новая трехъярусная колокольня сооружена в 1806 году заботами прихожанина **Павла Григорьевича Демидова**. Она поставлена отдельно от храма с северной стороны.

Пожары 1812 года не миновали церковь великомученика Георгия. Выгорел весь интерьер, пострадали стены снаружи, утрачена большая часть церковной утвари. Прихожане храма терпели бедствия военного времени и были разорены пожаром. С величайшим трудом они восстановили придел во имя святителя Николая Чудотворца. Через два года был сооружен новый придел во имя великомученика Георгия с южной стороны трапезной (ранее он располагался за иконостасом храма). Только в 1829 году отстроена главная часть храма и освящен престол в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

В 1836 году в храме была построена существующая до нашего времени паперть. Особенно тщательно благоустройство и украшение храма проводилось стараниями церковного старосты **Ивана Елисеевича Привалова** (с 1864 по 1876 год). Сделана роспись стен в храме и трапезной, сооружены новые иконостасы в центральной части и в приделах, поставлены новые печи.

Сильное наводнение, которое произошло вследствие весеннего разлива Москвы-реки в 1908 году, привело к затоплению храма и причинило серьезные разрушения. От наводнения пострадал фундамент, на сводах появились трещины, и начала осыпаться штукатурка с росписью. Работы по восстановлению храма проводились под руководством епархиального архитектора **Н.Н. Благовещенского**. В 1910 году трапезная была расписана художником **А.И. Нахровым** по образцам прежней росписи.

Община храма осуществляла **благотворительную деятельность**. В начале XVIII века была построена богадельня для престарелых и больных. Находились здесь в основном люди военного звания. При храме работала церковно-приходская школа, существовало Георгиевское братство трезвости. В годы первой мировой войны был развернут лазарет.

Храм оставался действующим до 1935 года. 16 июня 1992 года вновь учреждено Московское подворье Соловецкого монастыря. Монастырю был при этом передан московский храм во имя великомученика Георгия Победоносца в Ендове, настоятелем подворья назначен иеромонах (ныне **архимандрит**) **Мефодий (Морозов)**.

Педагоги имели возможность **помолиться у святынь** храма.

Главная святыня храма - **икона преподобных Зосимы, Савватия и Германа, Соловецких чудотворцев**, с частицами их мощей. Каждое богослужение заканчивается молитвенным обращением к Соловецким первоначальникам, поется тропарь, кондак и величание, после чего братия и прихожане прикладываются к святому образу. По средам служитя молебен с чтением Акафиста преподобным.

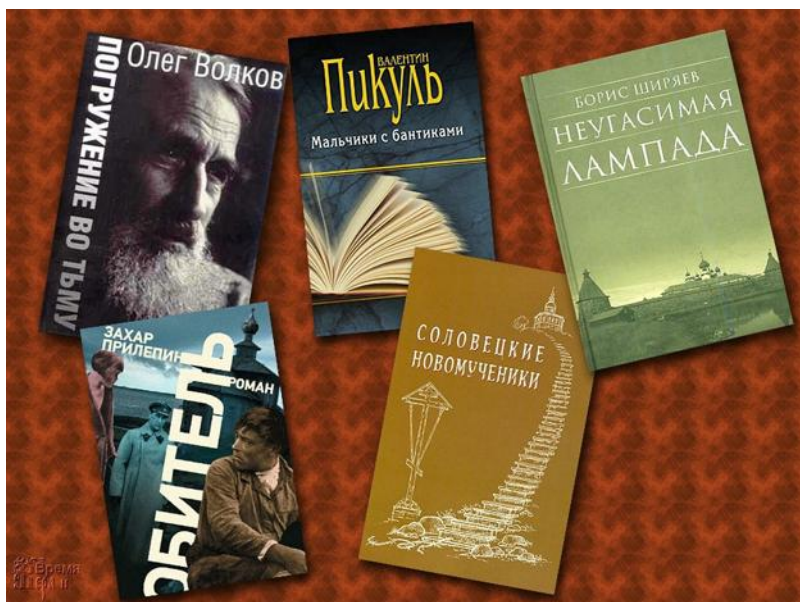
Особо чтимыми являются иконы **Божией Матери «Державная»** и **«Неопалимая Купина»**.

*В храме находятся иконы **святого великомученика и целителя Пантелеимона, святой благоверной княгини Анны Кашинской, преподобных старцев Оптинских с частицами святых мощей. Почитаемая храмовая икона святого великомученика Георгия Победоносца поставлена в местный чин нового иконостаса в центральной части храма.***

*Ко дню совершения Святейшим Патриархом Алексием II Великого освящения храма из Соловецкого монастыря был доставлен ковчег с **частицами святых мощей великомученика Георгия Победоносца, великомученика и целителя Пантелеимона, великомученика Прокочия, священномученика Киприана и мученицы Иустины, мучениц Феодосии и Анастасии.***

Священноначалие обители приняло решение о попеременном пребывании святыни в монастыре и на Московском подворье. С июня по сентябрь мощевик находится в Соловецкой обители, с октября по май - в храме Московского подворья.

Преподаватели познакомились с литературой о «далёком чудном острове», узнали о паломнических программах Подворья. Встреча помогла лучше подготовиться к поездке на Соловки, которая состоится в июле этого года.

Книги о Соловках

ПРОГРАММА ПОЕЗДКИ НА СОЛОВКИ

1 день, среда. Дорога, прибытие в Кемь 23 час.27 мин. Автобус до причала. Ночлег в Кемь (на подворье монастыря или в гостинице «Причал»).

2 день, четверг – 7.00 Катер Кемь–Соловки. 10.00 Размещение в гостинице.

Обед. 13.00 - Обзорная экскурсия по Спасо-Преображенскому Соловецкому монастырю. Храмы и крепостные стены. Святые и подвижники благочестия. Лагерь и тюрьма. Исторические события XV-XX вв. 17.00 Ужин.

3 день, пятница – 9.00 Завтрак. 10.00. Автобусная поездка по Большому Соловецкому острову: Секирная гора, Свято-Вознесенский скит, единственный в России храм-маяк. Макарьевская пустынь - самый северный Ботанический сад. 14.00.Обед. Свободное время. 17.30 Ужин.

4 день, суббота – 6.00. Завтрак сухим пайком. Поездка на о. Анзер (катер). Пеший переход 9 км. К скитам и святыням острова: Свято-Троицкий скит, келья прп. Елиазара, Богородичный луг, прп. Иов, гора Голгофа, храм Распятия Господня, Крест-береза. 18.00 Ужин.

5 день, воскресенье – 9.00 Божественная Литургия, Крестный ход. 12.30 Обед. 13.00. Поездка на о. Муксалма (катер): Сергиевский скит, валунная дамба, поле камней. 17.30 Ужин.

6 день, понедельник – 9.00 завтрак. Свободное время, дополнительные экскурсии (Морской музей, Музей соловецких юнг, Музей Соловецкого лагеря, лодочная прогулка по озерам и каналам, Филиппова пустынь, Белужий мыс, скиты Соловецкого острова, Переговорный камень и др.). 17.30 ужин.

7 день, вторник – 9.00 завтрак. 10.00 Поездка на о. Заяцкий (катер). Андреевский скит, прогулка по острову, таинственные неолитические лабиринты. 13.30. Обед. Свободное время. 17.30 ужин. Освобождение номеров. 19.00 Катер Соловки-Кемь. Выезд ночным поездом.

8 день, среда. Кемь – Москва.

Благодарим Паломническую службу Московского подворья Соловецкого монастыря и лично **Валентину Борисовну Кулакову** и **Наталью Дмитриевну** за обстоятельную беседу и тёплый приём. Надеемся на незабываемые впечатления от летней поездки на Соловки.

ПРАВОСЛАВНЫЕ КОРНИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ А.С. МАКАРЕНКО

11 марта 2015 года педагоги и студенты Москвы приняли участие в традиционной «Макаренковской среде», которая прошла в Педагогическом музее А.С. Макаренко (Образовательный комплекс сферы услуг) в рамках Дня православной книги и в преддверии дня рождения Антона Семёновича (13 марта).

Тема встречи - *«Православные корни педагогической системы А.С. Макаренко»*.

Директор музея **Наталья Валентиновна Соколова** и член Международной Макаренковской ассоциации, кандидат социологических наук **Ричард Валентинович Соколов** рассказали о жизни и творчестве великого русского педагога, о его соратниках и последователях, об истории создания в столице музея, провели экскурсию по экспозиции, представили новую литературу.

Имя выдающегося русского педагога Антона Семёновича Макаренко (1/13 марта 1888 г. – 1 апреля 1939 г.) заслуженно стоит в ряду классиков отечественной и мировой педагогики. Его система воспитания оптимистична и высокоэффективна. Около трёх тысяч воспитанников прошли через воспитательные учреждения Антона Семёновича, и ни один из них не вернулся на преступный путь. Такой результативности не знает ни одно воспитательное учреждение в мире.

Первый музей А.С. Макаренко в Москве был создан по просьбе директора Карманова В.Ф. на московском школьном заводе «Чайка» в 1975 г. с помощью участников слёта Коммунарского Макаренковского содружества. В 2014 г. Педагогический музей А.С. Макаренко вошёл в состав ГБПОУ Образовательный комплекс сферы услуг.

*В педагогическом музее представлена **интереснейшая экспозиция** с использованием стационарного витринного оборудования, стендов в специально выделенном помещении. Здесь собран уникальный архив документов, редких фотографий, переписки А.С. Макаренко и воспитанников Колонии имени А.М.Горького и Коммуны имени Ф.Э. Дзержинского, воспоминаний коллег и воспитанников, собраний книг с педагогическими и художественными произведениями А.С. Макаренко. Уникальная коллекция книг его соратников, исследователей отечественных и зарубежных учёных-макаренковедов. Есть в экспозиции и личные вещи писателя, образцы продукции руководимой им Коммуны (электросверлилка, фотоаппарат).*

Представлены многочисленные материалы о творческом применении его идей и опыта в самых разных образовательных учреждениях, в системе МВД, в общественных организациях и на производстве.

Педагогический музей им. А.С. Макаренко востребован, он тесно сотрудничает с педагогами и учеными на международном уровне: Германией, Италией, Францией, США, Китаем, Японией, Хорватией, Украиной, Белоруссией. Все 32 года существования музея он всегда был общедоступен.

Ежегодно музей посещают более 1,5 тысяч человек, в основном это учащиеся, молодёжь.

На могиле А.С. Макаренко

До начала заседания педагоги вместе с учеником С.А. Калабалина (Калабалин - самый известный воспитанник Антона Семёновича Макаренко, его последователь и замечательный педагог) **Михаилом Халиковичем Халиковым** («внуком Макаренко»), так он представил себя) побывали на могиле А.С. Макаренко на Новодевичьем кладбище.

Благодарим от всей души **Наталью Валентиновну** и **Ричарда Валентиновича Соколовых**, директора и внештатного сотрудника Педагогического музея А.С. Макаренко, за энтузиазм, замечательную, тёплую встречу, содержательный рассказ. Благодарим за горящие глаза и умение зажигать своей любовью другие сердца. Мы просто заново влюбились в Антона Семёновича Макаренко и считаем, что его педагогическую систему - высокоэффективную, глубоко продуманную, целесообразно организованную, нацеленную на воспитание достойных граждан нашего Отечества, основанную на производительном труде учащихся - нужно заново изучать, популяризировать и распространять, как это делают немцы и китайцы (не потому ли они по многим показателям «впереди планеты всей»?). В музей Макаренко должны иметь возможность попасть на экскурсию все московские педагоги, учащиеся старших классов и студенты из школ, колледжей (особенно педагогических) и образовательных центров, ведь Антон Семёнович - одна из самых ярких звёзд на педагогическом небосклоне России и мира. А вот пробудить такое стремление - дело педагогического актива, методистов.

Спасибо сердечное администрации Образовательного комплекса сферы услуг (музей с недавних пор вошёл в состав Комплекса) - прежде всего, его директору **Кириллу Петровичу Мирошкину**, а также **Руслану Николаевичу Кузнецову** и **Лилии Анатольевне Захаровой** - за гостеприимство и отличную организацию мероприятия.

Надеемся на новые встречи.

Рубрика: Стоит село святое...

СЛАВА ВАМ, БРАТЬЯ, СЛАВЯН ПРОСВЕТИТЕЛИ!

23 мая 2015 года в Народном доме села Оранки состоялось традиционное XXI празднование **Дня славянской письменности и культуры**.

В этом году оно было посвящено двум основным темам: Году литературы и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Открыл праздник богородский литературовед, поэт, краевед, автор биографических книг, посвященных богородским выдающимся деятелям, **Виктор Александрович Гурьев**, который рассказал о жизненном пути и творчестве трех богородчан: писателя **Федоре Алексеевиче Желтове**, поэтах **Николае Степановиче Власове-Окском** и **Александре Андреевиче Белозерове**.

Выступает Виктор Гурьев

Виктор Александрович подарил сельской библиотеке эти книги, а также сборники своих новых стихов.

Вторую тему развил Председатель Совета ветеранов, сам в прошлом кадровый военный, **Александр Андреевич Мишуков**, инициатор нескольких книг о ветеранах Великой

Отечественной войны села Оранки и их портретной галереи, выполненной оранским художником **Юрием Апариним** (+10 октября 2010 года).

Александр Мишуков

Он напомнил о том, что из 300 призванных на войну жителей села погибло на фронтах Великой Отечественной войны 127 человек, причем один из них погиб 24 июня, в самом начале войны. Также он привел факты из жизни уроженца Оранок **Михаила Александровича Кибирева**, участника Парада Победы 1945 года на Красной площади, который в последние годы жил и похоронен в городе-герое Одессе.

В этом году в селе Оранки прошла акция «**Бессмертный полк**», и фотографии многих участников Великой Отечественной войны составили экспозицию с одноименным названием в зале Народного дома.

Очень проникновенно рассказала о своем отце **Андрее Афанасьевиче Кошкине**, участнике войны и, в дальнейшем, сотруднике лагеря военнопленных «Оранки-74», его дочь **Татьяна Андреевна Кошкина**. В своем рассказе она использовала личные записи отца, составленные им в 1948 году, где он подробно описывал все этапы своего участия в фронтовых действиях.

Участники праздника

Слезы на глазах у многих вызвало талантливое выступление уроженки Оранок **Софьи Ивановны Мавриной**, постоянной участницы всех культурно-просветительских мероприятий. Она исполнила стихотворение «Варварство» великого татарского поэта **Мусы Джалиля**, погибшего в гитлеровских застенках страшной Моабитской тюрьмы.

Завершила тему войны **Людмила Смирнова-Овчаренко** своим стихотворением, в котором она задает риторический вопрос тысячам умершим и похороненным в оранской земле солдатам и офицерам гитлеровской армии: зачем они пришли в Россию?

Главной экспозицией этого года была выставка картин художника-любителя **Бориса Новикова** (+13 мая 2013 года), о котором в нашем журнале «Здравница» №38 был опубликован материал в рубрике «Память сердца, а в этом номере в рубрике «Чистые родники» помещены его стихи. Напомнила о некоторых фактах биографии своего отца **Маргарита Борисовна Губченко-Новикова**, прочитав несколько его стихотворений разных лет.

Маргарита Губченко-Новикова

Кроме выставки картин Бориса Новикова в Народном доме были представлены произведения декоративно-прикладного искусства из камней и кожи, выполненные нижегородской мастерицей-любителем **Татьяной Семиковой**, а также вышивки оранской жительницы **Ларисы Заусайловой**.

Выставки работ Татьяны Семиковой и Ларисы Заусайловой

Постоянными участниками Дней славянской письменности и культуры являются дети и родители **Общественной благотворительной организации инвалидов детства г. Нижний Новгород «Преодоление»**, которые по традиции начинают свой приезд с посещения Оранского Богородицкого монастыря. Они приняли участие в Божественной литургии, посетили святой источник, пообедали в монастырской трапезной.

Затем они выступили с небольшим концертом в Народном Доме.

Веселый музыкальный мини-спектакль по мотивам сказки Ганса-Христиана Андерсена «Снежная королева» (руководитель-постановщик **Наталья Владимировна Бутрюмова**) вызвал бурю эмоций у всех присутствующих.

ОБО «Преодоление»

А стихи о родине «Любите Россию», исполненные **Светланой Цыкуновой**, как нельзя лучше вплелись в основную тему праздника День славянской письменности и культуры

Стихи читает Светлана Цыкунова

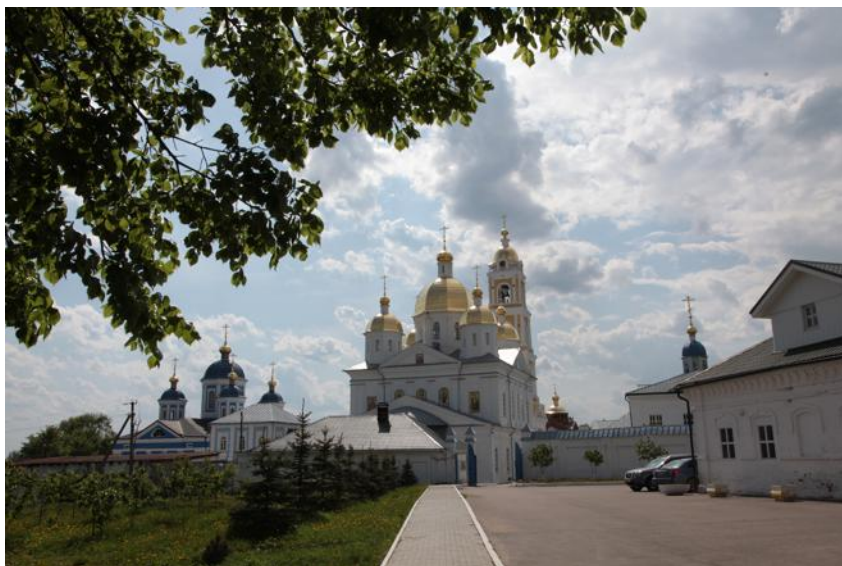
В мероприятиях также приняли участие нижегородские краеведы, исследователи и ученые **Валентина Лукьянова, Андрей Малышев и Марина Зимицкая**.

Завершил праздник в Народном доме Председатель Общества польской культуры «Полонез», профессор, доктор исторических наук **Андрей Геннадьевич Броницкий**, приехавший в Оранки вместе с членом Союза журналистов России **Дмитрием Сергеевичем Угрюмовым** и исполнительным директором общества «Полонез» **Юрием Ивановичем Токаревым**.

Профессор Андрей Броницкий

Он почтил память свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия, сделав особый акцент на их культурно-просветительской деятельности, объединившей всех славян – восточных и западных – в единое культурное пространство.

Оранский Богородицкий монастырь

После основных мероприятий все желающие совершили экскурсионную поездку в рамках проекта «Музей под открытым небом», посетив Оранский Богородицкий монастырь и кладбище-мемориал военнопленных германской армии в сопровождении Председателя Общественной организации «Народный Дом» **Татьяны Александровны Ковалевой**.

Гости узнали, что до лагеря военнопленных германской армии в Оранках в 1939-40 годах размещался лагерь интернированных польских и чешских военных, которые впоследствии создали свои подразделения и воевали против фашистов вместе с Красной армией.

Эти недостаточно исследованные страницы истории, требующие дальнейшего осмысления, особенно заинтересовали представителей нижегородского отделения Общества польской культуры «Полонез», выразивших желание еще раз посетить Оранки для более подробного изучения этих фактов.

Посещение кладбища-мемориала

Традиционно участники мероприятия подвели итоги за круглым праздничным столом, где наметили ряд совместных проектов и программу дальнейшего сотрудничества.

Репортаж подготовила Елена Власова; фотографии Юрия Токарева и Елены Власовой.

Рубрика: Родительское собрание

Выступление доктора педагогических наук, профессора Т.И. Петраковой на конференции «Роль учителя в духовном и нравственном воспитании детей и подростков», прошедшей в городе Одинцово Московской области 23 апреля 2013 года

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ НАВРСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Откуда этот мир и кто им управляет? Что такое человек? Зачем он живет и как он живет? Как он должен жить?

Интерес к проблемам духовно-нравственного воспитания возник на волне интереса к проблемам духовности, нравственности, традиции. Он связан, прежде всего, с новым осмыслением человека, бурным развитием такой отрасли науки, как человековедение.

Как известно, наиболее всеохватное определение человека, его полный и цельный образ дает христианская антропология – традиционное учение Церкви о его природе и сущности. Христианская антропология неразрывно связана с христианской антропогонией - учением о происхождении человека и христианской сотериологией - учением о конечной цели его бытия.

Согласно этим учениям, человек, созданный по образу и подобию Творца, для которого Бог и сотворил мир, является венцом творения. Его превосходство над всем сущим объясняется дуализмом его природы, одновременной принадлежностью двум мирам: видимому, физическому - это его тело, и невидимому, духовному, трансцендентному - это его душа. «Та неизменная устойчивость личности, которую мы подразумеваем под словом «я», создающая идентичность нашей индивидуальности ..., - пишет митрополит Питирим (Нечаев), - определяется с точки зрения христианской антропологии именно душой, нематериальным субстратом, в котором заложена вся информация о нашем «я»¹

Мир человека (микрокосм) столь же целостен и сложен, как мир природы (макрокосм), он противоречив и отличается ограниченностью физической природы человека при устремленности его духа в бесконечность.

Образ Божий человеку дан, подобие задано. Поэтому конечная цель его земной жизни - достичь идеала Богоподобия (обожения, святости) при благодатной помощи свыше. Образ Божий «начертан» в высших свойствах человеческой души: бессмертию, свободе воли, разуме, способности к чистой, бескорыстной любви. Быть образом Божиим - значит, быть существом личным, т.е. свободным и ответственным.

¹ Митрополит Питирим. Тело, душа, совесть. В кн.: Малая Церковь. М., 2012. С.2

Духовность и нравственность являются базовыми, сущностными характеристиками личности. До недавнего времени достаточно полно были исследованы социальные аспекты нравственности, интерес к ее метафизическим корням усилился в последнее время.

Стало очевидно, что уяснению этого понятия способствует выделение семантической пары «духовность - нравственность», поскольку между ними существует не только семантическая, но и онтологическая связь: нормы и принципы нравственности получают идейное обоснование в идеалах добра и зла, являющихся категориями духовности.

Сущность духовности заключается в трансцендировании человеком наличной действительности и своих собственных пределов. В самом факте присутствия духа в человеке проявляется более глубинная, фундаментальная реальность, доступная лишь человеческой интуиции.

Особое понимание духовности существует в Православии, где понятие «дух» в его предельном значении идентично понятию «Бог»: «Бог есть дух» (Ин.4,24). Бог-это абсолютная чистота, абсолютная любовь. В Нем нет зла, греха. Он свят. Поэтому духовен тот, кто в наибольшей степени воспринимает Бога, кто Ему уподобился.

Первое условие принятия Бога воплотившегося, вочеловечившегося, Иисуса Христа, - осознанное видение себя: кто я? каков я на самом деле? Православная духовность немислима без внимания к себе, поэтому бездуховен тот, кто не смотрит внутрь себя, кто не видит в себе зла (греха), поскольку у такого человека нет стимулов к самопознанию, исправлению себя и самосовершенствованию.

Нормы христианской духовности и нравственности даны в Евангелии, они раскрываются также в конкретных личностях (святых).

Основные характеристики православной духовности - смирение и любовь, первостепенное значение имеет то, как они приобретаются. Наиболее полно православная духовность может быть понята в русле догматического учения Церкви.

Ассоциативно и онтологически она ближе всех к понятию «святость». Святость - это предельный результат развития духовного начала в человеке, трансцендентная соприсущность неотмирным энергиям (А.И.Осипов).

Нравственность не рядоположена святости, она иерархически соотносится с ней через понятие «духовность».

Духовность определяется как устремленность человека к избранным целям, как ценностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу. Духовность-вектор вертикальных устремлений личности, нравственность -горизонтальных. Своим пересечением они образуют невидимый крест, являющийся основой личности.

Классическая формула «дух творит себе формы», являясь выражением соотношения между духовным состоянием человека и его деятельностью, имеет особое значение для уяснения специфики духовно-нравственного воспитания, поскольку из нее становится очевидным, что дух может реализовываться не только в духовной практике, но и в реальных человеческих поступках, творениях культуры, высоком эмоциональном переживании. Вместе с тем, в своем пределе духовность является проявлением сверхсознания (М.В.Лодыженский) - особого состояния сознания, характеризующегося проникновением в суть вещей, постижением духовных истин. Органом сверхсознания является сердце – «средоточение человеческого естества, корень способностей, интеллекта и воли, центр, из которого исходит духовная жизнь».²

Оно является не только главным «чувствилищем», центром эмоционально-мотивационной сферы, но и главным органом познания (арх. Лука Войно-Ясенецкий и др.). «Мы познаем в той мере, в какой любим», - свидетельствует блаженный Августин.

Как для внешнего человеческого естества (тела) сердце является центральным, главным органом, так и для внутреннего его существа (души) оно является центром, проходя через

² Человек - храм Божий. Н.- Голутвинский монастырь, 1995. С.216.

который переживания, настроения. чувства человека приобретают определенную окрасченность: омрачаются, темнеют или - напротив - возвышаются, светлеют - в зависимости от чистоты сердца, от «силы сердца в любви».

Чистота сердца дает возможность рассудку не только сохранить всю силу логического мышления, но и приобрести Божественные свойства: простоту и проникновение в суть вещей. «Душа видит Истину по силе жития», - утверждает прп. Исаак Сирийский, свидетельствуя тем самым, что высшая мудрость достигается не теоретическими построениями, а напряжением всех сил в борьбе со страстями.

Высшая способность сердца, одно из его Божественных свойств - способность любить. Любовь как главная эмоция, как внутренний источник света, будучи самым сильным, глубоким и напряженным из чувств, способна не только побудить человека к действию, но и преобразить его.

Сердце обладает способностью восприятия духовных воздействий, именно сердцем человек молится, то есть говорит с Богом. Прежде всего, на сердце воздействует Творец, желая исправить человека. С воспитанием сердца связано воспитание мотивов к той или иной деятельности, именно сердцем человек различает добро и зло, оно является «седалищем» совести. «Человек склонен к добру и злу, - пишет Э. Фромм. - Когда обе склонности находятся в равновесии, он способен выбирать. Однако если его сердце ожесточилось до такой степени, что его склонности больше не уравновешены, он более не свободен в выборе».

Именно на воспитание сердца, его «возвышение», пробуждение в нем сил любви направлено духовно-нравственное воспитание. «Жизнь сердца есть любовь», - свидетельствует Феофан Затворник. Поэтому главная задача духовно-нравственного воспитания - дать сердцу правильное направление, соответствующее главной цели бытия, развить в нем деятельную любовь к Богу и ко всему святому, воспитать «вкус» сердца.

Уяснению и уточнению понятия «воспитание» служит следующее определение души, данное Феофаном Затворником: «Душа является в мир голой силою, возрастает, богатеет во внутреннем содержании и разнообразится в деятельности она уже после». На основании этой точной характеристики можно сделать вывод о том, что воспитание влияет, стимулирует, вызывает рост души и всех сил, с нею связанных, а образование определяет и формирует ее содержание. Воспитание поэтому предлежит образованию. С домом на песке сравнивает воспитание без образования проф. М.И. Андреев. И.А. Ильин называет образование без воспитания делом ложным и опасным. «Природа обеспечивает развитие любви до развития мышления», - пишет И.-Г. Песталоцци. И если до середины 90-х годов приоритеты российской школы лежали в сфере образования, то сейчас, как нам представляется, положение начинает меняться пока на уровне понимания, на уровне идей. Как быстро смена ориентиров произойдет в массовом педагогическом сознании, во многом зависит от нас, педагогов, руководителей образования. Форумы, подобные сегодняшнему, во многом способствуют прояснению педагогического сознания, смене педагогических приоритетов.

**КО ДНЮ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ
И К ПРАЗДНИКУ ОКОНЧАНИЯ ДЕТСКОГО САДА
(24 мая)**

(Из программы «Мир – прекрасное творение» для детей 6-7 лет)

Программное содержание:

Образовательные задачи:

- познакомить с тем, как делается книга, кто участвует в ее создании;
- обогащать словарный запас детей словами и словосочетаниями: «библиотека», «библия», «русская речь», «Русь - Богородицы дом»;
- обогащать историческую память детей именами святых людей: святые равноапостольные Кирилл и Мефодий – просветители славян

Развивающие задачи:

- развивать мышление и речь детей;
- в процессе книжного макетирования формировать у детей способность ориентироваться на листе бумаги (организовывать пространство книжного разворота);
- иллюстрировать и оформлять с помощью взрослого книжный разворот в соответствии с содержанием конкретного отрывка текста;
- содействовать развитию у детей интереса к книге и книжной культуре.

Воспитательные задачи:

- воспитывать чувство радости от участия в общей работе;
- содействовать развитию нравственных чувств детей.

Ход занятия:

1 часть занятия:

Занятие можно начать чтением стихотворения:

*Не только печали и беды,
Но мудрость Божественных книг,
А с ней передали нам деды
Великое чудо - язык.*

*Мы приняли это наследство
Разящее остро, как меч,
Великое мощное средство -
Родимую русскую речь.*

*И сердце горит и трепещет
Той речи горячая плоть
Звенит, словно колокол вещей.
Мария, Россия, Господь*

*И вечное Божие слово
Нам благовествует о том,
Что Церковь - есть Тело Христово,
Что Русь - Богородицы дом.*

*Живут в нашем русском народе
Бессмертные эти слова,
Как живы Кирилл и Мефодий,
Как вера и правда жива.*

2 часть занятия:

Рассказ-беседа педагога, ответы на вопросы. Скажите, что значит слово «библиотека»? Это слово происходит от слова «Библия», то есть собрание книг, многих книг.

Вопрос: Мы ходили с Вами в библиотеку, что вы видели там? Да, книги, много книг! И дома у вас есть книги, и вы их любите.

Вопрос: А за что вы любите книгу? Какие книги вы видели в библиотеке? Какие есть у вас дома? Книги бывают различные: большие и маленькие; в твёрдом переплёте и мягком; с очень красивыми иллюстрациями и совсем без них. По иллюстрациям мы можем составить рассказ.

Вопрос: А как узнать о содержании сказки или рассказа? Да, нам нужно прочитать. А чтобы прочитать, мы должны знать буквы, алфавит.

Перед занятиями и работой мы читаем наизусть молитву Господню «Отче наш...». Нет такого христианина, который бы не знал эту молитву. Все славяне произносят её только на церковно-славянском, объединяясь в ней единым духом, словом, душой.

Дали нам эту возможность святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, создав именно с той целью буквы, собрав их в славянскую азбуку.

Вопрос: На каком языке написана молитва «Отче наш...»?

Посмотрите, какая книга у меня в руках. Это очень старинная книга (рассмотреть её). Сможет ли кто из вас её прочитать? Конечно, нет. Это очень трудно - усвоить старинную грамоту, но, зато как уважали люди тех, кто мог постигнуть её и мог прочитать вот такие старинные священные книги!

А как берегли наши дедушки и бабушки эти книги, передавали их из поколения в поколение, как самую главную ценность! Вот и до нас дошла такая книга «Псалтирь» (рассмотреть обложку, листочки, буквы).

3 часть занятия:

Рассматривание иконы (репродукции) святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

После знакомства с житием святых равноапостольных учителей славянских Кирилла и Мефодия, каждый из вас будет украшать буквицы славянской азбуки.

Каждый украсит ту букву, с которой начинается собственное имя. В конце занятия оформить работы детей на вымпелах - объяснить, что это хоругви, которыми мы можем взять с собой на праздник.

Поставить у праздничной иконы весенние цветы.

4 часть занятия:

Торжественное вручение детям «дипломов» об окончании детского сада.

Песни и стихи о детском саде, школе, учении и учителях.

После этого все участники и гости приглашаются к праздничному чаепитию.

Рубрика: Играем вместе

ПАСХА КРАСНАЯ В ПРАВДИНСКЕ

Христос Воскрес! Сорок дней от Пасхи до Вознесения сообщают люди друг другу радостную весть.

Христос Воскрес! **19 апреля** зал ДК «Волга» в Правдинске (директор Татьяна Обухова) сотни раз передал от сердца к сердцу эти слова: праздник Великой Пасхи собрал воспитанников Воскресной школы при храме-часовне благоверного князя Александра Невского (директор Татьяна Красавина) и всех гостей, кто радовался в ответ: «Воистину Воскрес!»

Весёлое оживление в холле, свет, озаряющий лица: Христос Воскрес!

И вот потушены люстры, лишь сцена ярким праздничным пятном притягивает взоры собравшихся:

Христос Воскрес! На сцене ученики младшего класса воскресной школы. Красные ленточки в волосах девочек, строгие костюмы ребят. Нет губ чище детских, произносящих имя Христа, славящих Воскресение Господа. Трогательные, хрустальные голоса поют Спасителю, и зал выдыхает в едином порыве: Воистину Воскресе! Воистину Воскресе! Воистину Воскресе!

Учеников сменяют юные артисты. Коллектив студии «Ассорти» (руководитель Людмила Рубцова) подготовил христианскую интерпретацию сказки «Гуси-лебеди». Кроме привычных с детства персонажей, ключевыми героями сказки выведены три добродетели – Послушание, Милосердие и Молитва, наставляющие забывшуюся и заигравшуюся сестрицу на путь истинный. Сказка не получилась бы такой яркой без милых маленьких артистов студии «Овация» (руководитель Елена Богаткова). Танцующие цветочки в их исполнении стали истинным украшением постановки.

Наконец, занавес. На сцену выходит архимандрит Александр, настоятель храма-часовни, многолетний покровитель и устроитель Рождественских и Пасхальных встреч учеников воскресной школы.

Его притча о Боге, спустившемся в самое пекло огненного ада в поисках заблудшей овцы, закончилась словами Адама, узревшего Христа в преисподней: Христос Воскрес!

Благословив всех участников праздника, многократно отец Александр возгласил Пасхальную радость: Христос Воскрес!

Несколько сотен собравшихся участников праздника эхом возвратили: Воистину Воскрес!

ГУСИ-ЛЕБЕДИ (Сценарий пасхальной сказки)

Ведущая: Жили-были в одной деревеньке в домике с расписными ставнями папа, мама, и было у них двое детей: дочка Алёнушка да братец Иванушка. Дело было перед самой Пасхой.

Папа: Доченька, мы пойдем в церковь куличи и яички освятить, а ты дома приберись да за братцем пригляди - одного его не оставляй!

Мама: А вечером мы все вместе на праздничную службу к Пасхе пойдем. Я тебе для праздника новый платочек припасла.

Аленушка: Хорошо, матушка, хорошо, батюшка. Я все сделаю.

Ведущая: Только папа с мамой ушли, а в окошко уже подружки заглядывают, на улицу зовут в горелки играть.

Подружки: Выйди, Маша, из ворот, из ворот! Выйди, Маша, в хоровод, в хоровод!

Маша: Нет, подружки, не могу, не могу! Братца Ваню берегу, стерегу!

Подружки: На крылечке серый кот, серый кот, пусть он Ваню бережет, стережет!

Аленушка: Серый котик, поскучай, поскучай! Братца Ваню покачай, покачай!

Ведущая: Не удержалась Аленушка, позабыла, что ей папа с мамой говорили.

Аленушка (Иванушке): Ты здесь посиди, поиграй, а я к подружкам схожу!

Иванушка: Да ведь дома еще не прибрано!

Аленушка: Ничего, успеем! Я быстро!

(Аленушка убегает. Девочки кружатся, поют)

Подружки:

Гори, гори ясно,

Чтобы не погасло!

Погляди на небо -

Звезды горят,

Журавли кричат.

Раз, два, не воронь,

А беги, как огонь!

(Девочки разбегаются. Иванушка остается один)

Ведущая: А в это время налетели гуси-лебеди, схватили братца и унесли.

(Выбегает Аленушка)

Аленушка: Иванушка! Иванушка! Где ты? Ах, гуси-лебеди! Это они унесли моего братца! Я их догоню!

Ведущая:

Среди листьвы зеленой,

Среди цветов, полян,

Ты все бежишь - и ноги

Босые мнут траву.

*Мелькает твой, Алена,
Зеленый сарафан
И все зовешь в тревоге
«Иванушка! Ау!»*

Бежит Аленушка по лесу, а куда бежит - и сама не знает. Видит на пути - Зайчиха с зайчонком.

Зайчиха: Аленушка, помоги, пожалуйста, моему зайчонку, заноза в лапку попала. Болит лапка, он ходить не может.

Аленушка: Вот еще! Некогда мне, своего горя хватает!

Ведущая: Бежит Аленушка дальше, а навстречу ей Медведица с медвежонком.

Медведица: Аленушка, помоги! Забрался мой медвежонок в сети ловчие!

Аленушка: Вот еще! Некогда мне, своего горя хватает!

Ведущая: Бежит Аленушка дальше, бежит по лесной опушке. Видит – цветочки маленькие расцвели.

Цветы: Милая Аленушка! Помоги! Отодвинь камни! Дай нам к свету Божьему, к солнышку потянуться!

Аленушка: Вот еще! У самой беда, некогда о вас думать!

Ведущая: Бежала так Аленушка, а куда бежала - сама не знала. Совсем заблудилась, устала. А вокруг деревья стеной стоят. Испугалась Аленушка, села на пенек да и заплакала.

Аленушка: Бедная я, несчастная, никому не нужная! Ох! Бедная я, несчастная!

(Тихо подходит Ангел).

Ангел: Как не нужная? Нужная, Аленушка! И Господу Богу, и Пресвятой Богородице нужна! А вот то, что бедная да несчастная - это верно. Потому что тот, кто своих друзей бросает да забывает - тот сам себя бедным да несчастным делает.

Аленушка: А кто же мои друзья? Кого я забыла? Весь день с подружками была, в горелки играла. А потом все по лесу бежала...

Ангел: А вот они три сестры - три твоих верных подруги.

(Выходят Послушание, Милосердие и Молитва.)

Аленушка: Кто вы?

Послушание: Вспомни, Аленушка, с чего начались твои беды? Что тебе матушка с батюшкой наказывали?

Аленушка: Дома убраться да за Иванушкой посмотреть... Ах, что же я наделала - не послушалась!

Послушание: Вот ты меня и вспомнила. А имя мое - Послушание! Послушание - святое дело и скорый путь ко спасению.

Милосердие: Аленушка, а когда тебя Зайчиха, Медведица, цветочки о помощи попросили - ты им помогла?

Аленушка: Стыдно мне... Никому я не помогла, немилосердная я!

Милосердие: Вот и меня вспомнила! Имя мне - Милосердие! Милость – самого Бога дело!

Молитва: А я, Аленушка, первая твоя помощница. Никогда не забывай меня. Имя мне Молитва. Молитва и пост с Богом соединяют!

Аленушка (обращаясь к Ангелу): А тебя я сама узнала! Ты - мой Ангел-Хранитель. Про тебя мне мама много рассказывала. Прости меня, мой светлый Ангел, и помоги мне!

(Исполняется песенка про ангелов).

*Ангелы в небе высоком живут
Богу Всевышнему славу поют.
К небу возносят молитвы людей,
Сладкие грузы детей!
Господи мой, сердце открой,
Дай мне услышать ангельский хор!
Господи мой, сердце открой,
Знаю, Ты - Бог живой!
Ангелов Бог посылает о небес
Для возвещения Божьих чудес.
Веру и радость приносят они,
Вестники Божьей любви!*

(Потом все уходят. Аленушка видит Иванушку).

Аленушка: Иванушка!

Иванушка: Аленушка! Гуси-лебеди посадили меня на лужок, а сами полетели из озера воды напиться, сейчас за мной вернутся.

Аленушка: Не бойся, Иванушка, бежим отсюда. А по дороге будем Ангелу-Хранителю молиться да Господа Бога с Пречистой Его Матерью на помощь призывать.

Ведущая: И побежали Аленушка и братец Иванушка в обратный путь - к родительскому дому. А по пути они все дела исправили: и медвежонку помогли, и зайчика из беды выручили, и про цветочки не забыли.

(Все это дети показывают).

А тут и колокола зазвонили - Аленушка да Иванушка сразу поняли, в какую им сторону к родному дому бежать. А дома Аленушка перед батюшкой и матушкой во всем повинилась, покаялась.

Аленушка: Простите меня, батюшка и матушка!

Ведущая: Возблагодарили папа и мама Бога за то, что детушки их живы и здоровы. И доченьку свою простили. С тех пор Аленушка очень послушной стала. А если кто о помощи просил, никогда мимо не проходила.

(Все выходят и поют пасхальную песню).

*Поселились птицы в гнездах,
Снег растаял как свеча.
Пахнет сладким духом воздух
Золотого кулича.
Дождик солнечный закапал
В этот день святых чудес.
И меня целуя, мама
Говорит: Христос Воскрес!
Воистину Воскрес!!!*

Рубрика: Возвращение в жизнь

ПАСХАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В «ПРЕОДОЛЕНИИ»

22 апреля в Общественной организации инвалидов с детства г. Нижний Новгород «Преодоление» состоялось мероприятие, посвященное самому главному празднику Русской Православной Церкви – Воскресению Христову.

В небольшом уютном зале по традиции собрались дети и родители, а также волонтеры этой стойкой и жизнерадостной организации, которая в прошлом году отмечала свой 20-летний юбилей.

В.Е. Миронова

Вручение подарков

Трижды прозвучал тропарь «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!», и волонтер «Преодоления» Валентина Евлампиевна Миронова рассказала всем присутствующим о значении этого праздника праздников.

А волонтер Елена Ивановна Власова подарила детям книгу балахнинского протоиерея Александра Соколова «О христианской вере и Отечестве», в ответ получив подарок и от детей «Преодоления» – поделки, сделанные их руками. Не забыли вручить небольшой сувенир и волонтеру Татьяне Ивановне Чикиновой, которая поддерживала организацию на протяжении восьми последних лет.

И началось праздничное представление! В этот раз был представлен на суд зрителей небольшой спектакль «Красная Шапочка празднует Пасху» (руководитель-постановщик Наталья Владимировна Бутрюмова).

Зал с интересом следил за развитием событий такой знакомой сказки, которая была изменена на пасхальный лад.

Ведь на Пасху происходят чудеса – и чудо свершилось! Серый Волк не стал съедать бабушку и Красную Шапочку, а, наоборот, стал делать добрые дела: спас выпавшего из гнезда птенчика и поздравил всех с праздником такими словами:

*И все мы обещаем: будем жить,
Чтоб Господу и ближним послужить!*

А после спектакля начались традиционные пасхальные игры-соревнования, одна из которых вызвала наибольший интерес у публики: кто сможет так раскрутить крашеное яйцо, чтобы оно крутилось как можно дольше. Победителей награждали яйцами и сладкими подарками.

Праздничное мероприятие закончилось чаепитием с пасхальными куличами.

А члены ОБО «Преодоление» и волонтеры занялись обсуждением новых дел, среди которых намечены экскурсия в Нижегородский епархиальный архивно-церковный музей в Вознесенском Печерском монастыре и традиционная поездка в село Оранки на Праздник славянской письменности и культуры 24 мая.

До новых встреч!

(Материал подготовила Елена Власова)

ЧЕЛОВЕК ЖИВ, ПОКА ЖИВА О НЕМ ПАМЯТЬ

«Как ни прискорбно это осознавать, но, вероятно, только через страдания, которые русские люди претерпели в XX столетии, можно было вновь обрести бесценное сокровище, евангельскую жемчужину, ради приобретения которой человек продает все, но которая в свое время была дана просто как дар Русской Церкви».

Епископ Троицкий Панкратий, Председатель Синодальной комиссии по канонизации святых

23 апреля 2015 года в Вознесенском Печерском мужском монастыре состоялись памятные мероприятия, посвященные расстрелянному в 1937 году настоятелю Троицкого храма села Теплое Троицкое Дальне-Константиновского района священнику Владимиру Прудовскому и его внучке Марии Прудовской, скончавшейся 23 февраля 2015 года.

Отец Владимир Прудовский принял мученическую смерть за то, что, несмотря на открытые гонения на веру со стороны безбожной власти, осмелился продолжать на своем приходе миссионерскую работу, а его супруга, матушка Мария Прудовская, даже сама взялась за обучение так называемых «кулацких детей», пораженных в гражданских правах советской властью. Внучка священника, Мария Прудовская, уже в наши дни активно сотрудничала с епархиальной комиссией по канонизации, которая занимается изучением архивных материалов, связанных с жизнеописанием священнослужителей, репрессированных в безбожные годы. Кроме этого, она оказывала посильное содействие в возрождении Троицкого храма села Теплое Троицкое.

Памятные мероприятия начались с литии по священнику Владимиру Прудовскому и его внучке Марии в Сергиевском храме обители, которую совершил наместник Вознесенского Печерского монастыря архимандрит Тихон (Затёкин). В своем пастырском слове по окончании литии архимандрит Тихон ознакомил с кратким житием мученика за веру иерея Владимира Прудовского, о котором он готовит статью в журнал «Нижегородская старина».

После краткой экскурсии по монастырю в трапезной палате состоялось рабочее обсуждение вопросов, связанных с сохранением исторической памяти о тех, кто не отрекался от своей веры невзирая ни на какие жизненные трудности и внешние обстоятельства, а также проблем, связанных с возрождением Троицкого храма села Теплое Троицкое Дальне-Константиновского района.

На памятных мероприятиях присутствовали Ольга Владимировна Дёгтева, Елена Ивановна Власова, Элеонора Петровна Кузовенкова, Мария Львовна Зимицкая, Анна Геннадьевна Бельская, близко знавшие Марию Александровну и работавшие с ней в различных проектах. Они поделились с присутствующими родственниками и друзьями Марии Прудовской своими воспоминаниями о ней как о выдающемся общественном деятеле, председателе Нижегородской РОО охраны природы, как об активном читателе Центральной городской библиотеке им. В.И. Ленина, бывшей участником и организатором многих мероприятий, в том числе, посвященным памяти репрессированных священников Нижегородской епархии; как об организаторе экологических летних лагерей с подростками.

На сайте Центральной городской библиотеке в свое время был размещен ее материал о своих родственниках:

Мой дедушка Владимир Александрович Прудовский родился 12 июля 1890 года в семье волостного писаря в селе Пожарки Сергачского уезда Нижегородской губернии.

Отец – Прудовский Александр Михайлович, мать – Таусия Ивановна, в девичестве Флёрова. Сохранилась семейная фотография, на которой мой дед запечатлен со своими родителями.

Владимир получил очень хорошее образование в Нижегородской духовной семинарии, которую окончил в начале 1920-х годов. Время это было непростое – начало гонений на духовенство. Отец отговаривал его стать священником, но Владимир всегда отличался стойкостью своих убеждений, а горячая вера победила сомнения и страх.

Владимир Прудовский с родителями

В 1910 году Владимир Прудовский женился на выпускнице Нижегородского епархиального училища Марии Александровне Чернолесской. Познакомился он со своей женой в Кстовском районе, где она была сельской учительницей (село Нижние Ключищи).

Через год родился старший сын Александр, всего же в семье было 8 детей, из которых выжило 7 человек (шесть сыновей, 2 дочери).

Первым местом служения иерея Владимира стало село Борисово Поле Вадского района, где он был рукоположен во священника Троицкой церкви. Прихожанам новый батюшка пришелся по душе: он проявлял к ним участие, поддерживал добрым словом.

Поэтому когда в 1933 году за ним пришли «из органов», крестьяне дружно встали на его защиту. Дедушке предъявили условия – отбыть трудовую повинность на лесоповале. Сельчане предлагали вместо него отработать трудовую повинность, но власти не разрешили. Отца Владимира арестовали 10 января 1933 года, а 19 февраля тройкой НКВД он был приговорен к пяти годам лагерей. Вскоре, правда, его досрочно освободили и направили в село Тепло-Троицкое Дальне-Константиновского района.

Троицкая церковь была построена в 1813 году. При ней существовали библиотека и церковно-приходская школа. Их основали священники Аргентовы (известная династия).

Жена отца Владимира матушка Мария взялась за обучение сельских ребятишек, обучала их даже на дому.

Зимой 1937 года иерей Владимир Прудовский вновь оказался под бдительным оком «органов». Под давлением некоторые сельчане вынуждены были написать на него донос (я даже читала эти доносы), что он якобы «вел среди населения антисоветскую и антиколхозную агитацию, клеветал на руководство ВКП(б) и правительство».

Последовал второй арест, но ни с одним из обвинений священник Прудовский не согласился. Он всячески отрицал свою вину, хотя понимал, чем это грозит. Его увезли в Нижний Новгород, где и расстреляли 22 декабря 1937 года. Предполагаемое место расстрела – Бугровское кладбище (но также местами массовых расстрелов были Изоляторский овраг и Мочальный остров). Я горжусь дедушкой, его несгибаемостью, тем моральным и человеческим подвигом, который он совершил. Но все мои попытки установить место его захоронения пока не увенчались успехом.

В нашей семье бережно хранятся немногие фотографии. На одной дедушка изображен еще семинаристом, на другой запечатлено село Борисово Поле Вадского района. На этом снимке хорошо видна Троицкая церковь, в которой он служил.

В селе Тепло-Троицкое сохранилась Троицкая церковь, но в очень плохом состоянии, нуждается в реставрации. Делались попытки ее восстановить, один предприниматель даже выделил большую сумму денег на это благородное дело, но куда они ушли, никто объяснить не может.

В январе 2007 года я впервые побывала в этом селе. Теперь оно преимущественно дачное, оживает в летнее время, но осталось и несколько коренных жителей, которые хранят память о тех далеких событиях. Мы приехали делегацией с участниками конференции «Новомученики земли Нижегородской», в составе которой был иеромонах Вознесенского Печерского монастыря отец Евфимий. Он отслужил панихиду в полуразрушенной церкви.

Я собрала документы о дедушке и предоставила их в Комиссию по канонизации при Нижегородской епархии. Они давно находятся на рассмотрении в Синоде, но, к сожалению, в настоящее время процесс приостановлен.

В 1990 году я послала запрос в областную Прокуратуру, и получила ответ, что мой дед был полностью реабилитирован по обоим делам 1933 и 1937 гг. Никаких других сведений нет.

Мой отец после трагической гибели деда стал главой семьи. Ему тогда было 26 лет (он 1911 года рождения), поднял на ноги братьев и сестер. Закончил 9 классов, последний класс был профильным: из них готовили счетоводов-бухгалтеров. Благодаря своим способностям он стал финансовым руководителем крупного предприятия – Горьковского речного порта. Умер в 1985 году, ничего не зная о судьбе своего отца.

Какой-то рок преследовал мужскую половину нашей семьи. Один сын умер в младенчестве, другой, Константин, без вести пропал в годы Великой Отечественной войны. Возможно, погиб в первые месяцы войны в районе города Кандаляки. Ему было всего 20 лет.

Вениамин был директором сельской школы, погиб на охоте при невыясненных обстоятельствах. Ему было 30 лет, после него осталось двое детей.

Сергей умер от рака, Борис – от легочного заболевания. Дочь Зоя прожила долгую жизнь, дожив до 87 лет; она жила в Городце, где была начальником главпочтамта.

На сегодняшний день жива младшая дочь Владимира Александровича, Нина Владимировна Штернова. Ей тоже уже 87 лет (она 1927 года рождения). Она всю жизнь посвятила педагогике, была преподавателем начальных классов.

Мария Александровна Прудовская

В настоящее время, чтобы жива была память о дедушке, использую любую возможность рассказать о его подвиге. Выступала в Благовещенском монастыре, в Центральной городской библиотеке им. В.И. Ленина на «Лаврентьевских чтениях» в память священномученика епископа Лаврентия (Князева), давала материалы в газеты «Нижегородские епархиальные ведомости», районную газету Дальне-Константиновского района «Родная земля».

Справка о Владимире Александровиче Прудовском есть в 6-м томе «Книги памяти жертв политических репрессий Нижегородской области».

На встрече присутствовали также члены приходского совета Троицкого храма и члены миссионерской группы прихожан храмов Нижнего Новгорода вместе со своим руководителем Ириной Алексеевной Беспаловой, которые предложили осуществить паломническую поездку в село Теплое Троицкое 31 мая – на праздник Святой Живоначальной Троицы – в храм, где в 1937 году служил мученик иерей Владимир Прудовский.

Как мы видим, мероприятие, которое произошло 23 апреля в Вознесенском Печерском монастыре, в полной мере соответствует рекомендациям, данным Синодальной комиссией по канонизации святых в рамках секции «**Прославление и почитание святых**» XXIII Международных образовательных Рождественских чтений. В частности, в докладе протоиерея Максима Максимова, члена Синодальной комиссии по канонизации святых, клирика Московской епархии сделан такой вывод: *«Работа по изучению подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской состоит не в том, чтобы прославлено было как можно большее число святых, а в том, чтобы ныне живущие люди могли двигаться в направлении этих святых, могли, благодаря этим маякам, двигаться по пути к Царству Христа».*

После завершения основной части памятных мероприятий для желающих была организована экскурсия по музею Нижегородской епархии.

(Использованы материалы сайтов Вознесенского Печерского монастыря и Центральной городской библиотеки им. В.И. Ленина)

Рубрика: Паломничество по святым местам

*Сергей Михайлович Шумилкин (ННГАСУ),
доктор архитектурных наук,
член-корреспондент Международной славянской академии*

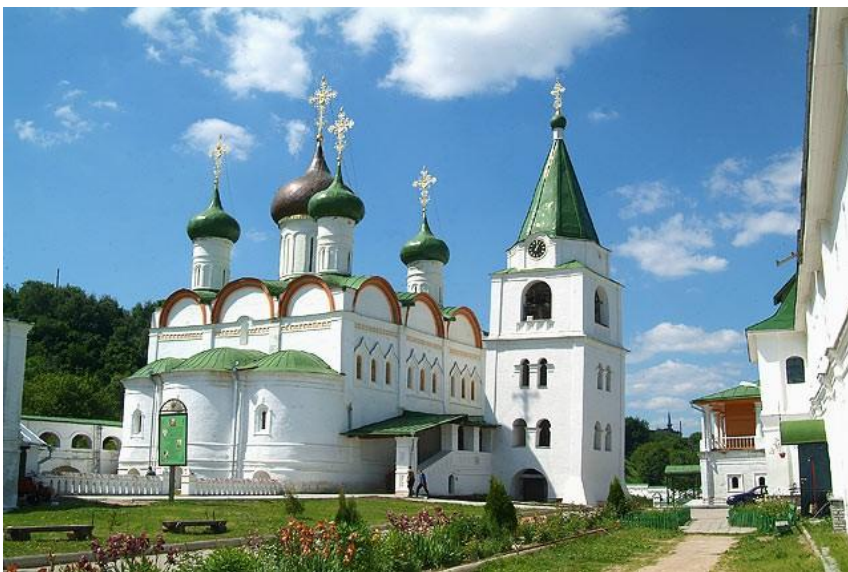
ДРЕВНЕРУССКИЕ МОНАСТЫРИ ПЕРИОДА КЛАССИЦИЗМА В НИЖЕГОРОДСКОМ КРАЕ

Период классицизма в русской архитектуре охватывает значительный промежуток времени - от середины XVIII века до середины XIX века. Во второй половине XVIII века классицистическое направление испытывало сильное влияние барокко и получило название классицистического барокко. В нижегородской архитектуре также прослеживается подобная тенденция. В целом классицистическое направление отразилось практически на архитектурном облике каждого нижегородского монастыря.

Обобщенный анализ монастырских построек позволил выявить два направления включения нового архитектурного стиля в эти специфические архитектурные комплексы. Это проявилось, во-первых, в изменение архитектурного облика отдельных построек, возведенных до конца XVII века, а также строительство новых культовых построек, но без существенного нарушения пространственных композиций старых древнерусских монастырских ансамблей. Во-вторых, отдельные монастырские комплексы полностью были построены и сформировались в этот период и являются характерными примерами нового архитектурного стиля. Монастырское нижегородское зодчество обладает разнообразными приемами, свидетельствующими о наличии классицистических влияний, и довольно полно отражает характерные черты архитектуры классицизма в разных типах зданий.

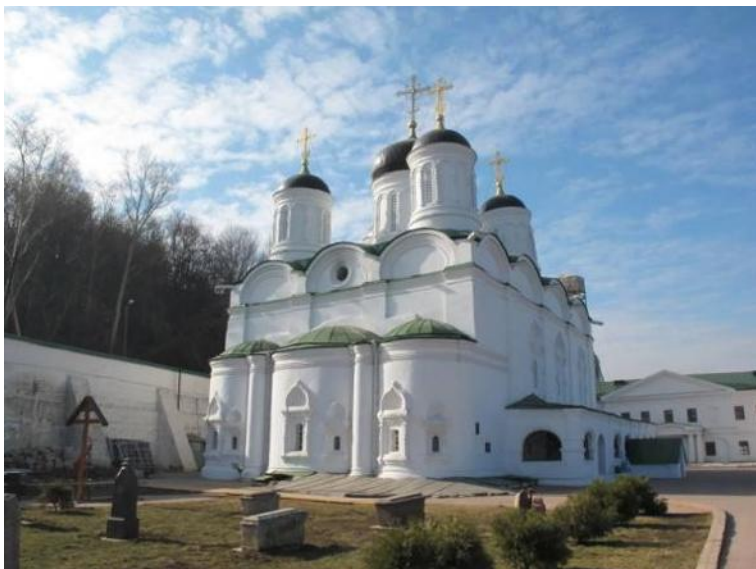
Изменение архитектурного облика монастырских построек происходило разными приемами. Наиболее распространенным были замена позакомарного покрытия храмов на более простое и рациональное, с точки зрения их эксплуатации, 4-скатное; разнообразные небольшие пристройки, связанные, как правило, с расширением помещений, и надстройки. Характерным примером стало расширение оконных проемов келейных корпусов, замена небольших средневековых арочных окон на большие прямоугольные.

Эти изменения можно проследить на примерах древнерусских монастырей, находящихся на территории Нижегородской области: Печерском, Благовещенском, Макарьевском, Флорищевой пустыне, а также в арзамасских: Спасском и Никольском. Каждый монастырь показывает своеобразные примеры отражения архитектуры классицизма в своих постройках.

В Вознесенском Печерском мужском монастыре влияние классицизма выявилось в следующих мероприятиях:

1. в постройке отдельного двухэтажного с мезонином здания духовной школы на территории монастыря около западных въездных ворот;
2. в переделке в 1783 году покрытия Вознесенского собора (1632) и устройстве крыльца с колонным портиком и фронтоном у западного входа в собор;
3. в устройстве открытой галереи с колоннадой по периметру на архиерейском корпусе;
4. в постройке каменного 2-ярусного перехода от Вознесенского собора к трапезной,
5. в изменении фасада келий у проездных восточных ворот с расширением оконных проемов по проекту архитектора А.Л. Леера.

В **Благовещенском мужском монастыре** классицистические постройки заняли более существенное место. К ним относятся:

1. новая каменная ограда со Святыми воротами на восточной стороне монастыря;
2. новые западные Святые ворота с надвратной Андреевской церковью и новая каменная паперть (возведены в 1836-1840 гг.);
3. перестроенные западные кельи с переделкой (растеской) окон;
4. колонный портик западного входа в Благовещенский собор (1649);
5. возведение Алексеевской (первоначально Воскресенской) церкви на месте разобранного в 1819 году старого корпуса больничных келий с надвратной церковью И. Богослова.

Среди новых построек Алексеевская церковь стала важным архитектурным акцентом в панораме монастыря, одновременно выступающей крупной градостроительной доминантой при въезде в город со стороны ярмарки и пространственным ориентиром Рождественской улицы.

Проект Алексеевской церкви с четырьмя одинаковыми колонными портиками по сторонам разработал архитектор И.И. Межецкий в 1822 году. Строительство церкви велось в 1823-1826 гг. при участии архитектора А.Л. Леера, храм был освящен в 1834 году.

Перед восточным фасадом была сооружена каменная ограда с двумя угловыми башнями и Святыми воротами в середине (1822 год, арх. В.Н. Воронов), отметившими впоследствии вход в монастырь со стороны Похвалинского съезда. Новая ограда и Алексеевская церковь были поставлены на одну планировочную ось и образовали красивый симметричный по композиции архитектурный ансамбль, венчающий крутой склон восточной части монастырской террасы. Алексеевская церковь представляет собой классический тип пятикупольного храма центрικής композиции.

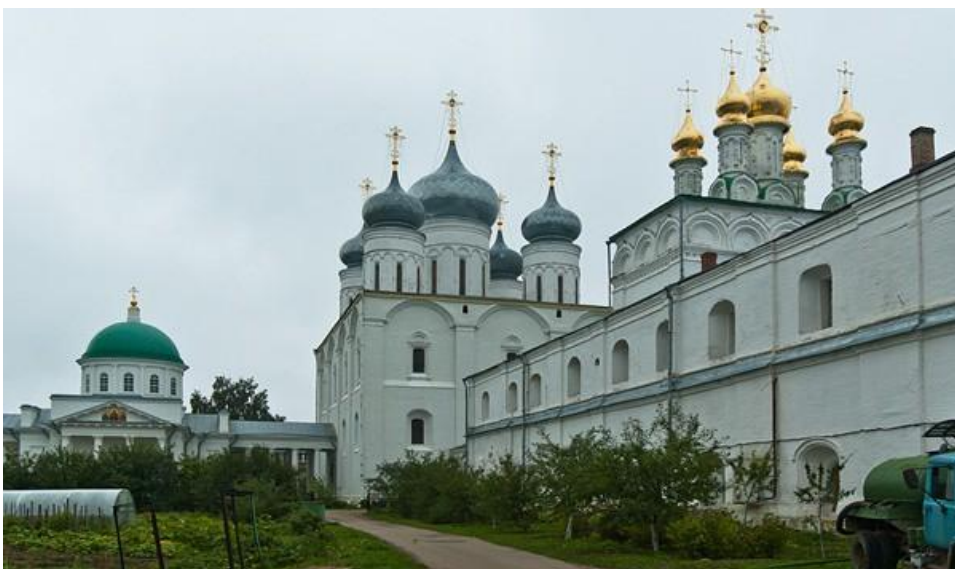

Четыре одинаковых колонных портика и четко выстроенное пятиглавие с гармоничным соотношением центральной и боковых глав придали храму архитектурную целостность. Архитектурный ордер здесь использован только по первому ярусу в портиках. В основе построения колонн просматривается умелое творческое использование пропорций и прорисовки профилей, как тосканского, так и дорического ордеров. Цилиндрические объемы барабанов имеют простой декор и красиво прорисованные профили тяг и карнизов. Церковь была реставрирована в 2008 году по проекту архитекторов В.А. Широкова и О.Ю. Галяя.

Классицистический облик после завершения работ в восточной части получил и западный фасад Благовещенского монастыря, определявший вид со стороны главного входа.

Угловой келейный корпус приобрел более строгий вид за счет выполнения новых прямоугольных по очертанию окон и был соединен с трапезной Успенской церкви. При этом по первому этажу были устроены два проезда, из которых Святые ворота получили пластичное архитектурное оформление в виде 4-колонного портика дорического ордера с треугольным фронтоном.

Над проездом в 1836-1840 гг. была расположена Андреевская церковь, отмеченная по фасаду широкой лентой парапета и одной главой. Также изменился облик и фасадов монастырского двора. Святые ворота были выделены портиком аналогичным портику с внешней стороны монастыря. Для входа в надвратную церковь была возведена каменная паперть, вход на которую отмечался двухколонным портиком с фронтоном. Третий колонный портик оформил западный вход в собор. Однако новые постройки не нарушили сложившуюся гармонию главных средневековых архитектурных акцентов: шатровой колокольни и двухшатровой Успенской церкви.

В Свято-Троицком Макарьевском женском монастыре архитектура классицизма также оставила свой яркий след:

1. пристройка западного притвора к Троицкому собору;
2. перестройка келий южной стены монастыря и приспособление в 1786 года крепостной башни под церковь Григория Пельшемского с организацией нового завершения башни полусферическим куполом и главой;
3. возведение новой Макарьевской церкви у северного входа в собор.

Небольшой объем Макарьевской церкви не нарушил доминантного значения собора и единства древнерусского характера главной монастырской площади. Церковь построена в 1808 году на месте старого придела у северной стены Троицкого собора (1658). Проект церкви был выполнен петербургским архитектором И. Матвеевым, направленным в г. Макарьев в 1805 году для построения новых корпусов знаменитой Макарьевской ярмарки. Церковь представляет собой ротондальный храм с классическими колонными портиками, из которых южный портик представлен протяженной колоннадой, соединяющей церковь с собором. Целостность архитектурной композиции храма выявляется мощным высоким световым барабаном, оформленным полуколоннами; полусферическим куполом, красивой прорисовкой фронтовых портиков, а также использованием разных архитектурных ордера. дорического – в первом ярусе, ионического – в барабане.

Также тактично архитектура классицизма вошла в ансамбль XVII века **Флорищевой мужской пустыни**:

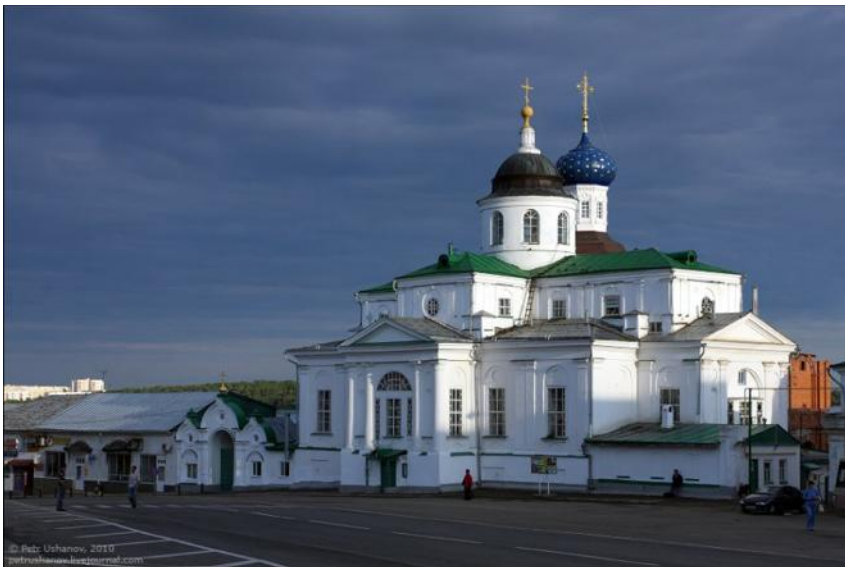
1. изменение фасада келейных корпусов за счет растески окон;
 2. возведение новой главы теплой Троицкой церкви (1689) поверх старой с устройством купольного покрытия вместо позакомарного;
 3. замена позакомарного покрытия на Успенском соборе (1681) и надвратной церкви Петра и Павла (1692);
 4. установка часов в 1766 г. на колокольне;
 5. возведение одноэтажного пристроя к алтарной части Троицкой церкви и расширение ее в западном направлении с устройством 2-этажного корпуса трапезной и купольного крыльца.
- Стиль классицизма проявился и в арзамасских монастырях.

В **Спасо-Преображенском мужском монастыре** это отразилось в постройке в 1818 года крупного двухэтажного корпуса со Святыми воротами и надвратной Георгиевской церковью (1806). В корпусе располагалось духовное училище с духовным правлением и кельями учеников.

Высокий барабан Георгиевской церкви с одной главой вписался в общий силуэт монастыря, не нарушив общей сложившейся иерархии его главных объемов. К Спасо-Преображенскому собору (1643) был также пристроен небольшой корпус трапезной,

В Арзамасском Никольском женском монастыре классицистические постройки в большей степени определили его облик.

Это проявилось в:

1. возведении в 1811 г. Богоявленской церкви, которая получила доминирующую роль в композиции монастыря со стороны площади, закрыв обзор старого Никольского собора (1683);
2. надстройке в 1810-е гг. 2-этажного корпуса келий небольшим мезонином на восточном фасаде, отмеченным на центральном ризалите треугольным фронтоном;
3. постройке трех новых келейных корпусов по сторонам монастырского двора;
4. пристройке к собору новой высокой колокольни (1738), которая зафиксировала геометрический центр монастырского двора.

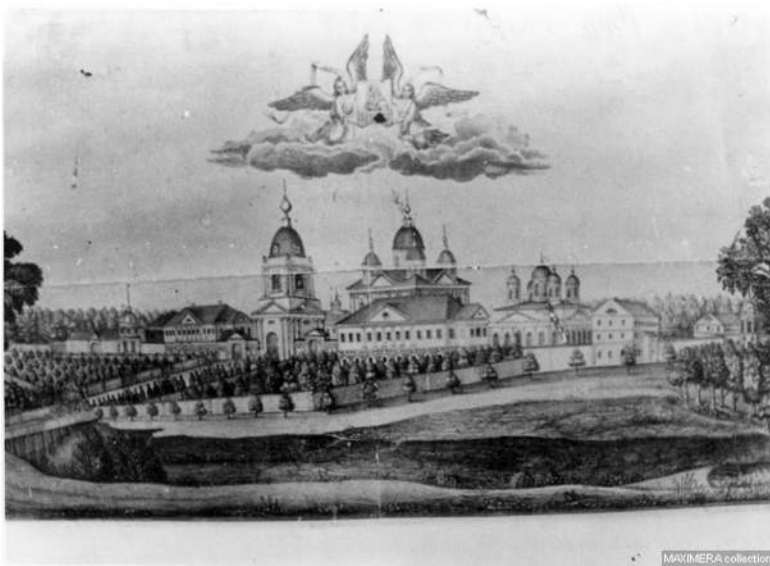
В монастыре произошли значительные изменения границ территории, в связи с перепланировкой города по регулярному плану и включением его в новую застройку, с сохранением старого собора. Сохранение старого собора не позволило создать строго симметричной планировки и пространственной композиции в целом, однако, стремление к центричности и общей симметрии архитектурного комплекса явно просматривается. Прежде всего, классицистический характер планировки отразился в постановке самой церкви. Она выходит северным продольным фасадом на главную городскую площадь. Объему церкви придана симметричная композиция, в том числе на северном фасаде главная ось симметрии отмечена портиком и крупным куполом на цилиндрическом световом барабане.

Нижегородское монастырское зодчество включает и новые монастырские комплексы, возникшие и сложившиеся как архитектурные классицистические ансамбли в период последней четверти XVII – первой трети XIX вв. Они показывают различные композиционно-планировочные приемы, отличаются по размещению основных зданий: колоколен, церквей, келий, трапезных, святых ворот. Эти монастыри составляют небольшую группу, в которую входят Саровский, Оранский, Крестовоздвиженский и Высоково-Успенский монастыри.

Среди них Оранский монастырь представляет наиболее характерный пример монастыря периода классицизма. Кроме того, этот монастырь единственный, располагавшийся в границах

территории Нижегородской губернии до 1917 года, не считая Крестовоздвиженского, входившего в планировку Нижнего Новгорода.

Оранский Богородицкий мужской монастырь имеет симметричную композицию общей планировки, четко просматриваемую со стороны села - главного входа в монастырь. Каменное строительство монастыря началось с возведения Владимирского собора (1819) и продолжалось до середины XIX века. В период с 1830 по 1835 гг. были построены зимняя Рождественская церковь, келейные корпуса, здание трапезной с домовою церковью, колокольня, а также возведена каменная ограда с четырьмя башнями по углам и тремя воротами. Этот вид обители отражен на тонко прорисованной, единственной сохранившейся гравюре начала XIX века.

Архитектурный ансамбль Оранского монастыря можно отнести к обителям, имеющим неправильную конфигурацию плана с регулярной внутренней планировкой. Общий абрис территории обители определен исторически особенностями месторасположения и рельефа.

При этом требования регулярной планировки в градостроительстве XVIII-XIX столетий определили архитектурно-пространственное построение на основе взаимно перпендикулярных осей и принципа симметрии. Центральная часть монастыря имеет конфигурацию прямоугольника. План монастыря образован главным собором, двумя церквями по сторонам от него, а также двумя корпусами келий, расположенных в одну линию с двух сторон от колокольни, усиливающих общую симметрию ансамбля.

Главную планировочную ось образуют невысокая двухъярусная колокольня и собор. Общая симметрия подчеркивается двумя боковыми объемами, расположенными по сторонам собора (Рождественской церкви и трапезной Петропавловской). Эти объемы церквей фиксируют две дополнительные планировочные оси параллельные главной.

Вторая композиционная группа - площадь перед собором и пространство вокруг него, фланкированное боковыми симметрично расположенными корпусами. Эта группа зданий образует центральную сакральную зону монастыря. Поперечную ось создают два корпуса келий, которые находятся на единой планировочной оси с колокольней. Центром композиции является собор, на который ориентированы главный вход и колокольня. Колокольня представляет собой редкий пример 2-ярусного построения и не является традиционной вертикальной доминантой архитектурного ансамбля. При этом общая панорама монастырского ансамбля имела строго симметричное пирамидальное построение, доминантой которого являлся центральный собор.

Общее композиционное и планировочное построение Оранского монастыря не имеет прямых аналогий со столичными ансамблями того времени и представляет собой интересный пример классицистического построения монастырского комплекса первой половины XIX столетия.

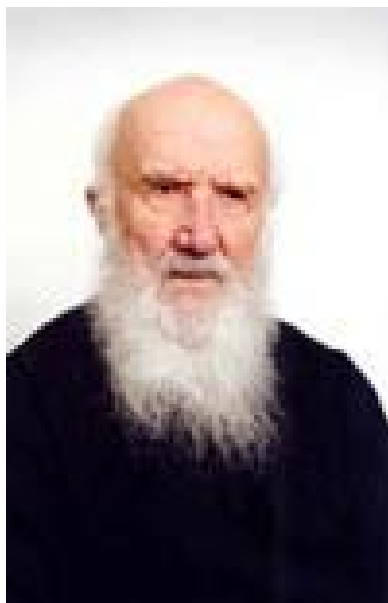
Подчиняясь особенностям рельефа и природного окружения, монастырский комплекс имел неправильную конфигурацию территории, но при этом сохранял регулярную планировку внутреннего пространства на основе принципа симметрии. Надо отметить, что правильное планировочное построение монастыря было осуществлено на основании единого архитектурного замысла. В классицистических принципах регулярности, симметрии и соподчиненности, а также в решении композиции и архитектурном построении фасадов собора и других зданий отчетливо чувствуется влияние столичной архитектуры и столичного мастера.

В целом необходимо отметить, что нижегородские монастыри периода классицизма представляют собой замечательные примеры архитектурных ансамблей, которые формировались в общем русле градостроительной политики XVIII-XIX столетий. Архитектурная композиция их определялась принципами регулярности, симметрии и подчинения главному второстепенного. Кроме того, период классицизма активно отразился в архитектурном облике древнерусских монастырей, придав им черты своеобразия и дополнив их новыми постройками, архитектурными формами и новыми типами сооружений.

Литература:

- Агафонова И.С., Давыдов А.И. Проект реставрации архиерейских палат Нижегородского Печерского монастыря и его реализация. //Святыни земли Нижегородской. Сб. – Н.Новгород, 2008. С. 92-102.
- Архимандрит Тихон. Вознесенский Печерский мужской монастырь. История и современность. – Н.Новгород, 2008. -160 с.
- Дегтева О.В. Алексеевская церковь Благовещенского монастыря. - Н,Новгород, 2009. -224 с..
- Петряшин А.С. Арзамасские монастыри. –Арзамас, 2003. -216 с.
- Шумилкин М.С. Монастыри Нижегородского края. Основные этапы формирования. //Приволжский научный журнал. № 2. – Н.Новгород, 2011. С.88- 93.
- Шумилкин С.М. Архитектурный ансамбль монастыря Флорищева пустынь. //Записки краеведов.- Горький, 1985. С. 223-232.

ВЕЧНАЯ СЛАВА И ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

(1912 – 2004)

Ветеранов Великой Отечественной войны - живых свидетелей тех грозных лет сегодня осталось уже немного. А священнослужителей - ветеранов Великой Отечественной войны - вообще буквально считанные единицы.

Пожалуй, последним священнослужителем - ветераном войны в Нижегородской епархии был диакон **Николай Ильич Бараблин**. Это человек уникальной судьбы. Родившись в дореволюционной России и будучи историком по образованию, он смог пережить и осмыслить три совершенно разных эпохи в истории нашего Отечества: дореволюционное, советское время и постсоветское становление новой России.

Диакон Николай Ильич Бараблин родился 17 февраля 1912 года в городе Кронштадте в многодетной православной семье. С детства посещал Андреевский собор, где ранее служил святой праведный Иоанн Кронштадский.

В детстве и ранней юности ему посчастливилось видеть еще открытыми и не оскверненными безбожной властью храмы и монастыри «старой» России, присутствовать на богослужениях священномученика митрополита Петроградского Вениамина (Казанского), митрополита Алексия (Симанского) (будущего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, иподьяконом которого он являлся), епископа Петроградского Николая (Ярушевича), будущего митрополита Крутицкого.

После окончания средней школы в 1930 году он был принят на военную службу чертежником одного из штабов, но скоро был уволен (компетентные органы узнали, что брат Николая Ильича - священник, а сам он - церковный псаломщик). В январе 1931 года его выселили из Кронштадта как «социально опасный элемент».

Отец Николая Ильича отошел ко Господу от разрыва сердца, став свидетелем одной из кровавых расправ над духовенством. Брат Николая, священник Зиновий, был расстрелян в 1937 году.

До войны Николай Ильич жил в Новгороде Великом, где окончил исторический факультет Новгородского учительского института, преподавал на подготовительных курсах в институте.

Учебу на 3-м курсе Ленинградского Педагогического института прервала Великая Отечественная Война, на которую он ушел добровольцем. Воевал на фронтах: Ленинградском,

Волховском и 1-ом Белорусском, был тяжело ранен, чудом остался жив – осколок попал в пистолет на поясе, и рана оказалась несмертельной.

Николай Ильич был награжден многими воинскими наградами: четырьмя орденами (двумя орденами Великой Отечественной войны 1-й степени, одним 2-й степени и орденом Красной звезды), четырнадцатью медалями (среди них «За оборону Ленинграда» и «За взятие Берлина»).

После войны Николай Ильич окончил с отличием институт и был приглашен в Москву аспирантом в Военную Академию, но помешала довоенная «судимость»: в годы сталинских репрессий Николай Ильич был привлечен к уголовной ответственности по доносу одного из прихожан, за близость к священномученику Вениамину (Казанскому) и как родной брат священника.

В городе Нижнем Новгороде (тогда - Горьком) жил с 1951 года. Работал преподавателем истории в Школе рабочей молодежи № 10, в средних школах № № 99, 148.

В 1972 году Николай Ильич вышел на пенсию. Получив достаточное количество свободного времени, он активно занялся военно-патриотической деятельностью, в результате чего в 148-й школе был создан музей боевой славы.

С 1993 года преподавал Историю Русской Православной Церкви на курсах катехизаторов и в духовном училище, преобразованном в 1995 году в Нижегородскую Духовную Семинарию.

В 1997 году Николай Бараблин был рукоположен в сан диакона митрополитом Нижегородским и Арзамаским Николаем (Кутеповым), тоже бывшим фронтовиком.

Последние годы жизни дьякон Николай посвятил созданию музея при Нижегородской духовной семинарии. Открытие музея состоялось в 1998 году.

Диакона Николая Ильича Бараблина отличали удивительная работоспособность, глубокая эрудиция, светлость ума и ясность мысли, порядочность, благородство и искренность. Все эти качества, включая поразительную ясность ума и глубину мысли, Николай Ильич сохранял до последних дней своей жизни.

Диакон Николай Ильич Бараблин - старейший по возрасту преподаватель Нижегородской Духовной семинарии (скончался на 92 году жизни 20 января 2004 года).

В 2014 году, отмечая день его кончины, мы вспоминали о Николае Ильиче, остро ощущая, как его не хватает нам вот уже десять лет.

Практически до последних дней своей земной жизни диакон Николай Ильич Бараблин продолжал писать статьи и другие материалы на исторические темы. Одна из последних его работ - статья «Русская Православная Церковь в Великой Отечественной войне», которую он написал, будучи весьма огорченным теми «материалами» о ветеранах и событиях Великой народной войны, которые, к сожалению, в последние два десятилетия нередко воспроизводятся как на телеэкране, так и на страницах ряда изданий. В них порочится память об истинных героях той войны, но при этом измышляются новые «герои», такие, например, как генерал Власов.

Между тем, многие страницы Великой Отечественной войны еще мало известны широкой публике. Одной из таких страниц является патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в советский период.

В 2015 году мы вспоминаем всех ветеранов Великой Отечественной войны, отмечая 70-летие Великой Победы.

Дай Бог, чтобы бессмертный подвиг этого поколения был памятен нам всегда, а не только в юбилейные годы!

(Материал подготовил Дмитрий Угрюмов)

ПАМЯТИ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ПРУДОВСКОЙ

Читательский стаж Марии Александровны Прудовской в Центральной городской библиотеке им. В.И. Ленина насчитывал свыше 40 лет, но я познакомилась с ней в январе 2009 года, заступив на должность заместителя директора по основной деятельности.

Основной точкой соприкосновения наших интересов стали популяризация историко-культурного наследия Нижегородского края и духовно-нравственное просвещение молодежи. Благодаря поддержке таких заинтересованных людей, как М.А. Прудовская, на базе ЦГБ в 2009 году начал жить и развиваться городской социокультурный краеведческий центр.

М.А. Прудовская с сотрудниками ООО «Археологическая Служба» у выставки «Археологические штрихи к портрету родного города» в ЦГБ им. В.И. Ленина. Октябрь 2009 года. Фото из архива ЦГБ

Цели и задачи Центра – получение и продвижение актуальной и достоверной краеведческой информации, повышение квалификации специалистов, занятых краеведческой

деятельностью, реализация партнерских программ, выпуск библиографических пособий. И во всем этом нам помогали обширные знания квалифицированного историка-краеведа, экскурсовода Марии Александровны Прудовской. Она стала завсегдатаем научно-просветительских конференций, краеведческих гостиных, выставочных проектов, презентаций новых изданий, организуемых библиотекой, постоянно поддерживала наши культурные инициативы, участвовала во всевозможных городских творческих конкурсах – либо как член жюри, либо как автор.

В 2011 году Центральной городской библиотекой была организована представительная двухдневная Межрегиональная научно-практическая конференция **«История политических репрессий на Нижегородской земле»**, приуроченная к 90-летию со дня рождения А.Д. Сахарова и 20-летию установления государственного Дня памяти жертв политических репрессий. Мария Александровна стала активной участницей этого форума, на котором не только выступила сама с докладом о своем дедушке – репрессированном сельском священнике В.А. Прудовском, но и пригласила учителя Муравьихинской сельской школы В.Б. Чавачина, осветившего историю репрессий в Дальне-Константиновском районе Нижегородской области. Их выступления опубликованы в сборнике материалов конференции.

Конференция «Политические репрессии на Нижегородской земле», секция «Судьба семьи и личности в эпоху политических репрессий». Фото из архива ЦГБ

При помощи М.А. Прудовской в 2012 году краеведческим центром ЦГБ было выпущено пособие «Игорь Александрович Кирьянов: защитник нижегородской старины» из серии биографических очерков «Выдающиеся нижегородские краеведы». Поскольку Мария Александровна была ученицей Кирьянова и в предыдущие годы неоднократно участвовала в мероприятиях библиотеки, посвященных его памяти, мы вновь предоставили ей слово. Вот выдержка из ее воспоминаний:

«Я поступила в Горьковский педагогический институт на историко-филологический факультет (отделение истории и английского языка) в 1971 году. Мне запомнился первый организационный сбор нашего отделения. Тогда я впервые увидела декана нашего факультета Игоря Александровича Кирьянова. Это был высокий статный человек с бархатным голосом. Его интеллигентность, благородный вид произвели на меня неизгладимое впечатление. В нем не было никакого зазнайства, он был прост и демократичен в общении со студентами.

Игорь Александрович вел у нас ряд дисциплин: «Археология», «Вспомогательные исторические дисциплины», «Советский период истории России». Преподавателем он был строгим и требовательным. Сдать зачеты и экзамены у него было нелегко. Он требовал

точности и глубины подхода в изложении исторических вопросов. Сам же Кирьянов преподносил материал на лекциях просто, доступно, убедительно.

Игорь Александрович был замечательным краеведом. Он досконально знал историю города и области, не боялся выдвигать и доказывать свои гипотезы. Им написано немало статей, книг об истории города Нижнего Новгорода и Нижегородского края. Особенно много материалов подготовлено Игорем Александровичем по истории Нижегородского кремля. Я и все мои однокурсники с гордостью называем себя учениками Игоря Александровича Кирьянова, питая к нему глубоко уважение и благодарность».

Полученные еще в студенческие годы навыки научной работы и глубокий интерес к прошлому и настоящему Нижегородского края отличали Марию Александровну и в зрелые годы. У нее всегда был свой взгляд, свое мнение по каждому факту, поэтому с ней охотно советовались, к ее мнению прислушивались.

Изучение истории своего рода, увековечение памяти о предках, сыгравших заметную роль в культурной и общественной жизни малой родины и России, – вот темы, также способствовавшие нашему сближению с Марией Александровной. Она горячо поддержала создание рубрики «Семейная память» на сайте библиотеки, являлась ее постоянным автором. В частности, здесь опубликованы ее материалы о Прудовских, Чернолесских, выдающейся певице Вере Давыдовой.

На все предложения о сотрудничестве Мария Александровна откликалась очень охотно. Не стал исключением и 110-летний юбилей ЦГБ им. В.И. Ленина, отмечающийся в 2013 году. К нему был приурочен творческий конкурс «Библиотека в моей жизни и жизни моей семьи» среди читателей ЦГБ. Приведу выдержки из воспоминаний М.А. Прудовской, включенных в сборник лучших работ:

«С 14 лет – а это было в 1968 году – я стала читателем Центральной городской библиотеки им. В.И. Ленина. Читателем этой библиотеки я являюсь уже 45 лет. Несмотря на то, что у меня есть читательский билет областной библиотеки, я отдаю предпочтение моей поистине родной – городской. Библиотека помогала мне в учебе и трудовой деятельности. /.../ То же самое я могу сказать о моем муже и дочери. Поскольку мы с мужем заняты в туризме, нам необходимо постоянно углублять свои знания по истории, архитектуре и краеведению. В этом плане нам очень нравятся выставки новых поступлений и система заявок на прочтение книжных новинок. Особо хочу сказать о сотрудниках – они всегда внимательны, душевны, приветливы. Чего только стоит клуб «Сударушка», членом которого я являюсь! Замечательные инсценировки, концертные номера, интересное общение – все это клуб «Сударушка». Просто молодцы!».

В последнее время, встречаясь с Марией Александровной, я подмечала ее усталость и рассеянность и списывала их на ее вечную загруженность по работе, но даже не подозревала о серьезном состоянии ее здоровья. Она по-прежнему была полна новых замыслов и продолжала посещать библиотечные мероприятия. Последний раз мы виделись в январе 2015 года на презентации арт-проекта «Цвет слова – слово цвета» в рамках Рождественских чтений, ежегодно организуемых в ЦГБ. И уход ее из жизни явился для всех нас большой неожиданностью и тяжелой потерей. В лице Марии Александровны Прудовской мы потеряли преданного читателя, друга, коллегу и доброго, отзывчивого человека.

(Материал подготовила Татьяна Вадимовна Кучерова)

*Марина Юрьевна Новицкая,
ведущий научный сотрудник
Федерального института развития образования
кандидат филологических наук, г. Москва*

ДВЕ ВОЙНЫ В СЕМЕЙНОЙ ПАМЯТИ (Продолжение)

Во второй части воспоминаний о том, как отразились войны в семейной памяти рода Новицких, хочется рассказать о зяте Антония Лаврентьевича Новицкого, супруге его дочери Теодоры Антоновны Новицкой, нашей двоюродной бабушки. Его звали **Яновский Тит Титович**.

ее

он

В «Списке подполковникам по старшинству», составленном по 15 мая 1913 года и изданном в этом же году в Санкт-Петербурге, находим некоторые данные о нашем свойственнике. Тит Титович Яновский родился 2 мая 1856 года и принадлежал к католическому вероисповеданию. Яновские – фамилия дворянская. И наряду со многими другими фамилиями она употребляла Герб Ястршембец, который внесен в Часть 2 Гербовника дворянских родов Царства Польского, стр. 148.

Герб мне понравился, и описание у него замечательное: «В голубом поле золотая подкова шипами вверх; в середине золотой кавалерский крест. В навершье шлема ястреб на взлете; вправо, со звонком в левой ноге, держащий в когтях правой ноги подобную как в щите подкову с крестом».

Мне кажется, этот герб очень подходит Титу – такому, как выглядит на этой фотографии.

Образование юноша получил в Киевском реальном училище, в самом центре столицы Украины, недалеко от Михайловского Златоверхого монастыря. И наши дорогие киевские родичи могут в один из погожих дней прогуляться к особняку по адресу: ул. Большая Житомирская, 2.

Ныне в этом здании находится Дипломатическая академия при МИД Украины:

А вот как выглядело Киевское реальное училище в 1890-1900-е годы, вид сбоку:

Теперь немного пройдем по старинному зданию, чтобы ощутить атмосферу, в которой учился юный Тит.

Вот внутренний вид церкви Киевского реального училища:

А теперь зайдём в торжественный Актный зал училища:

Рядом с Актовым залом – гостиная Киевского училища:

Посмотрим на воспитанников Киевского реального училища во время урока гимнастики:

Ну, а теперь выйдем из здания, чтобы увидеть воспитанников Киевского реального училища во время урока военной гимнастики во дворе их Alma Mater:

Реальное училище - среднее учебное заведение, выпускники которого с легкостью потом могли поступить в архитектурные и технические вузы. В реальных училищах, в отличие от классических гимназий, не изучали латынь и греческий язык. Главное внимание уделялось изучению математики и физики, черчению, а так же французскому, немецкому и английскому языкам. Это было хорошее образование для серьезно настроенного по отношению к жизни мужчины. Срок обучения составлял 6 – 7 лет.

Вернемся к сведениям «Списка подполковникам по старшинству». В службу Тит Титович Яновский вступил 22 ноября 1877 года, в 21 год. Состоял в учебной команде военных топографов. Окончил Военно-топографическое училище. Подпоручик (ст. 08.08.1881). Поручик (ст. 30.08.1883). Штабс-Капитан (ст. 30.08.1886). Капитан (ст. 30.08.1890). В возрасте 41 год он - Начальник съемочного отделения (с 13.04.1896). К 43 годам - Подполковник (ст. 06.12.1899).

Мы не можем пока сказать, когда встретились друг с другом и вступили в брак Тит Титович Яновский и Теодора Антоновна Новицкая. Для этого нужны документы. Но кажется несомненным: то, что Тит Титович Яновский и Антон Лаврентьевич Новицкий, отец Теодоры, были коллегами и оба являлись офицерами Корпуса Военных Топографов, сыграло свою роль в судьбе мужа и жены Яновских. А.Л. Новицкий был всего на девять лет старше Т.Т. Яновского. Они вполне могли состоять в доверительно-дружеских отношениях и общаться семьями, когда работали на съемках Юго-Западного пограничного пространства.

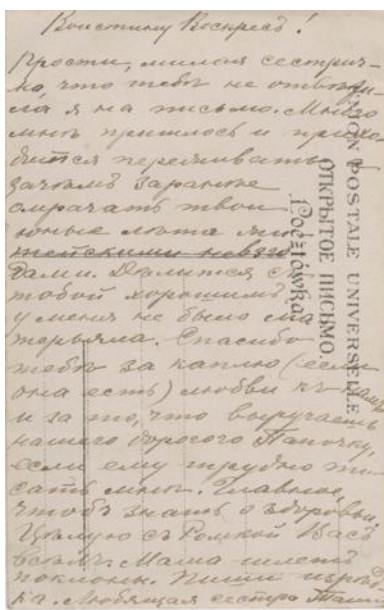
Не располагая документами, можно, ориентируясь только на приблизительно определяемый по фотографиям возраст сына, Романа, еще на некоторые данные Списка, на

скудные сведения из Автобиографии Степана, брата Теодоры, представить себе жизнь семьи Яновских.

Вот, кажется, самая ранняя из фотографий Ромы Яновского вместе с Теодорой Антоновной, которая, кстати, была моложе мужа на 18 лет. Думается, что Роме здесь около двух лет. Соотнесем этот снимок с приблизительно датированной (как 1907-1910 года) общей фотографией семьи Антона Лаврентьевича, где Роме, сидящему возле деда, можно дать лет около 10-ти (?). Тогда датой его рождения можно условно считать 1900 год.

Документы и фотографии, которые сделаны в Одессе, ведут нас в город, где находилось Военно-Топографическое Управление съемки Юго-Западного пограничного пространства и куда в связи с работой Т.Т. Яновского, бывшего к 1909 году начальником отдела Управления, переехала семья.

А вот фотография, на обороте которой написан текст, адресованный к юной Анне, приемной дочери Антона Лаврентьевича в Омске.

На фотографии Рома лет четырех, рядом, очевидно, – няня. А на обороте открытого письма с Пасхальным поздравлением Теодора Антоновна пишет:

«Воистину Воскрес! Прости, милая сестричка, что тебе не ответила я на письмо. Много мне пришлось и приходится переживать, а зачем заранее омрачать твои юные голы житейскими невзгодами. Делиться с тобой хорошим у меня не было матерьяла. Спасибо тебе за каплю (если она есть) любви к нам и за то, что выручаешь нашего дорогого Папочку, если ему трудно писать мне. Главное, чтобы знать о здоровье. Целую с Ромкой Вас всех. Мама шлет поклоны. Пиши изредка. Любящая сестра Та...».

Что же это за «житейские невзгоды»?

Если предположить по возрасту Ромы на фотографии, что Теодора откликается на пасхальное письмо к ней Анны, написанное в 1904 году, то, конечно, главная житейская невзгода – это начало 27 января (9 февраля) 1904 года войны между Российской и Японской империями за контроль над Маньчжурией и Кореей. Эта война стала - после перерыва в несколько десятков лет - первой большой войной с применением новейшего оружия: дальнобойной артиллерии, броненосцев, миноносцев. И, конечно же, как всегда потребовала военно-топографического обеспечения.

Из того же «Списка подполковникам по старшинству» узнаем, что Т.Т. Яновский был участником русско-японской войны 1904-1905 годов.

Значит, в то время, когда Теодора пишет письмо в Омск, ее муж уже несколько месяцев как находится на Дальневосточном Театре военных действий. И, конечно, Теодоре и Владиславе, которая, очевидно, с рождением внука стала жить в семье дочери, было очень нелегко.

Думается, что на время войны все трое – мать, дочь и Рома – перебираются в Люблин, где в это время Степан Антонович Новицкий, брат Теодоры (и наш дед), окончив Санкт-Петербургский Институт инженеров путей сообщения, работает с 1903 года на должности помощника Начальника 6 участка Привислинских железных дорог. Живут они в предместье Пяски, где располагается Дом железнодорожного ведомства.

Если мое предположение о переезде Владиславы, Теодоры и Ромы на время Русско-японской войны к Степану Новицкому на жительство в Люблин верно, то это одна из многочисленных примет крепких отношений в семье, где всегда стремились прийти друг другу на помощь. И конечно, это была большая поддержка Т.Т. Яновскому, который, находясь на Дальнем Востоке в Действующей армии, мог быть спокоен за своих близких.

Тит Титович Яновский

На первом месте во всей русской политике первой половины царствования Императора Николая II стояли вопросы Дальнего Востока — «большая азиатская программа»: во время своей встречи в Ревеле с Императором Вильгельмом II русский император прямо сказал, что рассматривает укрепление и усиление влияния России в Восточной Азии как задачу именно своего правления. Для решения этой задачи - и в военном, и в экономическом отношении — топографические и географические карты требовались непременно.

До войны карты составлялись по результатам съемок офицеров Корпуса военных топографов русской армии, произведенных в 1896-1903 годах еще в мирной обстановке. Во время войны 1904-1905 годов изданием карт и планов в штабе русской Маньчжурской армии ведало топографическое отделение, съемки выполняли первоначально офицеры-топографы Приамурского ВТО, а затем и сформированные в ходе войны временные полевые части Корпуса военных топографов: 1-я и 2-я Маньчжурские военно-топографические съемки. Глазомерные и маршрутные съемки проводили, как правило, офицеры Генерального штаба. Т.Т. Яновский как раз и стал начальником съемочного отделения на 2-й Манчжурской съемке.

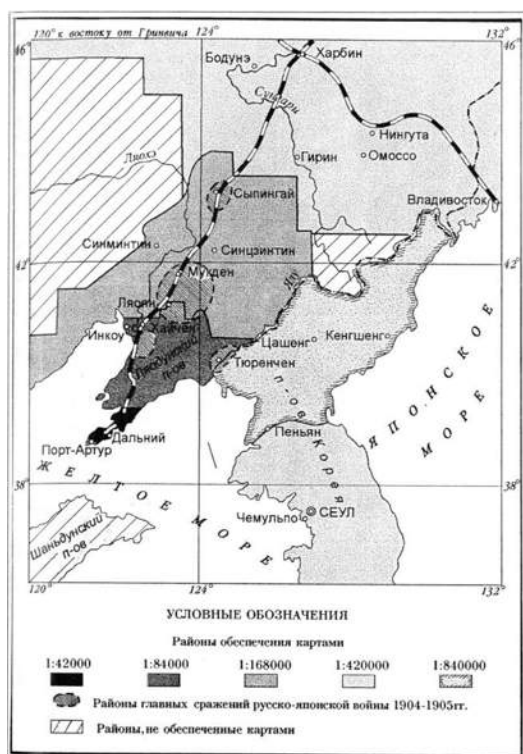
Предполагалось, что полевые части Корпуса военных топографов будут двигаться вслед за войсками и «карта будет вся освежаться», составляя ее последующие издания. К моменту начала боевых действий Маньчжурская армия имела хорошие топографические карты на всю обширную территорию Южной Маньчжурии до Ляояна включительно. Отступление русских войск на север, в необеспеченные в картографическом отношении районы уж никак не предусматривалось. Даже не предполагалось, что севернее Ляояна, включая Мукден и Сыпингай, развернутся главные сухопутные сражения. Но двигаться русским войскам пришлось не на юг, наступая, а на север, отходя в районы совершенно не изученные в картографическом отношении.

Военные топографы на привале

Работа топографов была очень сложной. В районах Мукдена и к северу от него карты приходилось составлять на основе поспешных съемок, выполненных в 1905 году в момент отступления русских войск от Телина к Сыпингайским позициям, в условиях непрерывных боев с японцами и перестрелок с китайцами-хунхузами.

Работы проводились в спешке, порой под обстрелом.

Стоит только посмотреть карту-схему уровня обеспеченности картографическим материалом районов боевых действий, чтобы оценить масштаб деятельности русских военных топографов. Профессионально использовались новые к тому времени технические средства (радиостанции, оптические приборы, воздушные шары). Был накоплен большой опыт организации всех видов разведки: стратегической, тактической и оперативной. Получила значительное развитие методика сбора, фильтрации и ситуационного анализа информации о противнике. Вот, например, съемки с воздушного шара:

Однако война не заслоняет от настоящего мужчины ответственности за близких. Хочется привести еще один документ, свидетельствующий о том, как заботился Тит Титович о своем семействе, находясь так далеко от жены и ребенка.

А затем - здание РКБ в Новосибирске (Красный проспект, 26). Оно многим из нас памятно. И здание РКБ в Санкт-Петербурге (ныне – Невский проспект, 56):

Ну, и несколько слов об этом учреждении. Русско-Китайский банк - российский коммерческий банк, работавший в 1896-1910 годах. Был создан для содействия развитию экономических связей России с Китаем (особенно в связи со строительством Китайско-Восточной железной дороги) и другими странами Восточной Азии, а также усиления там русского политического влияния в противовес английскому. Да, все движется по спирали. И российская история тоже.

Совершенно заслужено по результатам своей деятельности в Русско-японской войне Тит Титович Яновский был награжден в 1905 году боевым орденом - Святой Анны 2-й степени с мечами. Еще ранее, в 1898 году, он был награжден орденом Святого Станислава 2-й степени.

Уже в трагически переходную для Российской Империи эпоху Т.Т. Яновский стал полковником (пр. 02.04.1917- ст. 02.04.1917) – «за отлично-усердную службу и труды, понесенные по обстоятельствам военного времени». Тут, скорее всего, имеется в виду Первая Мировая война, в ходе которой он тоже получил награды, о чем свидетельствует вот эта фотография, сделанная уже в Одессе. Но документов об этом у нас в архиве нет. Однако и без документальных доказательств душа моя исполнена глубокого уважения к Титу Титовичу, мужественному человеку и доброму семьянину.

Закончилась Русско-японская война, русские воины возвращались с Дальнего Востока через Сибирь в Европейскую Россию. Почему-то мне кажется, что по пути и на восток, а затем – и на запад - Тит Титович обязательно побывал в Омске у Антона Лаврентьевича Новицкого.

Возвратились в Одессу из Люблина Владислава Романовна, Теодора Антоновна и Рома. Вернулся домой и глава семейства. По данным Общего списка офицерских чинов русской императорской армии, составленному по 1-ое Января 1909 года (СПб., Военная типография в здании Главного штаба, 1909), он по-прежнему начальник отдела Военно-Топографического Управления съемки юго-западного пограничного пространства (г. Одесса).

В автобиографии 1930 года Степан Антонович Новицкий, брат Теодоры, пишет так: «Из близких родственников у меня есть только **вдова** сестра, служащая массажисткой в лечучреждении в г. Одессе. Мать умерла в 1921 году в Одессе, где она жила в семье своей дочери».

Даты кончины Тита Титовича Яновского мы не знаем. По данным о том, что он был участником и Первой Мировой войны, можно предположить, что эта дата теоретически располагается в отрезке от 1917 до 1930 года.

Будем надеяться, что дальнейшим исследованием судьбы Тита Титовича Яновского займется кто-то из молодых членов нашей семьи. А мы пока просто будем помнить двух военных топографов – участников двух войн в российской истории.

Использованные электронные ресурсы:

1. <http://pskovgrad.ru/war/pervaya-mirovaya-voyna/30997-yanovskiy-tit-titovich.html> - Список подполковникам по старшинству. Составлен по 15.05.1913. С-Петербург, 1913 ПАФ 1917. Информацию предоставил Вохмянин Валерий Константинович (Харьков)
2. <http://gerbovnik.ru/arms/1780.html> - Гербовник Российской Империи
3. <http://rosgenea.ru/?lin=biblos&book=4> - Общий список офицерских чинов русской императорской армии. Составлен по 1-ое Января 1909г. СПб., Военная типография (в здании Главного штаба, 1909).
4. <http://varjag-2007.livejournal.com/6795389.html> - Киевское реальное училище. 1890-1900-е годы.
5. <http://forum.vgd.ru/1717/58918/0.htm> - Генеалогический форум ВГД: Сергеев, Долгов. Военные топографы Русской армии. Алфавитный указатель: РАЗДЕЛ I. СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦЕРАХ КОРПУСА ВОЕННЫХ ТОПОГРАФОВ: ЯНОВСКИЙ ТИТ ТИТОВИЧ
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki-> Русско-японская война.
7. <https://books.google.se/books> - Русско-японская война 1904-05 годов. С. 390-394: раздел «Работа 2-ой Манчжурской съемки».
8. <http://www.armiyaiplot.ru/nomera/2005/03/20053-05.html> - «Армия и Флот». Всероссийский общественный, военно-литературный журнал. Основан в 1914 году. (К 100-летию окончания русско-японской войны 1904-1905 гг. и 60-летию окончания Второй мировой войны). *ТАКТИЧЕСКАЯ КАРТА МАНЬЧЖУРИИ, ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ*

9. <http://www.rodmurmana.narod.ru/Koltun5-1.htm> - семейные воспоминания: Весточка из прошлого. О. Н. Колтун
10. http://grwar.ru/library/Gerua-memories-I/GM_06.html - Русская армия в Великой войне: Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. Т.1. Глава Японская война.
11. <http://adjudant.ru/lib/ig210.htm> - Игнатъев А.А. 50 лет в строю. Книга вторая. Глава 10. Конец войны.
12. <http://regiment.ru/Lib/C/9.htm> - Сергеев Е.Ю. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904-1905 гг.) Отечественная история. 2004. №3. С.78-13. <https://ru.wikipedia.org>.– Гири́н (город в Китае)
13. <http://ruchina.org/jilin-province.html> - Провинция Гири́н (Цзилинь)
14. <http://megabook.ru/article>– Отсюда взята карта провинции Гири́н.
15. <https://ru.wikipedia.org/wiki> – [Русско-Китайский банк](#)
16. <http://nsk.novosibdom.ru/node/2167> - Здание Русско-Китайского банка. Красный проспект № 26
17. <http://www.liveinternet.ru/tags> - Попов Юрий Вячеславович. Русская Маньчжурия или Истоки русско-японской войны.

УКРАИНСКАЯ КУХНЯ – К ПАСХАЛЬНОМУ СТОЛУ

Национальная украинская кухня приобрела заслуженную популярность и за пределами страны, благодаря отличным вкусовым и питательным свойствам, многообразию продуктов и способов приготовления блюд.

К особенностям украинской кухни можно отнести широкое использование свинины, помидоров, баклажанов, лука, мучных изделий. Особое место занимает сало, недаром существует украинская поговорка: «Будь я паном, ел бы сало с салом»!

Украинская кухня - не сложная кухня. Приемы обработки пищи, в основном - варка, тушение и запекание. Благодаря территориальному расположению, в украинской кухне используют продукты растениеводства и животноводства. Однако из мяса большее предпочтение отдается свинине, затем говядине и птице. Так же, частенько отдается предпочтение и рыбе. Основа пищи – жировая, так как во многих блюдах употребляется сало в сыром, копченом, жареном виде.

Распространенные и популярные блюда в Украине: борщ, щи, вареники, жаркое, крученики, холодец, шкварки, зразы, картопляники, голубцы, котлета по-киевски, пампушки, ватрушки и многое другое. Все эти блюда хорошо подойдут к праздничному пасхальному столу.

В разных селах Украины разговлялись по-разному. Но самым древним этнограф Олекса Воропай считает такой обычай. Перед пасхальной трапезой хозяин обходил три раза вокруг стола с миской, наполненной освященной в церкви снедью. Он становился лицом к образам, разрезал на тарелке несколько освященных яиц и кончиком ножа или ложкой подносил ко рту каждого члена семьи.

Во главе стола торжественно возвышается кулич или пасха, вокруг которой расположились радостные пасхальные яйца. Всего на пасхальном столе должно было быть 48 блюд - по числу дней поста. На пасхальном столе во многих украинских селах обязательно стояли холодец или сальтисон, домашняя колбаса и молочный поросенок.

На Пасху не принято было подавать горячие блюда. Хозяйка шла на всенощную, а заранее приготовленные блюда уже ждали ее возвращения. Из алкогольных напитков на пасхальном столе может быть только красное вино. Украинцы всегда предпочитали кагор как церковное вино. Горилка на пасхальном столе появиться не могла. Вечером нужно было снова идти на службу.

ХОЛОДЕЦ УКРАИНСКИЙ

5 л воды, 4 свиные ножки, 1 свиной язык, 100 г шпика с брюшной части с кожей, 200 г ветчины, соль, уксус, хрен, чеснок, черный перец – по вкусу

Вымытые и нарезанные язык, шпик и ножки залить холодной водой и варить в открытой кастрюле на маленьком огне до тех пор, пока мясо на ножках не будет отставать от кости.

Затем продукты мелко нарезать, охладить, добавив к ним мелко нарезанную кубиками ветчину. Приготовить формочки и выложить в них мясо, залить небольшим количеством бульона, поставить застывать.

Когда слой остынет снова выложить мясо и залить бульоном. Слоев должно получиться три. Когда холодец застынет, формочки перед подачей на минуту поставить в горячую воду, перевернуть на блюдо. Подавать с тертым хреном.

УКРАИНСКИЕ ГАЛУШКИ

Мука пшеничная - 2,5 стакана, сметана - 1/2 стакана, яйцо - 2 штуки, сливочное масло - 100 г

Муку просеять, сделать в ней углубление в виде воронки, в которое влить 1/2 стакана воды, 2 столовые ложки растопленного масла и 2 яйца, взбитые с неполной чайной ложкой соли. Все это смешать с мукой, а потом выбить, пока не получится гладкое, не очень крутое тесто.

Тесто раскатать ровным слоем толщиной 1/2 см и разрезать на небольшие кусочки любой формы.

Кусочки теста (галушки) опустить в подсоленную кипящую воду и варить при слабом кипении воды, примерно, 10 минут. Когда готовые галушки всплывут на поверхность воды, переложить их шумовкой в дуршлаг или на сито и дать стечь воде.

В это время в кастрюле или на сковороде разогреть масло, положить в него галушки, перетряхивая в посуде, слегка поджарить и подать.

В заправленные маслом горячие галушки можно прибавить сметану. Масло можно заменить поджаренным свиным салом (шпигом), разрезав его на мелкие кубики, и вместе со шкварками заправить им галушки.

КРУЧЕНИКИ ИЗ ГОВЯДИНЫ С ГРИБАМИ ПО-УКРАИНСКИ

Говядина - 400 г, шампиньоны - 200 г, репчатый лук - 1 штука, вино белое сухое - 100 мл, орехи - 75 г, горчица - 3 столовые ложки, сметана - 3 столовые ложки, йогурт - 3 столовые ложки, растительное масло - 50 мл, чеснок - 2 зубчика, тимьян, перец черный молотый, соль - по вкусу.

Нарезанное на порционные кусочки мясо тонко отбейте, а затем натрите солью, перцем и горчицей. Отложите в сторону и переходите к начинке.

Лук и грибы мелко нарежьте и обжарьте. Добавьте давленый чеснок, посолите и поперчите по вкусу.

На каждую отбивную выложите небольшое количество начинки и сверните трубочкой (если разваливаются, то попробуйте закрепить края зубочистками).

Подготовленные крученики обжарьте с двух сторон на сковороде с растительным маслом до появления румяной корочки.

С помощью блендера измельчите орехи, добавьте сметану, йогурт, вино, листики тимьяна и хорошенько перемешайте.

Полученный соус залейте в сковороду с кручениками и тушите до готовности под закрытой крышкой.

КОТЛЕТЫ ПО-КИЕВСКИ

Цыпленок - бройлер, яйцо - 2 штуки, панировочные сухари – 150 г, сливочное масло – 170-180 г, зелень, масло растительное для фритюра, специи

Мелко порубите зелень и вмешайте ее в размягченное сливочное масло.

Затем разделите массу на две части и уберите в морозилку, сделав две небольших колбаски. Секрет этого шага - равномерность: масло и зелень должно перемешать, как следует.

На тушке курицы отделите кожу от грудки.

Обрежьте крыло так, чтобы на тушке осталась плечевая кость, и зачистите ее ножом.

Освободите куриное филе от костей. Из одной грудки у вас должно выйти два филе с косточкой и два филе меньшего размера (оно очень легко отделяется от основного большого филе).

Отбейте маленькое филе молоточком, положив между слоями пищевой пленки.

На большом филе сделайте неглубокие продольные и поперечные надрезы, чтобы в итоге оно раскрылось, как книжка, и также отбейте в слоях пленки.

Сформируйте котлету. Отбитое мясо приправьте молотым перцем и солью, положите на большое филе кусок застывшего масла с зеленью, сверху накройте его малой частью филе и, формируя котлету эллипсовидной формы, закройте начинку со всех сторон.

Готовое мясное изделие уберите на 10 минут в морозильную камеру.

Взбейте не очень пышно яйцо с щепоткой соли.

Перед тем как жарить котлеты во фритюре, обваляйте их сначала в муке, затем в яйце и после в сухарях (в яичной смеси и в сухарях обваливать нужно 2 раза).

Обжарьте котлеты в хорошо раскаленном масле до румяной корочки.

После обжарки переложите котлеты по-киевски на противень и в течение 10 минут доведите до готовности (температура нагрева духовки должна быть 190 градусов).

Блюдо очень вкусное и сочное, но есть его нужно только горячим.

ПАМУШКИ ПО-УКРАИНСКИ

500 г дрожжевого теста, 1 стакан мака, 0,5 стакан сахара

Раскатать тесто тонким пластом, испечь до готовности.

Распарить, затем растолочь мак, соединить его с сахаром, добавить немного воды и перемешать.

Разрезать приготовленный корж на небольшие квадратики, полить пампушки по-украински маковой массой.